

Священник Михаил Березин

**СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА
СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ**

г. Петропавловск – 2021

Работа посвящена одной из самых драматических страниц жизни Русской Православной Церкви - времени гражданского и политического противостояния начала XX в. События книги разворачиваются в Северном Казахстане, территориально охватывая центр региона г. Петропавловск, а также окрестные переселенческие поселки и казачьи станицы. В центре повествования – непростые судьбы священнослужителей той трагической эпохи. Автор показывает перипетии церковной жизни региона в контексте конфессиональной политики молодого Советского государства. Особое внимание уделяется Западно-Сибирскому крестьянскому восстанию и последующим репрессиям в отношении православного духовенства со стороны карательных органов.

Книга предназначена для краеведов, историков как Республики Казахстан, так и Российской Федерации, поскольку круг рассматриваемых вопросов равно касается истории Северо-Казахстанской, Тюменской и Омской областей.

УДК 272

ББК 86.372.24-3

Рецензенты

Мазырин А. В., священник, кандидат исторических наук, доктор церковной истории, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, заместитель заведующего отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета (г. Москва).

Мраморнов А. И., кандидат исторических наук, доцент, главный редактор издательства «Спаское дело».

Карпук Д. А., кандидат богословия, доцент, заведующий аспирантурой Санкт-Петербургской Духовной академии (г. Санкт-Петербург).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Источники.....	8
Глава I. Историко-политический контекст жизни православного духовенства: революция и Гражданская война в Северном Казахстане	
1.1. Военное и политическое противостояние в регионе.....	11
1.2. Антицерковные постановления периода Гражданской войны	20
1.3. Западно-Сибирское крестьянское восстание.....	24
Глава II. Деятельность Православной церкви Северного Казахстана в 1917 – 1921 гг.	
2.1. Православная Церковь после Февральской революции.....	35
2.2. В горниле Октябрьской революции и Гражданской войны (1917 – 19 гг.)	41
2.3. Духовенство и Западно-Сибирское крестьянское восстание.....	49
Глава III. Судьбы православного духовенства Северного Казахстана	
3.1. Священномученик епископ Мефодий (Красноперов)	54
3.2. Священномученик священник Владимир Васильевич Панькин.....	59
3.3. Священник Александр Викторович Знаменский.....	69
3.4. Священник Константин Константинович Зубов.....	72
3.5. Священник Константин Дмитриевич Кузовников.....	76
3.6. Священник Григорий Алексеевич Ячменев.....	82
3.7. Псаломщик Павел Вячеславович Платонов	88
Заключение	92
Список использованных источников и литературы	97
Список сокращений	112

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Если мир вас ненавидит, знайте,
что Меня прежде вас возненавидел...
Помните слово, которое Я сказал вам:
раб не больше господина своего.
Если Меня гнали, будут гнать и вас»
(Ин. 15:17 – 20)

Революционные события 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война кардинально изменили жизнь десятков миллионов людей на территории бывшей Российской империи. Изменения коснулись всех слоев общества, не исключая и духовное сословие, которое, пожалуй, пострадало наиболее сильно ввиду того, что происходящие изменения носили подчёркнуто антирелигиозный и антицерковный характер. Настоящее исследование посвящено духовенству Северного Казахстана периода Гражданской войны.

Общественную и научную актуальность обозначенной темы сложно переоценить, поскольку именно самоотверженный подвиг духовенства и мирян позволил сохранить Русскую Церковь на протяжении тяжелых лет советских богоборческих гонений. Пример жизни и смерти архипастырей, пастырей, монашествующих и мирян наглядно показывает современному секуляризированному обществу величие христианской веры. Одновременно с этим жизнь и пастырский подвиг многих тысяч христиан и сейчас, когда уже давно нет советской богоборческой власти, остается неизвестен ввиду закрытости и труднодоступности архивов репрессивных органов, а также смерти очевидцев тех трагических событий.

К сожалению, несмотря на вполне достаточное количество литературы, исследований, напрямую касающихся жизни рядового духовенства Северного Казахстана периода Гражданской войны практически не существует.

В качестве исключения можно назвать работы петропавловского краеведа, кандидата философских наук Шатилова С. Ф., который в своих небольших статьях и очерках, опубликованных в периодической печати, затрагивает судьбы некоторых священнослужителей Северного Казахстана.¹

Стоит также назвать серию работ известного историка-кра-

евода Костанайской области Виниченко С. Н., который подробно рассматривает события установления советской власти и Гражданской войны в Северном Казахстане, кроме того, в книге «Пресногорьковские были»² он также частично касается репрессий по отношению к монашествующим в регионе.

Необходимо отметить, что в опубликованных биографиях достаточно большого числа канонизированных мучеников XX столетия остается много пробелов, неточностей, а иногда и серьезных ошибок, вплоть до обстоятельств смерти.

Так, протопресвитер Михаил Польский в известной работе «Новые мученики Российские»³ даёт сведения об обстоятельствах мученической кончины епископа города Петропавловска Мефодия (Красноперова), которые были опровергнуты автором настоящего исследования после знакомства с документами, хранящимися в фондах Российского Государственного Военного Архива.

Архимандрит Дамаскин (Орловский) в своем роде уникальном многотомном труде «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март»⁴ даёт ошибочные сведения о канонизированном священнике Владимире Панькине.

Настоящее исследование позволит ввести в научный оборот ранее неизвестные документы, как по отношению к уже канонизированным священномученикам Северного Казахстана XX столетия, так и по отношению к ранее совсем неизвестным священнослужителям и церковнослужителям Русской Церкви периода Гражданской войны.

Последнее позволит более полно взглянуть как на историю Русской Церкви прошлого столетия, так и на гражданскую историю рассматриваемого периода, что, как надеется автор, внесет определенный вклад в понимание тех исторических процессов, которые происходили на территории современного Северного Казахстана в период Гражданской войны.

Кроме того, целью работы стало составление и корректировка жизнеописаний духовенства Северного Казахстана в период Гражданской войны в контексте духовных и исторических особенностей развития названного периода.

1 См. напр.: Шатилов С. Ф. Листая страницы истории // Северный Казахстан. – 2012. – 12 сентября.

2 Виниченко С. Н. Пресногорьковские были. – Костанай, 2006.

3 Польский М., протопрес. Новые мученики Российские. – Т. 2. – Джорданвиль, 1957.

4 Дамаскин (Орловский), архим. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. – Москва, 2006.

В частности, автором выделены следующие священнослужители:

1. Священномученик епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов).
2. Священномученик священник Владимир Васильевич Панькин.
3. Священник Александр Викторович Знаменский.
4. Священник Константин Константинович Зубов.
5. Священник Константин Дмитриевич Кузовников.
6. Священник Григорий Алексеевич Ячменев.
7. Псаломщик Павел Вячеславович Платонов.

Выбор указанных священнослужителей обусловлен тем, что все они во время политического и военного противостояния Гражданской войны в регионе пострадали и были убиты, явив тем самым верность пастырскому долгу и Православной Церкви.

Некоторые из них, в частности, священномученик епископ Мефодий (Красноперов) и священномученик священник Владимир Васильевич Панькин, были канонизированы на Юбилейном Архиерейском соборе в 2000 году, однако при разработке темы исследования автором были обнаружены архивные материалы, позволяющие по-новому взглянуть на их мученический подвиг. Разработка же жизнеописаний остальных пострадавших в период Гражданской войны священнослужителей Северного Казахстана до настоящего времени практически не велась, но без сомнения является актуальной темой для исследований.

Также необходимо отдельно очертить географические рамки исследования. В настоящей работе рассматривается духовенство Северного Казахстана – современной административно-территориальной единицы Республики Казахстан, носящей название Северо-Казахстанская область.

Северо-Казахстанская область была сформирована путем длительной реорганизации ряда областей СССР и в настоящее время включает в себя районы, ранее административно относившиеся к дореволюционным Омской и Тобольской губерниям. Это, прежде всего, Петропавловский уезд и северная часть Кокчетавского уезда Омской губернии, а также пять южных волостей Ишимского уезда Тобольской губернии – Бугровская, Красноярская, Налобинская, Соколовская и Сумская.

Таким образом, исследование будет касаться исключительно священнослужителей, несших свое пастырское служение на территории современной Северо-Казахстанской области, но в рассматриваемый период территориально проживавших на территории Омской и Тобольской губерний. Все эти священнослужители соответственно входили в клир Омской и Тобольской епархий.

В работе автор старался не забывать о принципе ценностного подхода рассматриваемых событий, поскольку именно он позволяет выделить значимость любого исследования прошлого и воплотить основную задачу исторической науки – воспитательную, а также восполнить социальную память гражданского общества новыми знаниями и выводами. Кроме того, любое подведение итогов без использования этого принципа будет носить только лишь формальный характер.

В области практической значимости работа может быть полезна ученым историкам и краеведам как Республики Казахстан, так и Российской Федерации, поскольку круг рассматриваемых вопросов равно касается истории Северо-Казахстанской, Тюменской и Омской областей.

Подвиг мучеников периода Гражданской войны нуждается не только в исследовании, но и в увековечивании памяти о них в церковном сознании и сердцах верующих, поэтому настоящая работа может нести и религиозно-воспитательные функции.

Автор выражает особую благодарность канд. филол. наук Светлане Михайловне Романенко за помощь и ценные советы при написании настоящей работы.

ИСТОЧНИКИ

Источниковую базу настоящей работы составил широкий круг ранее опубликованных и неопубликованных документов: постановления Советской власти относительно свободы вероисповедания и отделения Церкви от государства, иные установления, касающиеся Православной Церкви - «Декларация прав народов России», «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния», «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», «Конституция РСФСР», - и другие.

8

Среди неопубликованных источников основная масса приходится на архивные материалы, которые преимущественно находятся в нескольких архивах:

- КГУ «Северо-Казахстанский государственный архив» в следующих фондах: Ф - 9 «Акмолинская губернская прокуратура»; Ф - 676 «Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловск»; Ф - 930 «Акмолинский губернский революционный комитет г. Петропавловск»; Ф - 1482 «Петропавловский гор-уездный революционный комитет г. Петропавловск».

- БУ «Исторический архив Омской области», в фонде: И - 16 «Омская духовная консистория».

- ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске», в фонде: И - 156 «Тобольская духовная консистория».

- ГУ «Специальный государственный архив Информационно-аналитического центра Департамента полиции Северо-Казахстанской области», в фондах: И - 15 «Уголовные дела на лиц, не подлежащих реабилитации», И - 16 «Следственные дела репрессированных граждан».

- ФКУ «Российский Государственный Военный Архив», в фонде: Ф - 1393 «Управление 39 стрелковой дивизии РККА».

В вышеприведенных источниках содержится важная информация, касающаяся истории Гражданской войны и установления советской власти в регионе, репрессиям по отношению к представителям православного духовенства, а также сведения о служебной деятельности, личной жизни и обстоятельствах смерти священнослужителей.

Кроме того, автор использовал источники личного происхождения:

- личный архив правнучки священника Нила Матвеевича Матвеева – Натальи Чепелевой;
- выписки из дневника Анны Николаевны Кондратюк (супруги протоиерея Игнатия Онуфриевича Кондратюка);
- воспоминания жительницы с. Благовещенского Пелагеи Васильевны Евдокимовой;
- воспоминания жительницы с. Благовещенского Анны Дмитриевны Осьмининой;
- воспоминания жительницы с. Ольгинское Анастасии Пинчук.

Указанные источники личного происхождения восполняют имеющиеся пробелы в приведенных жизнеописаниях духовенства, не нашедшие отражения в официальных документах. Также данные источники в определенной мере дают личностную характеристику представленных в них священнослужителей, что позволяет избежать излишнего схематизма при изложении биографических сведений. Последнее особенно важно, при выяснении обстоятельств гибели того или иного священнослужителя.

В работе были также использованы материалы следующих печатных периодических изданий:

- Акмолинские областные ведомости. Данный источник публиковался с 1889 по 1919 г.
- Владимирские епархиальные ведомости. Данный источник публиковался с 1865 по 1919 г.
- Екатеринбургские епархиальные ведомости. Данный источник публиковался с 1886 по 1917 г.
- Нижегородские епархиальные ведомости. Данный источник публиковался с 1864 по 1905 г.
- Омские епархиальные ведомости. Данный источник публиковался с 1898 по 1917 г.
- Правительственный вестник. Данный источник публиковался с 1918 по 1920 г.
- Тобольские епархиальные ведомости. Данный источник публиковался с 1882 по 1919 г.

В представленных источниках присутствует большой объем данных биографического характера, касающихся информации о рукоположении в священный сан, о служебных перемещениях, назначениях на различные должности и проч. В периодике

также находят отражение официальные правительственные и церковные документы. Кроме того, периодические издания несут в себе характерный отпечаток исторической эпохи, что необходимо для построения объективной исторической картины.

Весомый вклад в настоящее исследование внесло изучение материалов, добытых в результате полевых экспедиций автора в село Благовещенское Жамбылского района Северо-Казахстанской области Республики Казахстан.

В настоящее время специальных исследований, непосредственно посвященных духовенству Северного Казахстана периода Гражданской войны, в силу объективных причин, практически не существует. Есть отдельные материалы в работах историков-краеведов (это уже упоминавшиеся выше авторы Шатилов С. Ф. и Виниченко С. Н.). В связи с этим мы предприняли попытку систематизировать известные и новые факты, создать целостную картину истории духовенства Северного Казахстана в период Гражданской войны, в частности, и показать закономерности духовной жизни в регионе, вообще. Это определяет научную новизну исследования.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА: РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

1.1. Военное и политическое противостояние в регионе

«Граждане России, жители деревни! Нет больше старой власти, расточавшей народное достояние. Могучим порывом народа она низвергнута. Государственная Дума в согласии с народом и армией создала новое правительство для того, чтобы установить новый государственный строй и поднять народное хозяйство», - так начиналось напечатанное 23 марта 1917 г. в Акмолинских областных ведомостях обращение Государственной Думы, выпущенное по случаю отречения самодержца Николая II от престола.⁵

Сразу же после событий Февральской революции и свержения монархии по примеру столицы смена власти прошла по всей стране, коснувшись и территории современного Северного Казахстана: руководство в степном генерал-губернаторстве перешло к назначенному Временным Правительством И. П. Законову. Прежний генерал-губернатор Н. А. Сухомлинов был арестован.⁶

Не обошли изменения и небольшой уездный центр Акмолинской области г. Петропавловск, где при Городской управе был создан коалиционный Комитет из представителей различных политических партий. Основу комитета составили принадлежащие к партиям социал-революционеров и меньшевиков делегаты.

Своими первыми распоряжениями комитет арестовал прежнее руководство уезда и города, также была распущена полиция и сформированы рабочие милицейские дружины. Особую роль в произошедшем перевороте сыграли солдаты расквартированного в городе 33 пехотного полка.⁷

Следующим шагом было создание в апреле по образцу Петрограда Совета рабочих и солдатских депутатов. Власть, таким образом, без сопротивления перешла в руки революционных сил.

5 Акмолинские областные ведомости. №12 от 22.03.1917 г. Л. 1.

6 Акмолинские областные ведомости. №12 от 22.03.1917 г. Л. 2.

7 Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Исторический очерк. - Петропавловск, 2010. С. 100.

В то же время в уезде сложилась ситуация двоевластия: если в комитете находились представители различных партий, то Совет к концу лета 1917 года попал под влияние большевиков. Большую роль в большевистской революционной агитации и организации ячейки РСПДР (б) сыграли И. Дубынин и К. Сутюшев.⁸⁹

После подчинения Совета местное большевистское партийное руководство взяло курс на постепенное противодействие Комитету, в руках которого все ещё оставалась значительная доля управления уездом и городом.

16 октября в городе прошла демонстрация женщин-солдат (женские военные части были созданы летом 1917 года по инициативе Временного Правительства), закончившаяся массовым погромом магазинов и вспышкой уличного насилия и бандитизма. Уездное руководство не в силах было навести порядок в городе, в то же время Совет воспринял произошедшее как удобный способ полного захвата власти. Вооруженные отряды красной гвардии смогли подавить уличные беспорядки своими силами. Одновременно городской Комитет запросил помощи у Омска, откуда был направлен военный отряд, а в самом городе было объявлено военное положение. Власть в городе перешла к военной Директории. В то же время, как и рассчитывали большевики, чрезвычайная ситуация открыто показала неспособность местных властей справиться с возникшим кризисом. Директория обвинила местный большевистский комитет в потворстве погромщикам и приняла решение отправить солдат 33 пехотного полка на фронт, а также распустить Совет солдатских и рабочих депутатов. В свою очередь, Совет объявил себя единственной легитимной властью в уезде и отказался самораспускаться, революционные солдаты также отказались покидать город. Чтобы подавить этот открытый бунт силой у Директории не было никаких средств.¹⁰

После появления в г. Петропавловске первых известий о свершившемся в Петрограде большевистском перевороте по городу прошли многочисленные рабочие митинги, а сам коалиционный Комитет был незамедлительно распущен.

6 ноября Советом солдатских и рабочих депутатов был организован Военно-революционный комитет, к которому пере-

8 Морозов М. А. Петропавловск – северные ворота Казахстана. – Омск, 1993. С. 27 – 28.

9 Макарова Т. О. Петропавловск. Страницы истории. – Петропавловск, 2008. С. 99.

10 Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Исторический очерк. – Петропавловск, 2010. С. 118.

шла вся власть в Петропавловском уезде.¹¹

Как видно из местной периодической печати, никто всерьез не воспринимал произошедший в Петрограде большевистский переворот: газета Акмолинские областные ведомости до 18 ноября печатала постановления две недели как свергнутого Временного Правительства.¹²

Власть, тем не менее, достаточно быстро перешла в руки Военно-революционного комитета и Совета солдатских и рабочих депутатов по всему уезду, дума была распущена, наиболее видные ее члены арестованы, а печатные издания оппозиционных партий закрыты. Также прошла массовая советизация городских и уездных учреждений.¹³

15 декабря Военно-революционный комитет реорганизовался в Исполнительный комитет Петропавловского Совета солдатских и рабочих депутатов. Началась перестройка жизни Петропавловского уезда в соответствии с решениями Совета народных комиссаров Советской России.¹⁴

Впрочем, значительная часть населения региона не приняла приход новой власти: уезд в большей своей части состоял из крестьян-переселенцев и казачества, рабочего класса было мало. Это наглядно видно по результатам выборов в Учредительное собрание в декабре 1917 г.: из 18,5 тысяч голосовавших за большевиков проголосовало немногим более 2-х тысяч.¹⁵

В мае 1918 г. в стране вспыхнула Гражданская война. Петропавловскому уезду пришлось стать одним из многочисленных полей сражений братоубийственной войны.

Катализатором начала широкомасштабной войны стал Чехословацкий корпус. После распада Восточного фронта корпус, сражавшийся против немецких войск, принял решение продолжить борьбу на территории Франции. В марте 1918 г. после переговоров с Советским правительством было достигнуто соглашение о транспортировке корпуса из Пензы во Владивосток для дальнейшей отправки в Европу.¹⁶

11 Абдрахманова Г. С., Каленова Т. С. Казахстан в период октябрьской революции и в начале гражданской войны // Черноморские чтения: труды IV Международной научной исторической конференции, посвященной 100-летию Великой российской революции. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2018. – Симферополь. С. 16.

12 Акмолинские областные ведомости. №31 от 18.11.1917 г. Л. 1.

13 Елеулов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 282 – 283.

14 Пахмурный П. М., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 51.

15 Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Исторический очерк. – Петропавловск, 2010. С. 121.

16 Вторушин М. И. Чехословацкий Корпус в Гражданской войне на Востоке России // Вестник Костромского Государственного Университета. № 1 (Т. 23), 2017. – Кострома. С. 23.

К маю составы с чешскими военнослужащими растянулись по Транссибирской магистрали на многие тысячи километров. Крупные железнодорожные узлы этой магистрали стали сосредоточием больших по численности частей и соединений корпуса. Одним из таких узлов был г. Петропавловск.

Столкновения начались после ряда вооруженных инцидентов между военнослужащими корпуса и местными Советами. Кроме того, немаловажным фактором начала боевых действий стало желание Советской власти под давлением Германии приостановить отправку корпуса в Европу, что многие военнослужащие восприняли как попытку выдать их немцам.¹⁷

На волне антибольшевистских настроений подразделения корпуса в конце мая – начале июня 1918 г., разбив сопротивление красных отрядов, захватили ряд крупных железнодорожных узлов: Челябинск, Курган, Петропавловск, Омск, Новониколаевск, Пензу, Томск, Самару и др.¹⁸

К 26 мая на железнодорожной станции «Петропавловск» прибыло 3 военных чехословацких эшелона. Местное советское руководство выступило с требованием разоружения, однако командир чехословацких частей штаб-капитан Жак отказался подчиниться и принял решение о патрулировании города чешскими военнослужащими, которые активно вели разведку.

В ночь на 28 мая патрулем в штаб Красной гвардии была брошена бомба. От взрыва никто не пострадал, поскольку незадолго до этого штаб сменил дислокацию. Уже на следующий день в городе было объявлено военное положение.

Одновременно с этим руководство военного эшелона установило связь с городской подпольной антибольшевистской организацией, состоящей из казачества под руководством бывших офицеров. Группа насчитывала около 50-ти членов.¹⁹

В ночь на 1 июня, соединившись с местными антибольшевистскими силами, военнослужащие корпуса после полутора часового боя завладели городом, арестовав советское руковод-

17 Копылов Н. А. Выступление чехословацкого корпуса в 1918 г.: современный взгляд на проблему // Россия и современный мир. № 3 (104), 2019. – Москва. С. 16.

18 Купцов Ю. В. Краткая История Чехословацкого Корпуса (К установке памятника чехословацким легионерам в Челябинске в 2011 году) // Гороховские Чтения: Материалы пятой региональной музейной конференции. Челябинский государственный краеведческий музей, 2014. – Челябинск. С. 274.

19 Следственное дело по обвинению Трунова Василия Ефимовича в расстреле 22-х советских работников в г. Петропавловске в 1918 г. при власти Колчака // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 208. Л. 37 – 37 об.

ство и разоружив немногочисленные части красной гвардии. Взятие города сопровождалось бессудными расправами. Так, например, в первый день после свержения власти Советов толпой был убит один из самых идейных коммунистов Петропавловского уезда К. Сутюшев. Интернациональная бригада венгров из 35 человек в составе красных отрядов была настигнута и переколота штыками за городом.²⁰

Тех, кто уцелел при захвате города, судили и многие были расстреляны.

О характере суда можно узнать из хранящегося в Северо-Казахстанском Государственном архиве следственного дела по обвинению Трунова Василия Ефимовича в расстреле 22-х советских работников в г. Петропавловске в 1918 г. при власти Колчака.

Вскоре после захвата города, 9 июня, состоялся суд над уцелевшими советскими работниками и партийным активом. Известно, что арестованные подвергались сильному избиению. Судьями были казачьи офицеры. Перед судом предстали 22 партийных и советских работника: один из руководителей уездной партийной ячейки Дубынин, комендант города Люстернак, комиссар по печати Шакалин, комиссар продовольствия Быстрицкий и др. Каждый из них был признан виновным и приговорен к расстрелу.

Расстрел состоялся уже следующей ночью: осужденных большевиков тайно вывели из тюрьмы и пешим ходом погнали за город в место, называемое, Пятый лог. В самом расстреле участвовали 15 солдат инструкторской роты и 15 – 20 добровольцев из числа противников советской власти. Расстрелом командовал штабс-капитан Василий Ефимович Трунов. После приведения приговора в исполнение всех убитых закопали на месте расстрела.²¹

Вся власть в Петропавловском районе перешла в руки бывшего командира 7 Сибирского стрелкового полка войскового старшины В. И. Волкова, которым для гражданского управления была сформирована Дума.

В государственном отношении Петропавловский уезд по-

20 Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Исторический очерк. – Петропавловск, 2010. С. 128 – 129.

21 Следственное дело по обвинению Трунова Василия Ефимовича в расстреле 22-х советских работников в г. Петропавловске в 1918 г. при власти Колчака // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 208. Л. 35 – 36.

пал под власть Временного Сибирского Правительства, организованного после свержения власти большевиков в Сибири и находящегося в г. Омске.²²

Постановлением Сибирского Временного Правительства «Об отмене изъятий, отсрочек, льгот и освобождений от призыва на действительную военную службу» началась массовая мобилизация населения: «... Для лиц, призываемых в войска Временного Сибирского Правительства указом 31 июля 1918 г. отменяются: льготы и отсрочки по семейному положению, а также отсрочки, изъятия и освобождения от призыва по имущественному положению, образованию, по званию и роду занятий».²³

Мобилизация шла со значительными трудностями, многие станичные казаки Петропавловского уезда не хотели воевать, имелись массовые случаи дезертирства и неповиновения. Широко велась пробольшевистская агитация.²⁴

Так, в конце июня на сборном пункте в г. Петропавловке был практически полностью сформирован дивизион 2 Сибирского казачьего полка, но после получения известий о передислокации соединения на фронт, большая часть казаков дезертировала, отправившись в родные станицы. Только путем созыва казачьих съездов, агитации и репрессивных мер удалось переломить ситуацию.

Сформированные в Петропавловском уезде казачьи части были отправлены на фронт, где приняли участие в боях в Западной Сибири, Алтае и на Урале. Начальник военного района В. И. Волков добровольно сложил с себя должностные обязанности, возглавив бригаду Сибирской казачьей дивизии и отправившись на фронт, став впоследствии одним из ближайших сподвижников адмирала А. В. Колчака.²⁵ Комендантом города стал поручик чехословацкого корпуса В. И. Комарек, который опирался на подчиненных ему легионеров.

Чрезвычайное земское собрание Петропавловского уезда 27 июня выразило доверие Временному Сибирскому Правительству. 1 июля была сформирована Уездная земская управа,

22 Акмолинские областные ведомости. №1 от 13.07.1918 г. Л. 1.

23 Акмолинские областные ведомости. №8 от 31.08.1918 г. Л. 1.

24 Иностранная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 1 – Алма-Ата, 1963. С. 597 – 598.

25 Шулдяков В. А. Гибель генерала В. И. Волкова и судьбы лиц из его ближайшего окружения // Сибирский исторический альманах. Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. – Красноярск, 2011. С. 303–321.

просуществовавшая до падения города. 4 июля Временное Сибирское Правительство принимает «Декларацию о государственной самостоятельности Сибири»: «... Российской Государственности, как таковой, уже не существует, ибо значительная часть территории России находится в фактическом обладании центральных держав, а другая захвачена узурпаторами народоправства – большевиками».²⁶ В состав нового государственного образования вошел и Петропавловский уезд.

По причине все больше разрастающихся боевых действий Гражданской войны, 27 июля Акмолинская область приказом по Степному Сибирскому корпусу была включена в местность с действующим военным положением.²⁷

3 ноября 1918 года власть Сибирского Правительства путем договоренности с целью консолидации всех антибольшевистских сил была передана к прибывшему из г. Уфы Временному Всероссийскому Правительству («Директории»)²⁸

Ранее, 23 сентября, на совещании в г. Уфе ряд местных антибольшевистских правительств согласились сформировать новое политическое образование «Государство Российское», в которое вошла, в том числе и территория современного Северного Казахстана.

Прибывшее в г. Омск новое Правительство не имело авторитета, власть его во многом была лишь формальной, удержаться у власти долгое время оно было не в состоянии из-за нараставших противоречий между различными политическими партиями. В ночь на 18 ноября, в результате военного заговора, власть Временного Всероссийского Правительства было свергнута.²⁹ В результате договоренности части министров было решено учредить пост Верховного Правителя, на который путем голосования было предложено взойти вице-адмиралу А. В. Колчаку.³⁰

О своем назначении Верховный Правитель оповестил в официальном обращении: «К населению! 18 ноября 1918 г. Всероссийское Временное Правительство распалось. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне, адмиралу Русского флота Александру Колчаку».³¹

26 Акмолинские областные ведомости. №3 от 24.07.1918 г. Л. 1.

27 Акмолинские областные ведомости. №4 от 03.08.1918 г. Л. 1.

28 Акмолинские областные ведомости. №18 от 09.11.1918 г. Л. 1.

29 Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. – Москва, 2010. С. 273.

30 Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917 – 1920 гг. Москва, С.147.

31 Акмолинские областные ведомости. №20 от 23.11.1918 г. Л. 1.

Став правителем, А. В. Колчак сформировал новое, третье по счету, Российское Правительство, просуществовавшее до фактического поражения белых сил в Сибири 4 декабря 1920 г.

Однако гражданское противостояние не утихло: лето 1918 г. выдалось для Петропавловского района неурожайным, запасов в селе не хватало. Наряду с этим с крестьян взимался обязательный натуральный налог в пользу армии. В среде крестьян возникло и стало шириться недовольство.

К 1919 г. это недовольство вылилось в создание подпольных пробольшевистских организаций в различных населенных пунктах уезда: Корнеевском, Архангельском, Долматово, Успенском, Семипольском, Троицком, Анновском и др. В селах Всехсвятское и Звериноголовское произошли пробольшевистские волнения, которые пришлось подавлять силой, причем неоднократно.³²

20 августа 1919 г. началось наступление Красной армии, впоследствии названное «Петропавловским». Силы V армии РККА, насчитывающие около 35 тысяч бойцов, под командованием М. Н. Тухачевского форсировали р. Тобол. К концу августа, преодолев расстояние в 150 километров, красные захватили западную половину Петропавловского уезда.

Введя последние резервы, и потеряв в боях более 15 тысяч человек, армия адмирала Колчака смогла отбросить V армию РККА к исходным позициям за р. Тобол. Особенно упорные бои шли в районе станиц Кабаньевской и Пресновской.

Совершив пополнение, 14 октября V армия вновь перешла в наступление, держа направление на г. Петропавловск. 29 октября 1919 г., 35 стрелковая дивизия РККА под командованием К. А. Неймана вышла к предместью г. Петропавловска со стороны запада.³³

Гарнизон города не ожидал такого быстрого продвижения красных войск, поэтому мост через р. Ишим был ночью занят без серьезной предварительной подготовки. Однако для взятия самого города пришлось задействовать весь наличный состав 35 дивизии РККА. В ходе продолжительных уличных боев лишь к 4 ноября красные, наконец, смогли полностью контролировать город.³⁴ Наступление V армии развивалось стреми-

32 Иностранная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 1 – Алма-Ата, 1963. С. 616, 639.

33 Советская военная энциклопедия: в 8 томах. Том 6. – Москва, 1976. С. 320.

34 Иностранная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 2 – Алма-Ата, 1964. С. 213 – 215.

тельно, 14 ноября был взят г. Омск – таким образом, власть Верховного Правителя адмирала А. В. Колчака была свергнута во всем Петропавловском уезде.

31 октября 1919 г. был создан Петропавловский уездный ревком, власть в регионе снова оказалась в руках партии большевиков.³⁵

Уже через день ревком постановил образовать уездную Чрезвычайную комиссию, которая начала свою работу с 9 ноября 1919 г. Общее число сотрудников уездного органа составляло 53 человека во главе с П. Я. Петрухо (в следующем году его сменил Е. А. Анучин). До конца года «чрезвычайка» арестовала 104 человека, из которых 70 по контрреволюционным статьям.³⁶

Таким образом, с момента событий Февральской революции Петропавловский уезд прошел через череду непростых политических и общественных преобразований. Все эти преобразования носили подчеркнуто революционный характер. Более того, противоборствующие силы широко использовали военную силу для решения государственных, партийных, классовых, общественных и иных интересов. Смена политической формации государства, последовавшая за Октябрьской революцией, также не миновала территорию уезда и привела к установлению советской власти. После восстания Чехословацкого корпуса, Петропавловский уезд на протяжении двух лет (1918 – 1919 гг.) стал одним из полей сражений Гражданской войны, унесший жизни многих жителей этого региона. Закончившееся к концу 1919 г. военное противостояние окончательно закрепило смену власти и показало, что власть коммунистической партии установилась надолго.

35 Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата, 1967. С. 195.

36 Темяков А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК – ОГПУ в Сибири 1918 – 1929 годы. М., 2007. С. 19.

1.2. Антицерковные постановления периода Гражданской войны

26 октября 1917 года, на следующий день после Октябрьского переворота II Всероссийский Съезд рабочих и солдатских депутатов избрал высший орган новой власти – Всероссийский Центральный Исполнительный комитет. Также было сформировано новое правительство – Совет Народных Комиссаров, который непосредственно возглавил лидер партии В. И. Ленин. Смена власти в стране, таким образом, стала свершившимся фактом.

2 ноября 1917 года новое правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», провозглашавшую кроме равенства и суверенности всех народов страны, отмену религиозных привилегий и ограничений.³⁷

Вопросы, касающиеся деятельности религиозных культов и организаций, были также затронуты в ряде декретов, принятых новой властью в декабре 1917 года.

Так, декрет «О гражданском браке, о детях, и о ведении актов гражданского состояния», лишал юридической силы браки, заключенные в религиозных обществах. Кроме того, впредь все записи о рождении, браке и смерти должны были вестись исключительно в специально созданных органах регистрации актов гражданского состояния.³⁸

Соответственно в декрете «О расторжении брака», вводилась исключительно гражданская процедура расторжения брака через местные суды, минуя духовные учреждения.³⁹

Большие последствия имело напрямую направленное против Церкви постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению», согласно которому все движимое и недвижимое имущество Церкви в сфере образования полностью национализировалось.⁴⁰

37 Декларация прав народов России // История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957. – Москва, 1957. С. 19 – 20.

38 Декрет «О гражданском браке, о детях, и о ведении актов гражданского состояния» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. – Москва, 1957. С. 247 – 249.

39 Декрет «О расторжении брака» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. – Москва, 1957. С. 237.

40 Постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. – Москва, 1957. С. 210 – 211.

Постановления новой власти, таким образом, непосредственно касались Православной Церкви, поскольку они в корне ломали сложившуюся многовековую практику церковно-государственных отношений.

Вскоре со всех концов страны стали доходить многочисленные известия о зверствах новой власти по отношению к священнослужителям и мирянам.⁴¹ 19 января 1918 года, в своём вступительном слове при открытии заседаний II сессии Поместного собора Святейший патриарх Тихон призвал обсудить и решить, как относиться к правительственным декретам, касающимся Церкви. Тогда же было оглашено и известное послание патриарха Тихона, в советской историографии получившее название «анафематствование советской власти».

В послании Патриарх показывает и обличает преступления гонителей: массовое братоубийство, уничтожение храмов, многочисленные кощунства, отвержение таинств, захват храмов и обителей и многие другие преступления против своего народа.⁴²

Уже на следующий день об этом стало известно в Петрограде.

И хотя в послании речь шла лишь о неких «безумцах» и советская власть прямо не называлась, но она фактически угадывалась между строк. Послание, однако, не содержало никаких прямых призывов к вооруженной борьбе и сопротивлению властям. Это было послание, написанное для народа, который должен как можно скорее прекратить кровопролитие и междоусобицу. Но большевистская власть сразу восприняла этот акт патриарха и Собора как призыв к сопротивлению. Власть использовала это как повод начать более жесткую антицерковную политику.⁴³

Предыдущие законодательные акты можно считать лишь прелюдией к декрету «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятому Советским правительством 20 января 1918 г. Всё имущество Православной Церкви отныне переходило в ведение государства, сама она лишалась прав юридического лица, также отменялось обязательное обучение ре-

41 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900 – 1927. – Санкт-Петербург, 2002. С. 168 – 170.

42 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918. Т. IV: Деяния LXVI – LXXXII. – Москва, 1996. С. 4 – 5.

43 Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – Москва, 1995. С. 51.

лигиозному вероучению. Храмы и даже богослужebная утварь передавались в ведение местных властей, что ставило Церковь в прямую и непосредственную зависимость от государственной власти, причём не только центральной, но и местной.⁴⁴

Декрет, по сути своей, представлял радикальную программу секуляризации всей общественной жизни. Причём лишение Церкви прав юридического лица было актом явной дискриминации, поскольку прочие частные общества нерелигиозной направленности такими правами наделялись. Таким образом, формально постулируя отделение Православной Церкви от государства, советская власть фактически создала юридическое обоснование для последующих массовых вмешательств в церковную жизнь.⁴⁵

В ответ на это Поместный собор в своём заседании от 25 января подверг резкой критике политику Советской власти, охарактеризовав декрет как «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против неё гонения», а всякое участие «как в издании сего враждебного Церкви узаконения, как и в попытках провести его в жизнь» расценивалось как несовместимое с принадлежностью к Церкви и ведущее к прещениям, вплоть до отлучения от Церкви.⁴⁶

С принятием 10 июля 1918 года первой Советской конституции права Православной Церкви и священнослужителей были ещё более урезаны. Конституция не только подтверждала свершившееся отделение Церкви от государства, но и декларировала свободу антирелигиозной пропаганды. Вместе с тем монахи и священнослужители лишались избирательных прав.⁴⁷

Наряду с этим с конца 1918 года по всей стране прошла волна вскрытия и уничтожения святых мощей. Целью этой кампании была дискредитация Церкви в глазах верующих. Всего за время кампании было осквернено более 60-ти святых мощей, многие из которых впоследствии так и не были возвращены Церкви.⁴⁸

44 Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. – Москва, 1957. С. 371 – 374.

45 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900 – 1927. – Санкт-Петербург, 2002. С. 126 – 132

46 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918. Т. IV: Деяния LXVI – LXXXII. – Москва, 1996. С. 71 – 73.

47 Конституция 1918 года // История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957. – Москва, 1957. С. 77 – 88.

48 Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейшие периоды (1700 – 2005). – Москва, 2006. С. 375 – 377.

Таким образом, хотя формально официальная религиозная политика была направлена на отделение Церкви от государства, фактически же советская власть ставила целью полное разрушение Православной Церкви. Однако власть хотела не только уничтожить Церковь как организацию, но и расправиться с духовенством и наиболее активными мирянами, против которых под видом борьбы с контрреволюцией начался массовый террор. Духовенство подвергалось репрессиям, расстреливалось, заключалось в тюрьмы, высылалось.^{49 50}

По имеющимся сведениям только в 1918 г. было расстреляно 827 священнослужителей. Примерные же оценочные цифры первой волны гонений гораздо более страшны: около трех тысяч расстрельных приговоров и около полутора тысяч других видов репрессий против духовенства.⁵¹

49 Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – Москва, 1995. С. 60.

50 Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. – Москва, 1996. С. 88 – 90.

51 Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов, по материалам Центрального архива ФСБ РФ. – Москва, 2000. С. 15.

1.3. Западно-Сибирское крестьянское восстание

В разрушенной Гражданской войной стране продолжала действовать введенная еще в 1916 году продовольственная разверстка. Сбор продовольствия осуществлялся по различным категориям и включал в себя сдачу хлеба, мяса, картофеля, овощей, табака и др. Число категорий доходило до нескольких десятков. Кроме этого, все трудоспособное население обязано было исполнять различные трудовые повинности. За нарушение норм сдачи продуктов или неявку на работы предусматривалось наказание вплоть до ареста. В заготовительную компанию 1920-21 гг. власти планировали собрать 110 миллионов пудов хлеба в целом по Сибири, не считая других повинностей.⁵²

На Петропавловский уезд в 1920 г. была наложена следующая разверстка: пшеницы и ржи - 3 600 тысяч пудов; овса и ячменя - 1 100 тысяч пудов. Состоявшееся 16 февраля 1920 г. заседание Объединенного совещания райпродкомиссаров Петропавловского уезда решило, что в районе существует существенный переизбыток продуктов.

Однако распределение развёрстки по волостям было небрежным ввиду утраты необходимых дореволюционных архивов по посевным площадям. В этих условиях при расчете за основу бралось количество населения по волостям, но и это число, как признавали сами продкомиссары, было весьма приблизительным из-за военных действий нескольких предыдущих лет. В результате было решено на душу населения наложить разверстку в 12,7 пудов пшеницы и ржи и 3,9 пуда овса и ячменя.⁵³

Вместе с тем неурожаем 1920 г. и отсутствие продовольственных резервов как в центре, так и на местах привели к продовольственному кризису в следующем году во многих регионах Советской России.⁵⁴

Не стал исключением и Петропавловский уезд. В среде крестьянства накапливалось серьезное недовольство существующей продовольственной политикой: излишков продуктов в

52 Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне, ноябрь 1919 - март 1921 г. - Новосибирск, 1985. С. 181.

53 Постановления, приказы, инструкции, объявления, воззвания местных органов власти (Петропавловский уездный ревкомитет) // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 1. Л. 53 - 56.

54 Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921 - 1922 годов: голод и его последствия. Восточный архив № 1 (37), 2018. С. 40.

селе практически не существовало. Кроме того, крестьяне считали нормы сдачи продуктов не иначе, как «грабительскими» и не понимали назначения взимаемых с них развёрсток.

На развитие конфликта свой отпечаток наложил также топливный кризис зимы 1920-21 гг., когда из-за недостатка горючих материалов и дров, местные власти призывали использовать для отопления кизяк.⁵⁵

По всей Западной Сибири постоянно происходили конфликты в местах расположения сыпных пунктов, на дорогах действовали банды, грабящие продовольственные обозы.⁵⁶ Так, например, в районе с. Всесвятского Петропавловского уезда в сентябре 1920 г. действовала банда, которая нападала на продработников и хлебные обозы.⁵⁷ С помощью привлечения воинских формирований местные власти без труда ликвидировали очаги сопротивления. В то же время репрессии против бунтовщиков не были чересчур жесткими и ограничивались тюремными сроками. Это имело свою оборотную сторону: «население было доведено до отчаяния, озлоблено, но не запугано и не сломлено».⁵⁸ Недовольство крестьян вылилось в массовое вооруженное выступление, охватившее значительные территории, как Казахстана, так и Западной Сибири.

Непосредственным поводом для восстания стало введение зимой 1920 - 21 гг. семенной развёрстки, которая могла привести к массовому голоду в Казахстане и Западной Сибири.⁵⁹ В начале февраля 1921 г. восстание практически одновременно вспыхнуло в разных волостях Ишимского, Ялуторовского, Тюменского, Тобольского, Тарского, Тюкалинского, Петропавловского, Курганского, Атбасарского и Кокчетавского уездов.

Общее число участников восстания различно и по разным оценкам составляет от 30-ти до 150-ти тысяч человек. Но даже минимальная оценка делает Западно-Сибирское крестьянское восстание одним из крупнейших антибольшевистских высту-

55 Приказы Петропавловского уездного ревкомитета // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

56 Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С.121 – 139.

57 Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Исторический очерк. – Петропавловск, 2010. С. 145.

58 Шишкин В. И. К вопросу о новой концепции истории Западно-Сибирского восстания 1921 года // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. – Новосибирск, 1997. С. 46 – 54.

59 Третьяков Н. Г. К вопросу о возникновении Западно-Сибирского восстания 1921 года // Роль Сибири в истории России. Бахрушинские чтения 1993 г. – Новосибирск, 1993. С. 84 – 91.

плений за всю историю Советской власти.⁶⁰ В период кульминации в феврале - марте боевыми действиями были охвачены обширные территории, включающие практически всю Западную Сибирь, Восточную часть Урала, Северный и Центральный Казахстан. Одновременное возникновение многих очагов восстания в Тюменской, Омской и Екатеринбургской губерниях позволяет однозначно говорить о стихийности выступлений. Крестьяне восстали под действием антибольшевистских настроений, по причине разорительной продовольственной политики руководства страны.⁶¹

Ранее было принято считать, что идеологом и организатором Западно-Сибирского восстания была тайная организация «Сибирский крестьянский союз». Иначе говоря, восстание было заранее подготовлено и спланировано и отнюдь не имело спонтанного характера. В действительности если Сибирский крестьянский союз и существовал, но никакого влияния на возникновение и руководство восстанием не имел. «Дело Сибирского крестьянского союза» было преднамеренно сфабриковано следователями советских чекистских органов с целью оправдания своего бездействия и некомпетентности перед Москвой.⁶²

Восстание не имело единого взгляда на общественно-политическое устройство региона. Тем не менее, восстание, без сомнения, имело характер антикоммунистический, и только в этом ключе можно говорить о его контрреволюционности. Движение не имело никакого отношения к белой идеологии, поскольку последняя к этому времени практически не имела поддержки среди народных масс. Напротив, воплощая в жизнь один из своих лозунгов: «Советы без коммунистов», повстанцы, как правило, сохраняли деятельность Советов, уничтожая входивших в их состав коммунистов.^{63 64} Местные власти не

60 Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина; Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2001 С. 137.

61 Шишкин В. И. К вопросу о возникновении Западно-Сибирского мятежа 1921 года // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте Российской и мировой истории XVII — XX вв. Новосибирск, 1999. С. 96-98

62 Шишкин В.И. К вопросу о роли Сибирского Крестьянского Союза в подготовке Западно-Сибирского мятежа 1921 года // Сибирь на рубеже XIX — XX веков. Новосибирск, 1997. С.88 – 96

63 Третьяков Н. Г. О политических настроениях крестьянства на территории, охваченной Западно-Сибирским восстанием 1921 г. // История Советской России: новые идеи, суждения. Тезисы докладов второй республиканской научной конференции. Ч. 1. Тюмень, 1993. С. 55 – 58.

64 Шишкин В. И. К вопросу о новой концепции истории Западно-Сибирского восстания 1921 года // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. – Новосибирск, 1997. С.46 – 54.

были готовы к столь массовому военному противостоянию и отреагировали несообразно произошедшему.

11 февраля на заседании Сибирского бюро РКП (б) председатель Сибревкома И. Н. Смирнов высказался так: «Несмотря на восстания, нажим надо продолжать. Если кровь проливается, то пусть на пользу государства. Надо нажимать». Решением бюро было постановлено, что на местах, несмотря на массовые выступления, необходимо было собрать хотя бы 75 % от необходимой нормы.⁶⁵

Тем временем повстанцы стали самоорганизовываться в подобие армейских частей, со своими штабами и командирами.

Для подавления восстания была организована «тройка» из первых партийных руководителей Сибири: председатель Сибревкома И. Н. Смирнов, помощник главнокомандующего РККА по Сибири В. И. Шорин и председатель Сибирского ЧК И. П. Павлуновский.⁶⁶

Первым очагом восстания на территории современного Северного Казахстана стала Налобинская волость Ишимского уезда Акмолинской губернии. Здесь не было принудительных мобилизаций, крестьяне шли сражаться с коммунистами добровольно. Под командованием местного жителя К. Давыдова был сформирован боевой отряд, уничтоживший всех коммунистов в родном селе и перенесший боевые действия на соседние населенные пункты.⁶⁷

Боевые действия стремительно приближались к уездному центру – г. Петропавловск. 12 февраля уездный ревком принял решение создать оперативную группу по обороне в составе партийного, военного и чекистского руководства. Оборона была поручена представителю штаба 21 дивизии войск внутренней службы Соловьеву, в самом городе было объявлено военное положение. Большевицское руководство уезда с учетом ограниченной мобилизации располагало примерно 2,5 тысячами бойцов, но эти силы были распылены по разным населенным пунктам боевого района. К этому времени повстанцы под руководством некоего Андреева вплотную приблизились к городу со стороны с. Новопапавловского.⁶⁸ Боевые

65 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 96.

66 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 179.

67 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 207.

68 Балмасов С. С. Красный террор на Востоке России в 1918 – 1922 годы. М., 2006. С. 343.

действия быстро набирали обороты: в ночь на 13 февраля 1921 г. повстанцы вошли в г. Петропавловск. Им удалось захватить практически весь уездный центр, кроме привокзального района и железнодорожного депо, где сосредоточились основные силы большевиков.^{69 70}

Существовала реальная угроза потери города, в силу сложившихся обстоятельств было принято решение о расстреле всех политических заключенных петропавловской тюрьмы, что и было сделано 14 февраля.⁷¹

Для помощи гарнизону уездного центра в Омске была сформирована так называемая Петропавловская группа войск под командованием Н. И. Корицкого. Авангард группы и оперативный штаб с командующим расположился в бронепоезде «Красный Сибиряк». За ним шли эшелоны с личным составом 249 стрелкового полка.

Вечером 14 февраля подкрепление прибыло на станцию «Петропавловск», сразу же начались ожесточенные бои за освобождение города, которые завершились к утру следующего дня.⁷²

К концу февраля 1921 г. восстание охватило всю Корнеевскую волость, в других же волостях уезда активно выступило казачество станиц Челкарская, Арык-Балыкская, Аиртавская, Акан-Бурлукская, Верхне- и Нижне-Бурлукская, Лобановская, Имантавская и Якши-Янгизставская.⁷³

Не стоит думать, однако, что крестьянство консолидировано поднялось против большевиков. Несмотря на значительные территории, охваченные боями, восстание носило скорее очаговый характер. Среди населения было много колеблющихся, крестьяне небезосновательно опасались репрессий после возвращения большевиков. В тоже время на стороне повстанцев выступал не только зажиточный слой крестьянства, бывшее офицерство и казачество: в силу широко практиковавшейся насильственной мобилизации мужчин возрастом до 45 лет много было и бедняков.⁷⁴

69 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва, Т. 2. 2001. С. 179.

70 Гривенная Л. А. Мятежный 1921 год. Межвузовский вестник. 2011. № 1. С. 8.

71 Следственное дело по обвинению Трунова Василия Ефимовича в расстреле 22-х советских работников в г. Петропавловске в 1918 г. при власти Колчака // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 208. Л. 12.

72 Григорьев В. К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920 – 1921 годы). – Алма-Ата, 1984. С. 97.

73 Каженова Г. Т. Антибольшевистское выступление 1921 г. в Северном Казахстане. Проблемы Востоковедения №2 (80). 2018. С. 22.

74 Курышев И. В. Крестьянское восстание 1921 года в Ишимском уезде: облик и поведение участников (опыт социолого-психологической характеристики) // Коркина слобода. Историко-краеведческий альманах. – Ишим, 2001, Вып. 3. С. 23 – 24.

В крестьянском движении не было единого руководителя и командного центра: на местах существовали свои, выбранные народом командиры, носящие различные «почетные» звания и должности. Так, формальным командующим «Сибирским фронтом» был избран учитель школы с. Налобино Петропавловского уезда В. Родин, его штаб возглавлял священник Торбоскин.⁷⁵

Специальный уполномоченный по Петропавловскому уезду Е. В. Полюдов докладывал в Сибревком: «Самое же движение считаю серьезным. В него втянуто казачество, до половины крестьянства и часть киргиз».⁷⁶

Действительно, в Петропавловском уезде значительное число участников восстания составляло казачество.⁷⁷ Южнее г. Петропавловска была сформирована и активно действовала 1 Сибирская казачья дивизия, насчитывавшая до 1,5 тысяч человек. Столько же бойцов насчитывал другой крупный очаг сопротивления в районе казачьей станицы Кабановской, где вела боевые действия 1 Народная армия.⁷⁸

Кроме них действовало множество более мелких отрядов и банд, которые будучи разбитыми или рассеянными, вскоре объединялись с другими группами и снова вступали в боевые столкновения с красными частями. Боевые действия сопровождались террором и жестокостью с обеих сторон конфликта. Насилие повстанцев носило выборочный характер и было направлено на партийных и советских работников, особую ненависть вызывали продкомиссары: они были практически полностью уничтожены на территориях, подконтрольных восставшим.⁷⁹

Например, в феврале 1921 г. казак станицы Боголюбовской Петропавловского уезда А. И. Золотилин, устав конвоировать 14 человек-односельчан, принадлежавших к местной ячейке РКП (б), пустил их живыми под лед р. Ишим.⁸⁰ 9 февраля 1921

75 Третьяков Н. Г. Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 2. С. 21-26.

76 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 387.

77 Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х годов // История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 29 сентября — 2 октября 2010 г.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 137.

78 Шульдяков В. А. «Народная дивизия» западносибирских повстанцев (февраль-декабрь 1921 года) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 123.

79 Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. – Алма-Ата, 1993. С. 157.

80 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 36 – 37.

г. житель с. Ново-Александровское Петропавловского уезда Глотов принимал участие в убийстве продработника Соловьева. Затем собственноручно застрелил председателя местной коммунистической ячейки, его жену и одного коммуниста. В с. Суворовское были избиты арестованные коммунисты.⁸¹ В с. Соколовском Ишимского уезда были расстреляны все коммунисты.⁸²

Во многих местах уезда восставшими были созданы следственные комиссии по ликвидации членов РКП (б): 11 ноября 1922 г. губревтрибуналом был осужден житель уезда А. П. Усольцев, принимавший участие в работе подобной комиссии и лично приговоривший к расстрелу 13 коммунистов.⁸³

У восставших также существовали лагеря для пленных красноармейцев, советских работников и сочувствующих советской власти. Нередко в этих лагерях случались расправы над заключенными; режим содержания в них был очень жестким.⁸⁴

На подконтрольных повстанцам территориях также были широко распространены грабежи и мародерство. Этому немало способствовало наличие в рядах восставших уголовного элемента из числа тюремного контингента, массово освобождаемого повстанцами при взятии населенных пунктов. В свою очередь, меры по ликвидации восстания со стороны партийного и военного руководства носили характер массового террора и зачастую касались не только самих повстанцев, но и членов их семей. Специальной комиссией проводились массовые реквизиции имущества не только восставших, но и всех подозреваемых в бегстве с повстанцами; брались заложники для принуждения крестьян к разоружению.⁸⁵

Например, 24 августа 1921 г. ревтрибуналом были осуждены на 3 года заключения кандидаты в члены РКП (б): председатель сельсовета с. Кривозерское А. Я. Мамонтов и милиционер И. Е. Каштарин. Осужденные занимались незаконными арестами, угрозами и шантажом.⁸⁶

81 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 121 об. – 122 об.

82 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 197 – 197 об.

83 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 218.

84 Дело Гноевых Александра Андреевича // СКГА Ф. 9. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.

85 Приказы Петропавловского уездного ревкомитета // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75. Л. 17 об.

86 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 53 об. – 54 об.

Были и вопиющие преступления, которые совершались партийными и советскими работниками не только по отношению к восставшему населению, но даже и к самим сторонникам красной власти.

Командир 52 батальона войск ВЧК А. Г. Парамонов проводил незаконные реквизиции у местного казахского населения. Затем, в целях сокрытия своих преступлений, незаконно разоружил рабочую роту ВЧК, обещав расстрелять каждого пятого красноармейца. Неоднократно присваивал фураж батальона. Отправившись в с. Токуши, он устроил незаконные обыски, отобрав личные вещи крестьян. В с. Плоское чекист Парамонов незаконно арестовал человека и удерживал его в целях личной выгоды в течение двух недель. 29 января 1922 г. А. Г. Парамонов был расстрелян по приговору ревтрибунала.⁸⁷

Ликвидация восстания на территории Петропавловского уезда велась со стороны гг. Кургана и Омска. После освобождения уездного центра боевые действия велись севернее – по направлению к г. Ишиму - и южнее – по направлению к г. Кокчетау. Существенно уступая регулярным войскам в вооружении и оснащении, а также в области военной организации, основные силы восставших были разгромлены к апрелю 1921 г. Но военные столкновения различной силы на территории Петропавловского уезда имели место вплоть до конца года, когда из-за морозов многие повстанцы вынуждены были вернуться домой.

Говоря о причинах поражения восставших можно отметить следующие факторы:

1. Хорошо вооруженной и прошедшей Гражданскую войну Красной армии противостояли слабо вооружённые остатки станичного казачества и не подготовленные крестьяне.

2. Нужно признать, что коммунисты имели значительную поддержку среди сибирского крестьянства – очаги восстания не распространились повсеместно.

Одновременно жестокость подавления мятежа не позволила перекинуться военным действиям на соседние регионы (например, затронуть крестьянство Алтая).⁸⁸

По оценкам И. Н. Смирнова в Петропавловском уезде

87 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 74 – 76.

88 Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х годов // История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 29 сентября — 2 октября 2010 г.). М., 2011. С. 139 – 140.

только за первых 1,5 месяца было убито не менее 15 тысяч крестьян.⁸⁹ Впрочем, и после поражения восстания в Петропавловском уезде продолжали существовать различные антибольшевистские силы и даже организации. Так, с ноября 1921 г. в Петропавловске – Кокчетаве – Омске действовала антибольшевистская тайная организация, включавшая в себя не менее 90 участников. В программе организации было, в том числе и положение об использовании Церкви в борьбе с большевизмом. Примечательно, что руководителем организации был бывший семинарист К. М. Барбашин.⁹⁰

Вернувшаяся советская власть начала проводить розыск причастных к повстанческому движению. Специально для этого 7 мая 1921 г. был создан Акмолинский губернский революционный трибунал.⁹¹ Впрочем, ошибочно считать, что подозреваемым в контрреволюционных выступлениях априори грозило предвзятое следствие и суд, единственным решением которого мог быть расстрел. Трибунал, как правило, более снисходительно относился к рядовым участникам восстания.

Например, 14 июля 1921 г. крестьянин с. Златогорское М. И. Борисов предстал перед судом за участие в восстании. Подсудимый смог доказать, что пошел воевать не добровольно, а по причине насильственной мобилизации. Суд отнесся к нему снисходительно, приговорив к 1 году заключения, а затем и вообще амнистировал в честь праздника 1 Мая.⁹²

Иногда и к бывшим руководителям повстанцев большевистский суд был достаточно снисходителен. Командир группы повстанцев из с. Метлишинское Петропавловского уезда Ф. З. Рыбалкин совершал набеги на окрестные села. В с. Токуши он собственноручно застрелил красноармейца. Приговор составил 3 года тюрьмы.⁹³ Иногда осужденные могли быть амнистированы, как «имеющие признаки исправления».⁹⁴

К концу 1921 г. в «Ежедневной ведомости о движении аре-

89 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 403.

90 Наблюдательное дело по обвинению Благовещенского Павла, Барбашина Константина, Хохлова Петра, Панина Павла, Ващенко Спиридона и др. в контрреволюции // СКГА Ф. 9. Оп. 2. Д. 5. Л. 4 – 10

91 Акмолинский губернский революционный трибунал // СКГА Ф. 930. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

92 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 42 об. – 43.

93 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 150.

94 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 230 – 230 об.

стованных в Петропавловском арестантском доме, находящихся содержанием за Акмолинским губревтрибуналом» мы находим поименные списки 47 человек, из которых только 13 содержались за участие в восстании и убийстве членов партии.⁹⁵ По состоянию на 7 февраля 1922 г. численность заключенных составляла 54 человека.⁹⁶

Разумеется, в это число также вошли не только контрреволюционеры, но и арестованные советские работники, обвиненные в различных должностных преступлениях, в том числе и уголовных (таковых в первые годы советской власти было очень много, поскольку многие, не будучи идейными коммунистами, хотели получить от близости к новой власти определенную выгоду).

В тоже время часто подозреваемые в мятеже не могли добраться даже до тюрьмы и ревтрибунала: в уезде имелись многочисленные случаи расстрелов и избиений со стороны красных отрядов. Так, начальник одного из милицейских отрядов Петропавловского уезда по поимке скрывающихся мятежников Г. К. Согин участвовал со своими подчиненными в открытом грабеже и избиениях селян.⁹⁷ 2 мая 1922 года Акмолинский губревтрибунал осудил командира роты Частей особого назначения Г. М. Митусова за незаконный расстрел в с. Корнеевка Петропавловского уезда 9 человек крестьян.⁹⁸

14 августа 1922 года был осужден ответственный работник ВЧК Степан Петрович Хотулев за самочинные расстрелы и избиения арестованных во дворе Кокчетавского Политбюро Акмолинской губернии.⁹⁹

После завершения основных боев в регионе и фактического поражения восставших продрозверстка продолжилась. 11 мая в Акмолинской губернии (куда относился и Петропавловский уезд) было введено военное положение, вся недостача была вывезена, сначала через насильственный товарообмен, а затем и путем открытых реквизиций. К июлю 1921 г. норма сдачи продовольствия в Петропавловском уезде была выполнена, но привела к масштабному голоду в этом некогда хлебном регионе.¹⁰⁰

95 Наряд по обследованию мест заключения // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 – 2.

96 Наряд по обследованию мест заключения // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

97 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 79 – 80.

98 Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловска // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 129

99 Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловск // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 181 об.

100 Логачев В. А. «... В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу. Вестник Томского Государственного Университета. №4 (16). 2011. С. 28.

Именно в таком водовороте трагических событий продолжала свое служение Православная Церковь. Началась эпоха гонений. После октябрьского переворота 1917 года и захвата власти, во время Гражданской войны и Западно-Сибирского крестьянского восстания большевики ни на один год не оставляют Церковь региона своим навязчивым вниманием.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В 1917 – 1921 гг.

2.1. Православная Церковь после Февральской революции

Православные приходы современного Северного Казахстана, находящиеся в период Революции и Гражданской войны в составе Петропавловского уезда, были частью Омской епархии Российской Православной Церкви.

Необходимо отметить, что с 18 ноября 1914 г. в уездном центре г. Петропавловске существовала кафедра викарного архиерея, которую в интересующий нас период занимал епископ Мефодий (Красноперов).¹⁰¹

События Февральской революции и отречение императора Николая II поначалу слабо затронули этот достаточно удаленный регион. Само событие отречения императора было столь неожиданным, что сообщение о нем в церковной прессе появляются только спустя 10 дней – 12 марта 1917 г.¹⁰² Управляющий Омской епархией епископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский) и духовная консистория оказалась в затруднительном положении. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что ближайший к событиям отречения императора Николая II выпуск Омских епархиальных ведомостей вышел без публикации о таком важном для Церкви событии (император был де-факто главой Православной Церкви Российской империи).¹⁰³

В то же время образованный сразу после отречения императора Омский коалиционный комитет на обращение епархиального руководства подтвердил факт свершившегося события и как можно думать настоял на прекращении поминовения бывшего Царственного Дома. Не публикуя официального обращения, Омская духовная консистория после согласования с Управляющим епархией епископом Сильвестром своим постановлением № 3964 от 4 марта все же решила «сделать распоряжение духовенству епархии помянуть за богослужением вместо Царствующего дома Временной Правительству».¹⁰⁴

101 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 24. – Омск, 1914. С. 10.

102 Акт об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского. // Омские епархиальные ведомости. № 11. – Омск, 1917. С. 1 – 2.

103 См. Омские епархиальные ведомости. № 10. – Омск, 1917.

104 Доклад Омской Духовной Консистории Его Преосвященству, Преосвященнейшему Сильвестру, Епископу Омскому и Павлодарскому // Омские епархиальные ведомости. № 11. – Омск, 1917. С. 3 – 4.

Только 7 марта от Первенствующего члена Святейшего Синода, митрополита Владимира была получена телеграмма, в которой официально предписывалось, что «моление следует возносить за Богохранимую Державу Российскую и благоверное Временное Правительство ея».¹⁰⁵

В целом же духовенство спокойно и даже с воодушевлением встретило свершившиеся перемены. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи в епархиальной периодической печати, которые оправдывали произошедшие перемены и признавали их полезными и промыслительными для государства.^{106 107 108}

Вообще настрой на ликвидацию зависимости Церкви от государства был практически всеобщим и присутствовал на протяжении всего 1917 г. Это хорошо видно из обсуждений Определения «О правовом положении Российской Православной Церкви» на Всероссийском Поместном соборе 1917 – 18 гг.¹⁰⁹

В тоже время более дальновидные и трезвые пастыри призывали к сплочению и труду, указывая на грядущие перемены, к которым ни Церковь, ни духовенство не были готовы и которые могут негативно отразиться на жизни Церкви.¹¹⁰

Соответствовали этому осторожному настрою и официальные послания Управляющего епархией Преосвященнейшего епископа Омского и Павлодарского Сильвестра, который общими усилиями духовенства и мирян призывал справиться с возникшими вызовами современности.^{111 112 113}

В начале марта в покоях епископа Сильвестра состоялось собрание духовенства епархиального центра. В ходе заседания было постановлено избрать и направить представителей от духовенства в Коалиционный комитет и в Совет военных и рабочих депутатов. Также собрание фактически постановило

105 Телеграмма Первенствующего Члена Святейшего Синода, Митрополита Владимира // Омские епархиальные ведомости. № 11. – Омск, 1917. С. 4.

106 Новая зра // Омские епархиальные ведомости. № 13. – Омск, 1917. С. 11 – 12.

107 К событиям // Омские епархиальные ведомости. № 13. – Омск, 1917. С. 13 – 14.

108 Христос Воскресе! // Омские епархиальные ведомости. № 14. – Омск, 1917. С. 4.

109 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918. Т. IV: Деяния XLI – LI. М., 1996. С. 55.

110 К моменту // Омские епархиальные ведомости. № 15 – 16. – Омск, 1917. С. 19 – 22.

111 Всечестному Клиру Богом врученныя нам паствы Омския – мир и Божие благословение // Омские епархиальные ведомости. № 15 – 16. – Омск, 1917. С. 10 – 12.

112 Богоспасаемым людем церкви Омския – мир и Божие благословение // Омские епархиальные ведомости. № 21. – Омск, 1917. С. 3 – 9.

113 Олихов Д. В. Отношение Русской Православной Церкви и Временного Правительства в 1917 г. на примере Омской епархии // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 25–26 окт. 2017 г.). – Омск, 2017. С. 253.

приветствовать свершившиеся в стране перемены, признав их неизбежность и закономерность: «из действия прежнего правительства за последнее время видно, что оно, находясь под воздействием германофильской партии, вносило расстройство в государственную жизнь и без того расстроенной и разоренной страны. Недаром и Государственная Дума, и Государственный Совет, и Московское дворянство сошлись в одном и том же убеждении, что дальше жизнь государства идти так не может и что необходимо изменение в государственном строе». ¹¹⁴

10 марта в г. Омске состоялся масштабный крестный ход духовенства и верующих всех городских храмов, который влился в общегородской праздник «Торжества гражданских свобод». На празднике со словом поддержки нового государственного устройства выступил епископ Сильвестр, который затем прочитал молитву на разрешение уз клятвы на верность последнему императором. ¹¹⁵ Подобные же молитвы было предписано совершать духовенству на приходах Омской епархии в случае смущения прихожан. ¹¹⁶

Из публикаций в Омских епархиальных ведомостях видно, что в регионе постоянно проводились митинги, некоторые из которых носили антицерковный характер. Из тех же публикаций видно, что епархиальное духовенство принимало активное участие в подобных митингах и выступлениях.

Под воздействием всеобщих изменений в области государственного строительства и в церковной среде начинают возникать общественные организации, направленные на реформы существующего уклада жизни.

Так, в марте в г. Омске была создана Исполнительная комиссия Омского городского духовенства в составе 12 человек под председательством священника Пантелеимона Папшева. Сформировавшись, уже через месяц комиссия без соответствующего решения епископа распространила свою юрисдикцию на все приходы Омской епархии. В задачу этого избранного органа входила подготовка к созыву первого свободного

114 Торжество Гражданских свобод в Омске // Омские епархиальные ведомости. № 12. – Омск, 1917. С. 16 – 17.

115 Торжество Гражданских свобод в Омске // Омские епархиальные ведомости. № 12. – Омск, 1917. С. 21 – 22.

116 От Омской Духовной Консistorии. Причтам Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. № 14. – Омск, 1917. С. 1.

117 От Исполнительной Комиссии Омского городского духовенства // Омские епархиальные ведомости. № 13. – Омск, 1917. С. 29 – 30.

съезда духовенства Омской епархии. Также комиссия, фактически брала на себя часть функций по руководству церковной жизнью, призвав духовенство направлять обращения по различным вопросам именно ей, фактически минуя духовную консисторию.¹¹⁷

Параллельно с изданием официального печатного издания Омской епархии - Омских епархиальных ведомостей, Исполнительной комиссией духовенства Омской епархии с 30 апреля стала выпускаться прогрессивная церковно-общественная газета «Новая жизнь». Тираж этого органа был весьма существенен и составлял 3 тысячи экземпляров.¹¹⁸

В апреле по решению Управляющего епархией была создана Подготовительная предсъездная комиссия, которая должна была подготовить проекты церковных реформ для грядущего собрания духовенства епархии. Этой же комиссии епископ поручил разбираться с неотложными делами, касающимися проступков клириков (ранее этим также занималась духовная консистория).^{119 120}

О своих правах заявили и низшие клирики – диаконы и псаломщики. На своем съезде в апреле 1917 г. они избрали Временный братский исполнительный комитет диаконов и псаломщиков Омской епархии для согласованной и планомерной церковно-общественной, а также политической деятельности.^{121 122}

Ввиду фактической ненужности по причине передачи всех полномочий различным выборным комиссиям в конце апреля 1917 г. действующие члены Омской духовной консистории сложили с себя полномочия. На место дореволюционной консистории должен был прийти свободно избираемый духовенством Пресвитерский Совет.¹²³

Не смотря на происходящие в церковной среде бурные изменения, внешних угроз спокойному течению епархиальной жизни пока не существовало. Например, 15 апреля 1917 г.

118 Епархиальная хроника // Омские епархиальные ведомости. № 20. – Омск, 1917. С. 31.

119 Всечестным отцам пастырям Богоспаемого града Омска – мир и Божие благословение // Омские епархиальные ведомости. № 15 – 16. – Омск, 1917. С. 1 – 3.

120 Предложение Преосвященного Сильвестра, Епископа Омского и Павлодарского, сданное в Омскую духовную консисторию // Омские епархиальные ведомости. № 15 – 16. – Омск, 1917. С. 3 – 6.

121 Собрание диаконов и псаломщиков г. Омска // Омские епархиальные ведомости. № 17. – Омск, 1917. С. 31.

122 Уста Братства диаконов и псаломщиков Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. № 20. – Омск, 1917. С. 5.

123 Епархиальная хроника // Омские епархиальные ведомости. № 18. – Омск, 1917. С. 28.

Управляющий Омской епархией Преосвященнейший епископ Сильвестр начал запланированный еще до революционных событий объезд приходов епархии, что говорит о достаточно стабильной ситуации на местах, не предполагающей существенных неприятностей и осложнений.¹²⁴ Однако в то же время появляются первые признаки грядущего противостояния с новым революционно настроенным обществом.

28 апреля Исполнительная комиссия Омского городского духовенства оправдала обвиняемого священника с. Дмитриевского Иакова Кочкелюк. Священник обвинялся местным временным комитетом под председательством подпоручика Александра Бобак в приверженности «старому» строю: в поминовании бывшего Царственного дома за богослужением после получения манифеста об отречении. Пастырь содержался под арестом, причем не малую роль в этом сыграл его собрат по служению революционно настроенный диакон Фома Швидский. Стоит отдельного внимания также тот факт, что комиссия вынуждена была перевести указанного священника на другой приход ввиду возможной расправы со стороны местного комитета.¹²⁵

Члены сельского комитета с. Киилинское обвиняли перед епархиальным руководством своего приходского священника Илию Константиновича Венгерского в приверженности старым порядкам. При расследовании дела выяснилось, что комитет в лице неверующих председателя и делопроизводителя целенаправленно добивались расправы над священнослужителем.¹²⁶

22 мая в г. Омске открылся Съезд духовенства и мирян Омской епархии, общим числом в 116 избранных приходами делегатов. Причем половину делегатов составляли миряне. Председателем съезда был избран делегат от г. Петропавловска Илья Тимофеевич Белькович (вскоре он отбудет в г. Москву, для участия во Всероссийском Съезде духовенства и мирян 1917 г.).^{127 128}

124 Его Преосвященство, Преосвященнейший Сильвестр, Епископ Омский и Павлодарский, 15 сего апреля выехал из г. Омска для обозрения церквей епархии // Омские епархиальные ведомости. № 17. – Омск, 1917. С. 1.

125 Протокол заседания Исполнительной Комиссии Омского городского духовенства // Омские епархиальные ведомости. № 19. – Омск, 1917. С. 6 – 7.

126 Документы следственных дел на различных лиц (1917 – 1919 гг.) // ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 198. Л. 82.

127 Открытие Съезда духовенства и мирян Омской епархии в г. Омске // Омские епархиальные ведомости. № 22. – Омск, 1917. С. 9 – 10.

128 Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №3. // Омские епархиальные ведомости. № 23. – Омск, 1917. С. 2.

Съезд действовал независимо от Управляющего епархией и фактически был самостоятельным демократическим выбранным административным и судебным органом. Законный Управляющий епархией Преосвященный епископ Сильвестр даже не был членом, но лишь приглашенным гостем Съезда.¹²⁹

Характерен еще и такой пример: во время доклада одного из делегатов съезда, посвященного церковному суду, было сказано про тайные кондуитные журналы с записью провинностей духовенства. Тут же съезд постановил «арестовать» кондуитные журналы, хранящиеся в консистории и у епископа, что и было сделано в тот же день.¹³⁰

Используя свои права и в области церковного судопроизводства, согласно предложению одного из делегатов, съезд отменил бывшее за 30 лет до этого решение об извержении из сана священника Анатолия Попова и восстановил в сане.¹³¹

Съезд также закрыл выходивший на протяжении 20 лет периодический орган епархии – «Омские епархиальные ведомости», поскольку жизнь духовенства должно было освящать новое периодическое издание, напрямую подчиняющееся исполнительному комитету Съезда духовенства.¹³²

Как кажется, общее умонастроение духовенства Омской епархии периода после Февральской революции ёмко описывается строками одного из выпусков епархиальных ведомостей: «Пришла весна. Тронулся лед. Широко и полно по полям разлились вешние воды свободного творческого воодушевления. Скоро они войдут в свои берега, и тогда начнется будничная, но необыкновенно интересная, очень важная и полезная работа по устройению новой жизни на новых свободных церковных началах».¹³³

129 Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №1. // Омские епархиальные ведомости. № 22. – Омск, 1917. С. 4.

130 Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №14. // Омские епархиальные ведомости. № 25. – Омск, 1917. С. 1.

131 Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №17. // Омские епархиальные ведомости. № 26. – Омск, 1917. С. 5.

132 Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №20. // Омские епархиальные ведомости. № 26. – Омск, 1917. С. 28 – 29.

133 По России. Епархиальные съезды, собрания и выступления духовенства // Омские епархиальные ведомости. № 15 – 16. – Омск, 1917. С. 34.

2.2. В горниле Октябрьской революции и Гражданской войны

Все изменилось после Октябрьской революции и перехода власти к большевикам. В первые два месяца новую власть мало интересовала религиозная жизнь страны, хотя об антирелигиозном пафосе и атеизме большевиков хорошо было известно. Как и для многих регионов Российской республики, открытое противостояние между Омской епархией и большевиками началось с момента введения «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г.

28 января собрание комиссия духовенства Омской епархии приняла решение в самое ближайшее время провести крестный ход в защиту роли Церкви в жизни государства и общества. Это решение было широко поддержано причтом и верующими г. Омска.¹³⁴

30 января к реализации декрета об отделении церкви от государства приступили в Акмолинской области: исполнительный комитет военных и рабочих депутатов постановил передать в свое распоряжение архиерейский дом и здание консистории.

В ответ на это постановление решено было провести Крестный ход в защиту храмов и святынь. Крестный ход не был секретом для местной большевистской власти, поскольку за день до этого епископ Сильвестр официально уведомил о его проведении.^{135 136} 17 февраля, начавшись с Успенского кафедрального собора, крестный ход прошел через все храмы г. Омска и собрал около 10 тысяч верующих. Епископ открыто обратился к народу с воззванием о защите храмов и святынь.¹³⁷ Во время крестного хода возникли столкновения между его участниками и сторонниками новой власти.¹³⁸

134 Сизов С.Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 годах как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. №1. С. 125.

135 Феодосий (Процюк), митр. В вере ли вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. – Москва, 2006. С. 73.

136 Шуляков В. А. Декрет о свободе совести. Омск смутного времени. 15–21 февраля 1918 года // Иртыш. Альманах Омской писательской организации Союза писателей Российской Федерации. Вып. 1. Омск, 1998. С. 206.

137 Черказянова И.В. Обновленчество в Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. №3. С. 168.

138 Шуляков В. А. Декрет о свободе совести. Омск смутного времени. 15–21 февраля 1918 года // Иртыш. Альманах Омской писательской организации Союза писателей Российской Федерации. Вып. 1. Омск, 1998. С. 208.

Местные революционные власти отреагировали решительно: через день епископ Сильвестр был арестован (при аресте был убит его келейник Н. Цикура). В городе был введен комендантский час для разгона верующих, протестующих против ареста епископа; ничего не добившись, власти вынуждены были отпустить архиерея уже через 2 дня.¹³⁹

Однако, несмотря на такое активное протестное движение, все имущество Церкви было национализировано; церковное руководство ничего не добилось. После национализации храмов произошел всплеск активности мирян, которые в условиях нового жесткого законодательства, лишившего Церковь прав юридического лица, повсеместно стали создавать инициативные группы по регистрации религиозных общин.¹⁴⁰

К этому же периоду, по всей видимости, можно отнести гибель священника церкви с. Ольгинское Василия (фамилию его пока не удалось установить). По воспоминаниям жителей села, он был убит большевиками в 1918 году – избит и сброшен живым в колодезь.¹⁴¹

Епископ Сильвестр, описывая впоследствии в одном из своих посланий полгода, проведенные под властью большевиков, отметил: «Государство наше пришло в полное расстройство. Бывшая в течение веков царская власть отпала, и ее заменили временные правители. В течении более полугода у нас господствовали такие правители, которые хуже всех неприятелей и хуже всех злодеев. Они разрушили все духовное и все материальное: громили храмы Божии, открыто грабили, обильно проливали братнюю кровь, а со внешними врагами братались. Потом с награбленным добром бежали. Пришла к нам скудость великая и лишение во всем: в пище, в одежде, в жилищах, в тепле».¹⁴²

После начала Гражданской войны и дальнейшего образования Государства Российского во главе с Верховным Правителем адмиралом А. В. Колчаком Омская епархия была отрезана от «красной» части страны.

139 Суховецкий В. С. Омская епархия в условиях Гражданской войны и «религиозного НЭПА» (1918 – 1928 гг.) // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии №2 (7), 2019. С. 43.

140 Сушко А. В. Участие омского духовенства в событиях русской революции и гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В. Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Серия общество. История. Современность. – Омск, 2017. С. 7.

141 Пинчук А. С. Воспоминания о гибели священника села Ольгинское Василия // Личный архив автора

142 Верным о Христе чадам паствы Омския мир и Божие благословение // Известия по Омской епархии. № 3. – Омск, 1918. С. 3.

Важной вехой этого периода стало Сибирское Соборное Состязание, состоявшееся в г. Томске 19 ноября – 3 декабря 1918 г., в котором приняли участие 13 архиереев и 26 членов Поместного Собора Российской Церкви. Участники Состязания, ввиду отсутствия связи с патриархом Всероссийским Тихоном (Беллавиным), приняли решение о создании Высшего Временного Церковного Управления на территориях подконтрольных адмиралу Колчаку во главе с архиепископом Омским и Павлодарским Сильвестром.¹⁴³

О политической ориентации Временного Высшего Церковного Управления можно судить, прежде всего, по его официальным посланиям: «... Большевики, или так называемое Советское правительство подвергло Русский народ неслыханному позору и невероятным насилиям... С особым ожесточением и яростью большевистские банды приступили к отобранию церковных имуществ... Духовенство православное, во главе с архипастырями, за протест против насилий, чинимых над Церковью и над народом, подверглись всевозможным насилиям и оскорблениям. Многие из архипастырей, священнослужителей и монашествующих претерпели от большевиков мучения и даже смерть... Наш разум отказывается понять, как могли эти странные дела совершаться именно у нас, на Святой Руси? Как могли немногие сотни злодеев и безбожников в столь короткое время до такой степени одурманить наши народные массы, наших доблестных воинов, что они, по видимому, с легким сердцем, без особенного разума пошли за кровавыми комиссарами грабить, разорять и предавать позору свое Отечество... в вероотступничестве и противном разращении Русского народа и лежит главная причина постигших Россию бедствий... В этом наш суд Божий и кара. Люди русские, православные! Вразумитесь и покайтесь. Еще не погас совсем у нас на Руси Свет Христов, еще живы в сердцах русских людей разных званий Вера Христова и любовь к Церкви. Проникнитесь же все этим светом, дабы исчез из русской земли навсегда мрак большевизма и нечестия. И наша Родина будет спасена».¹⁴⁴

С образованием Высшего Временного Церковного Управления Совет Министров Российского Государства образовал

143 Олихов Д. В., прот. Временное Высшее Церковное Управление Сибири (1918-1920 гг.).

Опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетия. – Санкт-Петербург. Изд. «Сатис». 2017. С. 46.

144 Правительственный вестник. № 164 от 20 июня 1920 г. Л. 3.

Главное Управление по делам вероисповеданий, в сферу компетенции которого входили и церковно-государственные отношения.

В условиях большевистской власти, а затем и Гражданской войны жизнь епархии существенно поменялась по сравнению с тем масштабным церковным движением, которое существовало еще годом ранее. Теперь ни о каких преобразованиях не могло быть и речи; Церковь и духовенство подверглось гонениям и в целом не питало больше никаких иллюзий по отношению к свершившимся политическим и общественным переменам: «Все говорят как будто об одном: о свободе, равенстве, братстве, а каждый день родит новое стеснение, новое насилие, неравенство, злобу и раздражение. Почему же так? Да потому, что каждый говорящий так, говорит от лица своих единомышленников, от своего класса и каждый хочет все эти прекрасные черты быта свободу, равенство и братство для себя, для своих ближних, а не для всех. У Церкви нет этого и не может быть, в Церкви нет иноплеменников, нет эллина и иудея. Церковь выше всех партий, она вне их».¹⁴⁵

Епископат и духовенство Омской епархии понимало, что при возвращении большевиков, Церковь, равно как и они сами, вновь подвергнутся гонениям, поэтому антибольшевистской деятельность была одним из приоритетных направлений сотрудничества с государственным аппаратом и армией адмирала Колчака, которого поминали в Сибири на богослужениях, как «Верховного Правителя».¹⁴⁶

В рамках этого сотрудничества Временное Высшее Церковное Управление принимало ряд мер по укреплению боеспособности армии и тыла. Так, в соответствии с приказом Верховного Правителя адмирала А. В. Колчака Временным Высшим Церковным Управлением в армии вновь был восстановлен институт военного духовенства и назначен главный священник армии и флота – протоиерей Александр Касаткин (впоследствии на это место был назначен епископ). С начала 1919 г. в помощь военному духовенству, для «агитационной работы», направлялись специальные отряды проповедников, из числа наиболее грамотных представителей духовенства и мирян.¹⁴⁷

145 Церковь спасет Россию // Известия по Омской епархии. № 3. 1918. С. 3.

146 Олихов Д. В. Создание и деятельность Временного Высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 82.

147 Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.). – Томск, 1982. С. 72.

Важная роль отводилась Церкви и в борьбе с большевистскими настроениями в тылу. Характерный случай произошел в с. Лаврском. Летом 1919 г. большевик Иван Поликарпов организовал подпольный совдеп, который в своей деятельности настраивал сельчан и против Церкви. Приходской священник Никандр Петрович Морозов обратился с жалобой в «колчаковские» следственные органы, в результате чего Поликарпов был арестован. Однако к этому времени, приход был распространялся в большевистском духе псаломщиком Максимом Ильичем Тресвятским (лишенным в дореволюционное время диаконского сана за канонические проступки). Священник под угрозой расправы вынужден был бежать, за что получил запрещение в священнослужении от архиепископа.¹⁴⁸

Для системности и широкого охвата агитационной и разъяснительной работы среди населения с разрешения Временного Высшего Церковного Управления 14 июля 1919 г. было создано «Братство святого патриарха Гермогена». Практически одновременно с этим 21 августа 1919 г. создаются так называемые «Дружины Святого Креста» - добровольческие воинские формирования религиозной направленности. Впрочем, эти формирования практически никакого существенного влияния на итоги гражданского противостояния в регионе не оказали.¹⁴⁹

В свою очередь Совет Министров Государства Российского отменил действие всех советских антирелигиозных постановлений: возобновилось преподавание религиозных дисциплин в школах, Церковь вновь получила статус юридического лица, метрические записи были возвращены в ведение приходов.

В ходе боев осени 1919 г. войска адмирала Колчака начали быстрое отступление на восток; 14 ноября Красной армией без боя был взят г. Омск. Несколькими днями ранее пределы епархии покинуло Временное Высшее Церковное Управление, которое отправилось в эвакуацию в г. Иркутск. Там оно прекратило свое существование в январе 1920 г. по причине фактического уничтожения Российского Государства и восстановления церковно-канонической связи с Патриархом Всероссийским.¹⁵⁰

148 Дело о рассмотрении жалоб, прошений священнослужителей // ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 317. Л. 1 - 4.

149 Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 - январь 1920 г.) / под ред. д-ра ист. наук С.Ф. Фоминных. - Томск, 2007. С. 172.

150 Олихов Д. В. Создание и деятельность Временного Высшего церковного управления Сибири (1918-1920 гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 83.

После восстановления советской власти начались аресты граждан замешанных в сотрудничестве с колчаковцами. Характерен пример ареста в 1919 г. потомственного псаломщика Павла Вячеславовича Платонова, который был сотрудником специальной комиссии по выявлению коммунистов в г. Петропавловске, а затем и вовсе служил в воинских формированиях Верховного Правителя России адмирала Колчака (о псаломщике Павле Платонове подробно будет сказано во III-ей главе настоящего исследования).

Судя по архивным документам, аресты нередко сопровождалась необоснованными зверствами и бессудными расстрелами. Например, 2 сентября 1920 г. состоялся суд над милиционером В. М. Рязанцевым, который был осужден на 10 лет с принудительными работами за неоднократные издевательства над арестованными и «за зверства» во время расстрелов.¹⁵¹

29 января 1920 г. в местной газете «Советская Сибирь» была опубликована статья «Спереди блажен муж...», содержащая совместное обращение Управляющего Омской епархией архиепископа Сильвестра и Епархиального Совета. Основываясь на вышедшем ранее послании Всероссийского патриарха Тихона (Беллавина), архипастырь призвал духовенство и верующих прекратить военное противостояние и подчиниться советской власти.¹⁵² К статье было прибавлено примечание от редакции, в которой архиепископ Сильвестр обвинялся в различных антисоветских действиях и военных преступлениях в период колчаковщины. Статья завершилась весьма недвусмысленным призывом предать архиепископа и духовенство народному суду.¹⁵³

Неизвестно, последовал ли за этим призывом арест архиепископа Сильвестра, только известно, что очень скоро он умер своей смертью от рака кишечника 10 марта 1920 г. на квартире одного из соборных священников, куда переехал после повторной национализации архиерейского дома.¹⁵⁴ Однако без сомнения аресты духовенства имели место не только в городах, но и в сельской местности.

151 Приговоры Акмолинского объединенного губревтрибунала за 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л35 – 35 об.

152 Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство. М., 2005. С. 137.

153 Спереди блажен муж... // Советская Сибирь. 1920. № 20. 29 января. С. 2.

154 Панина М. Ф. «Его больше не трогали»: легенда о мученической кончине архиепископа Сильвестра в 1920 г. // Изв. Омского гос. ист.-краев. музея: Сб. науч. тр. № 19. – Омск, 2014. С. 126.

Например, 27 мая в ревком с. Спасское Петропавловского уезда пришло письмо от председателя церковно-приходского совета местной церкви Пантелеимона Плаксия. Члены ревкома приглашались на приходское собрание для объяснения причин ареста местного священника К. Капустина (сам он в это время находился в тюрьме Петропавловского ЧК по обвинению в распространении листовок контрреволюционного содержания). Прибывший на собрание представитель ревкома расценил его как контрреволюционное мероприятие и написал соответствующий протокол, в котором просил привлечь виновных к ответственности. Дело действительно было заведено, но до суда не дошло, попав под амнистию ноября 1920 г.¹⁵⁵

Духовенство как нетрудовой элемент широко привлекалось властями для исполнения трудовой повинности.¹⁵⁶

Первая массовая волна закрытия храмов на территории Омской епархии началась в сентябре 1920 г., когда были закрыты все домовые храмы и храмы при различных организациях. В следующем году были закрыты все монастыри, хозяйство и постройки которых были переданы детским домам и приютам.¹⁵⁷

Закрытие храмов коснулось и Петропавловского уезда: 11 февраля уездный революционный комитет принял решение поручить отделу ЧК ликвидировать церковь на территории городской тюрьмы, что и было исполнено уже на следующий день.¹⁵⁸ Одновременно были закрыты домовые церкви при учебных учреждениях г. Петропавловска.

Большая площадь перед Вознесенским викариатским собором стала использоваться советскими властями для проведения торжественных шествий и митингов, также там было устроено массовое захоронение большевиков-жертв контрреволюции.¹⁵⁹

Препятствовали власти и возобновлению церковно-общественного движения в Омской епархии. Например, 11 января 1920 г. Петропавловский уездный революционный коми-

155 Дело № 675 по обвинению Спасского церковного совета в собирании контрреволюционного схода // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 367. Л. 1 – 6.

156 Протоколы заседания по призыву мужского населения по очистке путей от снежных заносов от 14 февраля 1920 г. // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

157 Суховецкий В. А. Жизнь православных приходов в 20-30 г. XX в. (обзор фондов Исторического архива Омской области) // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25-26 апреля 2018 г.: сборник докладов \ Санкт-Петербургская духовная академия. – СПб., 2018. С. 251.

158 Протокол № 20 заседания Петропавловского уездного революционного комитета от 11 января 1920 г. // СКГА Ф. 1482 Оп. 1. Д. 75. Л. 37.

159 Постановления, приказы, инструкции, объявления, воззвания местных органов власти (Петропавловский уездный ревкомитет) // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

тет отказал в регистрации устава «Общества последователей отца Иоанна Кронштадтского»: «так как общество преследует цели наживы, с одной стороны, - распространение литературы религиозного содержания должно быть делом духовенства, церкви и т. п., с другой, - в утверждении устава общества отказать, передать таковой в Чека».¹⁶⁰ В то же время менее чем через месяц 2 февраля 1920 г. этот орган утвердил устав общества евангельских христиан-баптистов.¹⁶¹

160 Протокол № 20 заседания Петропавловского уездного революционного комитета от 11 января 1920 г. // СКГА Ф. 1482 Оп. 1. Д. 75. Л. 36 об.

161 Протокол заседания Петропавловского уездного революционного комитета от 2 февраля 1920 г. // СКГА Ф. 1482 Оп. 1. Д. 75. Л. 50.

2.3. Духовенство и Западно-Сибирское крестьянское восстание

Во время подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания репрессии коснулись и духовенства Омской епархии.

Только по имеющимся открытым данным в Петропавловском уезде во время подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания было убито 10 священнослужителей и монашествующих: епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов Михаил Платонович); священники Знаменский Александр Викторович, Зубов Константин Константинович, Кузовников Константин Дмитриевич, Попов Петр Павлович, Ястребов Александр Деонисович, Ячменев Григорий Алексеевич, игуменья Евпраксия (Казина Анна Васильевна), монахиня Серафима и монахиня Феофания (фамилии их неизвестны).¹⁶²

Примечателен случай священника церкви с. Корнеевского Нила Матвеевича Матвеева, который 3 мая 1921 г. был арестован Кокчетавским политбюро по обвинению в служении молебнов для повстанцев и агитации против советской власти. 8 мая сход жителей села составил «приговор» в защиту священника, который сельчане не побоялись подписать, после чего передали в политбюро. Несмотря на это, 23 июня на заседании Акмолинской ГубЧК священник был приговорен к высшей мере наказания, как «активный участник февральского кулацкого восстания в селе, вредный элемент республики, не имеющий надежды на исправление». Как думается, свою роль в столь суровом приговоре сыграл тот факт, что священник Матвеев дважды привлекался к ответственности по подозрению в контрреволюционных преступлениях. По неизвестным причинам приведение приговора в исполнение постоянно откладывалось. 17 сентября Президиум ВЧК в порядке амнистии заменил расстрел на два года заключения в концлагере. Стоит отметить, что после освобождения священник Нил Матвеев еще раз привлекался к ответственности и был приговорен к ссылке, закончив свою жизнь священником Васильевской церкви г. Петропавловска в 1941 г.¹⁶³

Кроме указанных священнослужителей неизвестна судьба священника Михаила Андреевича Лангута, который по обвинению в контрреволюции был арестован и находился в заклю-

162 Шагилов С. Ф. Листая страницы истории // Северный Казахстан. – 2012. – 20 сентября. Л. 4.

163 Уголовное дело № 013068 в отношении Матвеева Нила Матвеевича. Из личного архива Натальи Чепелевой // Личный архив автора

чении на территории Петропавловского уезда в 1921 г.¹⁶⁴

Викарий Омской епархии епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов) 16 февраля 1921 г. за участие в восстании был приговорен к расстрелу Чрезвычайным полевым революционным военным трибуналом. Приговор был приведен в исполнение поздней ночью следующего дня.

Священник церкви с. Зарослое Александр Викторович Знаменский 24 февраля 1921 г. «за присоединение к повстанческому движению и активной борьбе против советской власти» был арестован Чрезвычайной Тройкой ВЧК по Сибири и через два дня расстрелян.

Священник церкви ст. Надеждинская Константин Константинович Зубов с группой сельчан были бессудно убиты в конце марта 1921 г. большевистски настроенным станичным казаком неким «Ромашкой Сахаровым», по причине личной мести.¹⁶⁵

Священник церкви ст. Кабановская Петр Павлович Попов был задержан военным комендантом станицы 11 марта 1921 г. по подозрению в бегстве с повстанцами есаула Ивана Дурнева. Священник был препровождён в Петропавловское политбюро, где 17 марта был приговорен к высшей мере наказания на заседании Чрезвычайной Тройки ВЧК по Сибири.¹⁶⁶

Священник церкви с. Метлишино Константин Дмитриевич Кузовников был арестован при бегстве с восставшими и обвинен в агитации против советской власти. 30 апреля 1921 г. на заседании Акмолинской губернской Чрезвычайной Комиссии священник был приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества.

Священник одной из церквей г. Петропавловска Александр Деонисович Ястребов был арестован 18 марта 1921 г. и уже на следующий день приговорен к расстрелу постановлением ВЧК по Сибири (следственное дело священника Ястребова не сохранилось, имеется лишь его учетная карточка с ограниченной информацией, в которой отсутствует, в том числе и фабула обвинения).¹⁶⁷

164 Тетрадь распорядительных заседаний Выездной сессии Акмогубревтрибунала // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 8. Л. 2 об.

165 Выписки из дневника А.Н. Кондратьев // Личный архив автора

166 Уголовное дело № 013134 в отношении Попова Петра Павловича // Личный архив автора

167 Ответ на запрос об уголовном преследовании в отношении Александра Деонисовича Ястребова. Архивная справка Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республик Казахстан по Северо-Казахстанской области № 2-21-18-04619 от 08.10.2018 г. // Личный архив автора.

Священник церкви с. Белово Григорий Алексеевич Ячменев в конце февраля 1921 г. был убит по подозрению в совершении молебна для победы повстанцев.

Этим же временным промежутком датируется гибель настоятельницы Архистратиго-Михайловского общежительного трехклассного женского монастыря близ с. Пресноредут. В феврале 1921 г. в монастырь зашел отряд Частей Особого Назначения из с. Пресногорьковское. Обвинив монахинь в том, что они снабжали оружием повстанцев отряда есаула Ивана Дурнева, бойцы арестовали игуменью Евпраксию (Казину), а также двух монахинь обители Серафиму и Феофанию. По дороге в штаб они были расстреляны на льду озера Церковного близ с. Макарьевское. По всей видимости, тела были обезглавлены. Тела были брошены на лед озера, но были тайно взяты монахинями и захоронены в Троицкой церкви обители. В народе разнеслась весть, что монахини как мученицы были вознесены на небо Господом. Однако через год их местонахождение было обнаружено во время обыска монастыря комиссией по изъятию церковных ценностей. Местные власти, с целью опровержения слухов о вознесении монахинь, выставили их останки на всеобщее обозрение, после чего похоронили на кладбище с. Песчанка.^{168 169}

Анализируя известные случаи расстрелов священнослужителей, можно сделать следующее наблюдение: причиной расстрелов стало либо совершение молебнов в честь восставших, либо подозрение в помощи или укрывательстве повстанцев. Подозрение карательных органов вызывало и отсутствие в месте постоянного проживания в течение длительного времени.

Пятеро погибших (епископ Мефодий (Красноперов), священники Знаменский, Кузовников, Попов, Ястребов) расстреляны после произведенного следствия по приговору различных советских органов. К этой группе с оговорками относится и случай священника Матвеева.

Двое погибших (игуменья Евпраксия (Казина) и монахиня Феофания) казнены без суда инициативой местного военного руководства в полевых условиях по подозрению в помощи повстанцам.

О священниках Зубове и Ячменеве информация отсутствует, однако судя по отсутствию архивных материалов в про-

168 Виниченко С. Н. Пресногорьковские были (историческая хроника). – Кустанай, 2006. С. 61.

169 Виниченко С. Н. Расстреляны и забыты: история Архистратиго-Михайловского монастыря [электронный ресурс] // URL: <https://pkzsk.info/rasstrelyany-i-zabyty-istoriya-arkhistratigo-mikhajilovskogo-monastyrya/> (дата обращения: 02.07.2021).

фильных государственных и ведомственных архивах, можно предположить, что и они были убиты без совершения формального судопроизводства.

В тоже время в случае доведения дела до суда советские органы могли признать того или иного священнослужителя невиновным, даже несмотря на такое «доказательство» вины, как бегство с восставшими. Так, 8 августа 1921 г. выездная сессия Акмолинского Губревтрибунала оправдала священника с. Киевского Марка Колодзяка по обвинению в антисоветской агитации и выдаче сведений о местонахождении скрывающихся от преследования советских работников.¹⁷⁰ Священник с. Алексеевского Дмитрий Сапфилов попал под следствие по подозрению в бегстве к бандитам в марте 1921 г. После возвращения в родное село он был арестован милицией, но по просьбе крестьян уже на следующий день отпущен. В июле последовал повторный арест, но и тут священнослужитель через 8 дней был отпущен под подписку о невыезде. Несмотря на обвинительное заключение следствия, выездной сессией Акмолинского губревтрибунала он был полностью оправдан.¹⁷¹

Иногда по отношению к духовенству еще до вынесения приговора могла применяться амнистия. Например, священник с. Царицынского Иван Фавстицкий 28 марта 1921 г. был арестован по обвинению в «пьяной агитации» против советской власти. Суд по его делу не состоялся из-за провозглашенной амнистии.¹⁷²

Преследование духовенства за участие в восстании на территории Петропавловского уезда, как можно полагать, завершилось к началу 1922 г. По крайней мере, из 132 следственных дел Губревтрибунала за 1922 г. только одно направлено против монашествующих Вознесенского собора г. Петропавловска (за сокрытие церковных ценностей). За 1923 г. из 17-ти имеющихся следственных дел против священнослужителей нет ни одного.¹⁷³

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что первоначально, после событий Февральской революции и отречения императора Николая II иерархия и духовенство Омской

170 Дело №303 по обвинению священника Марка Колодзяка // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 91. Л. 30.

171 Дело № 339 по обвинению священника селения Алексеевского Сапфилова Дмитрия в бегстве к бандитам // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 91. Л. 23.

172 Дело № 37 по обвинению священника с. Царицынского Фавстицкого Ивана Алексеевича в пьянстве и агитации против Советской власти // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 213. Л. 6 об.

173 Книга приказов по Губревтрибуналу по назначению членов комиссий в судебных заседаниях за 1921 – 23 гг. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 – 43.

епархии Российской Православной Церкви были настроено достаточно прогрессивно и отнюдь не хотели возвращения старых порядков, которые ассоциировались с отжившим свое «Ведомством Православного исповедания». Более того, до последовавших затем событий Октябрьской революции в Омской епархии произошли существенные перемены в области демократизации церковной жизни региона.

Однако политическое и гражданское противостояние на территории Западной Сибири и Северного Казахстана в период 1918 – 21 гг. привело к существенным переменам во взглядах духовенства. Активное участие духовенства в Гражданской войне на стороне войск Верховного Правителя России адмирала А. В. Колчака стало следствием проводимой антирелигиозной политики большевистской партии. Вместе с тем духовенство Омской епархии пострадало и во время ликвидации Западно-Сибирского крестьянского восстания как сторонники старого порядка и подстрекатели народного мятежа.

Таким образом, церковная организация Омской епархии пережила свой расцвет весной – летом 1917 г., после чего в силу неизбежной логики Гражданской войны она вынуждена была свернуть все преобразования и встать на путь военного и идеологического противодействия большевикам. Это противостояние, в свою очередь, окончательно поставило церковную организацию в ряды активных борцов против советской власти, что привело к использованию против нее репрессивного аппарата во время подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания.

ГЛАВА III. СУДЬБЫ ДУХОВЕНСТВА СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

3.1. Священномученик епископ Мефодий (Красноперов)

О жизни священномученика Мефодия (Красноперова), епископа Петропавловского, имеется относительно много сведений как в дореволюционных, так и в современных источниках и исследованиях.

Родился будущий епископ, в миру Михаил Платонович Красноперов, 30 июня 1868 года в с. Вятском (Сарапульский уезд Вятской губернии). Происходил из семьи духовного звания – отец его был псаломщиком. Окончил Сарапульское духовное училище и Вятскую духовную семинарию. Некоторое время был смотрителем родного училища. Женившись, 22 октября 1891 года был рукоположен епископом Сарапульским Афанасием (Пархомовичем) в сан священника и направлен на служение в храм Тихвинской иконы Богородицы с. Паздеры. В 1896 году священник Михаил переведен на должность сверхштатного клирика в Вознесенский собор г. Сарапула с несением послушания законоучителя церковно-приходской школы.

В 1898 году от болезни умирает его супруга, после чего он поступает в Казанскую духовную академию, которую оканчивает через 4 года со степенью кандидата богословия. На втором курсе академии был пострижен в мантию с именем Мефодий. По окончании духовной академии был распределен Святейшим Синодом на должность помощника смотрителя Уфимского духовного училища, но уже через год переведен инспектором в Александровскую миссионерскую духовную семинарию.

С 1905 года - ректор Уфимской духовной семинарии. Кроме служебных обязанностей исполнял ряд ответственных послушаний: был редактором Уфимских епархиальных новостей, занимался миссионерской и просветительской деятельностью среди беднейших слоев городского населения.

По решению Святейшего Синода 10 февраля 1910 года в Александро-Невской Лавре г. Санкт-Петербурга архимандрит Мефодий был рукоположен во епископа Акмолинского, викария Омской епархии. 6 ноября 1914 года после ходатайства городской Думы и по решению императора Николая II кафедра викарного епископа была перенесена в г. Петропавловск.

Епископу Мефодию было поручено самостоятельное управление приходами Петропавловского, Кокчетавского, Акмолинского и Атбасарского уездов Омской епархии. В своем викариатстве владыка проводил широкую миссионерскую и антисектантскую деятельность. Архиерей был также известен как активный деятель губернского общества трезвости.

После свержения монархии местный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов безуспешно ходатайствовал о скорейшем переводе епископа Мефодия из города как монархически настроенного архиерея. После ряда неудачных попыток сместить епископа 25 марта 1917 года в архиерейских покоях был учинен обыск, с целью найти компрометирующую литературу или оружие. Вооруженные солдаты даже осмелились осквернить престол в расположенной рядом кладбищенской церкви Всех Святых. Однако ничего не найдя, революционные власти вынуждены были до времени оставить архиерея. Пережив Октябрьскую революцию, епископ Мефодий оставался на кафедре до начала Западно-Сибирского крестьянского восстания.^{174 175}

Как уже было сказано выше, биография епископа Мефодия (Красноперова) достаточно хорошо изучена, однако имеющиеся в различных жизнеописаниях обстоятельства его смерти вызывают обоснованные возражения. Так, с 1949 года благодаря известной работе протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские», считается, что епископ Мефодий погиб в марте 1921 года при подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания. При этом автор приводит подробности смерти священномученика: уже убитому епископу воткнули в рану крест.^{176 177} Однако он не называет точную дату смерти.

Впервые точная дата смерти 4 февраля (по старому стилю) приводится в капитальном труде митрополита Мануила (Лемешевского) «Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы».¹⁷⁸ Автор ссылается на сведения, приведенные в Церковной вестнике Западно-Европейской епархии в 1930 году. В самой же публикации

174 Священномученик Мефодий (Красноперов; 1868 – 1921), епископ Петропавловский, викарий Омской епархии. Пастырь Церкви по учению святого апостола Павла. Проповеди. – Тверь, 2007. С. 35.

175 Состав Святейшего Правительствующего Синода и Российской церковной иерархии на 1917 год. – Петроград. 1917. С. 286 – 287.

176 Польский М., протопрес. Новые мученики Российские в 2 томах. – Jordanville, 1949. Т. 1. С. 180.

177 Польский М., протопрес. Новые мученики Российские в 2 томах. – Jordanville, 1957. Т. 2. С. 106.

178 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг.: в 6 частях. – Erlangen. 1986. Ч. 4. С. 340.

не указан источник, откуда получена столь точная дата.¹⁷⁹

Впрочем, с уверенностью можно сказать, что факт убийства епископа был широко известен, в том числе и в эмигрантских кругах. Так, архимандрит Феодосий (Алмазов) в своих «Записках соловецкого узника» в числе прочих, пострадавших от большевистской власти, приводит имя епископа Петропавловского Мефодия.¹⁸⁰

С 2005 года в современных изданиях жизнеописания священномученика обычно присутствуют вышеприведенные подробности гибели епископа Мефодия, которые, впрочем, вставлены в контекст совершенно «новых» обстоятельств: архиерей был убит красноармейцами спонтанно на площади перед Никольским храмом во время народного возмущения, когда вышел успокоить враждующих.¹⁸¹ Впервые эта версия приводится в работе вятского священника-краеведа Алексея Сухих «Вспомним поименно», который не указывает каких-либо надежных источников.¹⁸² Последняя версия повторяется у различных авторов во всех последующих публикациях на данную тему. Однако эта версия опровергается одним лишь тем, что Никольская церковь появилась в Петропавловске намного позже гибели епископа Мефодия - в конце 1926 года, и была лишь молитвенным домом, принадлежавшем обновленческому движению.¹⁸³

В Российском Государственном Военном Архиве (г. Москва) в фондах Управления 21 стрелковой дивизии войск Внутренней службы хранится документ, который по новому позволяет взглянуть на обстоятельства гибели священномученика Мефодия.

Викарий Омской епархии был целенаправленно арестован и приговорен к расстрелу 16 февраля 1921 года за участие в восстании военным трибуналом войск охраны железнодорожной линии Омск – Челябинск под председательством Н. И. Корицкого (впоследствии одного из организаторов военного образования в СССР).

Арест, как видно из документов, был произведен через день

179 Церковный вестник Западно-Европейской епархии. № 11. – Париж, 1930.

180 Феодосий (Алмазов К. З., архимандрит). Мои воспоминания: Записки соловецкого узника. – М., 1997.

181 Дамаскин (Орловский), архим. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. – Тверь. 2005. С. 54.

182 Сухих А., прот. Вспомним поименно. – Вятка. Кн. 5. 2005. С. 37.

183 Макарова Т. О судьбе Мариинской церкви и не только... // Северный Казахстан. 5 января. 2008. С. 3.

после восстановления контроля над г. Петропавловском со стороны частей Красной армии. Вместе с архиереем были приговорены к расстрелу еще 11 человек из простых казаков, обвиненных в участии в крестьянском восстании. Приговор был приведен в исполнение в ночь на следующий день, 17 февраля в 2 часа 25 минут.¹⁸⁴

Главной причиной расстрела было желание как можно скорее зачистить город от восставших и сочувствующих им. На это указывает то обстоятельство, что во время захвата города были произведены массовые облавы и обыски.¹⁸⁵

Место погребения священномученика Мефодия (Красноперова) остается неизвестным, по крайней мере, в книгах записей актов гражданского состояния г. Петропавловска не имеется никаких данных, хотя существуют записи о местах захоронения других лиц, умерших и убитых в феврале – марте 1921 года.

Можно предположить, что расстрел и захоронение было совершено в районе железнодорожного вокзала и депо, поскольку органы военного и гражданского управления городом в период противостояния располагались именно там (этот район населяли рабочие железной дороги, на которых опиралась революционная власть).

Незамеченной в церковно-исторических кругах осталась информация, приведенная в известной книге С. П. Мельгунова «Красный террор в России», изданной в Германии еще в 1923 г. Приводя свидетельство очевидца Западно-Сибирского крестьянского восстания в г. Петропавловске он пишет, что местный епископ с группой духовенства был убит за колокольный звон, которым встретил повстанцев (автор также уточняет, что звонили к вечернему богослужению). Труп убитого архиерея «долгое время лежал (для назидания) на площади, на пути к вокзалу».¹⁸⁶

Данное свидетельство выглядит достаточно правдоподобно, поскольку автор указывает именно на целенаправленное убийство архиерея; сведения о нахождении тела на привокзальной площади согласуются с военно-политической обстановкой в тот период. Кроме того, в рассказе приводятся досто-

184 Управление 21 стрелковой дивизии войск Внутренней службы. РГВА Ф. 1393. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

185 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 192.

186 Мельгунов С. П. Красный террор в России. – Москва, 2006. С. 154.

верные сведения относительно убийства бывшего городского головы (это был известный церковный меценат и предприниматель Петропавловского уезда В. И. Черемисинов), который действительно погиб в это же время.

Относительно же арестованного и казненного вместе с епископом духовенства сведений к настоящему времени найти не удалось.

В 2000 году епископ Мефодий (Красноперов) был канонизирован в лике священномучеников на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.

3.2. Священномученик священник Владимир Васильевич Панькин

Опубликованные биографии священномученика Владимира Васильевича Панькина бедны фактами и противоречивы. Так, даже такое авторитетное издание, как «Православная энциклопедия» в посвященной ему биографической статье приводит ошибочные сведения.¹⁸⁷

В то же время в объемном труде игумена Дамаскина (Орловского) «Жития новомучеников и исповедников российских XX века» присутствует ещё более краткая биографическая справка, затрагивающая заключительный период его служения в с. Благовещенском Петропавловского уезда Акмолинской губернии.¹⁸⁸

В Историческом архиве Омской области в фонде Омского губернского отдела народного образования хранится личное дело Владимира Васильевича Панькина. В частности, в деле имеется дубликат свидетельства о полученном им образовании, в котором также указывается дата рождения. Из этого документа следует, что Панькин Владимир Васильевич родился 26 июня 1883 года в с. Чиргуши Лукьяновского уезда Нижегородской губернии. По социальному происхождению он происходил из крестьян. Дата из архивного документа расходится с приведенной в Православной энциклопедии информацией, где указан 1884 год рождения священномученика. Думается, что последняя дата попала в жизнеописание, исходя из информации, приведенной в дореволюционном издании «Справочная книга Омской епархии».

Так, автор справочника, вышедшего в 1914 году, приводя краткие сведения о священнослужителях епархии, указывает, что на момент составления Владимиру Панькину было 30 лет.¹⁹⁰

Как можно предположить, вычитая количество лет от даты выхода книги, автор биографической статьи в Православной Энциклопедии получает 1884 год. Однако известно, что работа над справочником началась в 1912 году по решению VII Ом-

187 Королева В. В. Владимир Васильевич Панькин // Православная Энциклопедия. Том VIII. – Москва, 2004. С. 639.

188 Дамаскин (Орловский), архим. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. – Тверь, 2006. С. 252.

189 Личное дело учителя Владимира Васильевича Панькина // ГИАОО Ф. Р – 318. П. 2. Д. 1308, л. 2.

190 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1170.

ского Епархиального Съезда. Вполне возможно, что данные о 30-летнем возрасте Владимира Панькина могли быть актуальными не на время выхода справочника, а на момент составления в 1913 году.¹⁹¹

Открытым остается вопрос об этнической принадлежности Владимира Панькина. Очень вероятно, что Владимир (как и многие жители с. Чиргуши) происходил из народа эрзя – этнической группы мордвы. По крайней мере, в этом селе и сейчас проживают жители с аналогичной фамилией, считающие себя эрзянами.¹⁹²

Не вызывает сомнений, что юный Владимир предварительно получил начальное образование (по существующему «Положению о церковных школах ведомства Православного Исповедания» поступление в любую из школ, готовящую учителей, подразумевало наличие некоторой базовой подготовки у кандидата).¹⁹³ Как видно из материалов личного дела, Владимир Панькин в период с 1898 по 1902 год обучался и окончил второклассную мужскую учительскую школу в с. Поя этого же Лукьяновского уезда.

В деле сохранились школьные отметки по успеваемости: «... Во время учёбы при отличном поведении показал следующие успехи: по Закону Божию - очень хорошие; церковной истории, общей и русской – отличные; церковному пению – очень хорошие; русскому языку – очень хорошие; церковно-славянскому языку - отличные; отечественной истории - отличные; географии - отличные; арифметике - отличные; геометрическому черчению и рисованию – очень хорошие; дидактике - отличные; по чистописанию – очень хорошие... за каковые и удостоен звания учителя школы грамоты».¹⁹⁴

Стоит отметить, что учительская школа в с. Поя была одной из сильнейших в Нижегородской губернии. Так, Нижегородские епархиальные ведомости, подводя итоги деятельности церковно-приходских школ и школ грамоты губернии, в номере за февраль 1902 года выделяют выпускников Пойской второклассной учительской школы в числе лучших учителей.¹⁹⁵

После окончания школы Владимир устраивается учителем

191 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 3.

192 Кашина Г. И. История заселения территории края / Край наш Лукояновский / сост. Ф. И. Кедяркина. Вып. 1. – Н. Новгород, 2000. С. 11 – 19.

193 Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. Отделение 1. – Санкт-Петербург, 1904. С. 210.

194 Личное дело учителя Владимира Васильевича Панькина // (ГИАОО). Ф. Р – 318, оп. 2. д. 1308, л. 2.

195 Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Нижегородское епархии за 1900 – 1-й учебный год в учебно-воспитательном отношении // Нижегородские епархиальные ведомости. № 4. – Н. Новгород, 1902. С. 117.

в одну из школ грамоты Нижегородской губернии. Начало XX века знаменует упадок школ грамоты: численность их постоянно сокращалась по причине низкого качества даваемого образования, постоянного недофинансирования, а также недостаточной включенности в систему государственного образования. Результатом этого стал переизбыток учителей для подобных школ.¹⁹⁶

По существовавшей практике учителя школ грамоты, отработавшие два года, могли получить звание «учителя церковно-приходской школы» по сокращённому испытанию.¹⁹⁷

Наверняка, именно по этим причинам через два года после окончания Пойской школы Владимир Панькин решает получить звание «учителя церковно-приходской школы», которое бы открыло ему возможность преподавать не только в школах грамоты, но и во всех типах церковно-приходских школ.

Для этого необходимо было держать специальное испытание, в которое входили письменные и устные экзамены по арифметике и русскому языку, а также проведение двух пробных уроков по указанным дисциплинам. Владимир Панькин решает пройти его в Арзамасском духовном училище. После успешно пройденных испытаний 27 октября 1904 года ему присваивают звание «учитель церковно-приходской школы».¹⁹⁸

Можно с уверенностью предположить, что после получения звания учителя Владимир Панькин решает стать переселенцем и перебраться в Западную Сибирь. По крайней мере, ни «Нижегородские епархиальные ведомости», ни «Нижегородский церковно-общественный вестник» (в которых отображались все перемены по духовному ведомству в пределах губернии) за 1904 – 1912 годы не упоминают какие-либо назначения на должность учителя, связанные с Владимиром Панькиным. Сведений о его деятельности на учительском поприще также не имеется тематических фондах Центрального архива Нижегородской области.

Переселение в восточные губернии Российской империи усилилось в связи с началом строительства в 1891 году Транссибирской железнодорожной магистрали и развитием соци-

196 Красницкая Т. А. Церковные школы в дореволюционной России // «На пути к гражданскому обществу». № 3 – 4. – Архангельск, 2011. № 3 – 4. С. 75 – 77.

197 Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. Отделение 1. – Санкт-Петербург, 1904. С. 210.

198 Личное дело учителя Владимира Васильевича Панькина // (ГИАОО). Ф. Р – 318, оп. 2. д. 1308, л. 1.

альной инфраструктуры региона. Переселение коснулось многих регионов центральной России. Многие коренные жители Нижегородской губернии были вовлечены в процесс переселения. К примеру, выпускник Нижегородской духовной семинарии, будущий казахстанский священномученик Михаил Михайлович Мякишев, устраивается учителем в церковно-приходскую школу в с. Красноярское Тюкалинского уезда Тобольской губернии.¹⁹⁹

О наплыве переселенцев говорят хотя бы такие данные за 1912 год: только в Тарский уезд Тобольской губернии переселилось 764 семьи, что составило 2091 человек.²⁰⁰ В рассматриваемый нами период эта часть древней Тобольской губернии в церковном отношении входила в недавно созданную Омскую епархию.²⁰¹ Вслед за развитием региона в епархии активно увеличивается число церковно-приходских школ. Например, в 1909 году общее число школ составило 205, что на 33 единицы больше предыдущего учебного года. Соответственно выросла потребность в образованных педагогах.²⁰² Думается, именно потребность в учителях была решающим фактором в выборе места для переезда.

Владимир Панькин устраивается на место учителя одноклассной церковно-приходской школы в с. Копьевское Тарского уезда Тобольской губернии.²⁰³ Село Копьевское было достаточно крупным населенным пунктом. Так, данные 1909 года сообщают нам, что в это время в селе существовало несколько маслобоен, ветряные мельницы, кузницы, мануфактурные и винные лавки. Каждый декабрь проводилась так называемая Михайловская ярмарка. С 1914 года село становится центром волости.²⁰⁴

8 августа 1912 года священник Павел Успенский, состоящий на вакансии диакона церкви с. Копьевского, был переведен на соседний приход.²⁰⁵ Освободившаяся же диаконская вакансия

199 Отчет Омского Епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Омской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1905/6 – ой учебный год. // Омские епархиальные ведомости. № 22. – Омск, 1907. С. 16 – 25.

200 Обзор Тобольской губернии за 1912 год. – Тобольск. 1913. С. 23.

201 Отдел официальный // Тобольские епархиальные ведомости. № 9. – Тобольск. 1895. С. 87 – 88.

202 Отчет Омского Епархиального Наблюдателя о состоянии школ церковно-приходских и грамоты Омской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909 – 10 учебный год. – Омск, 1910. С. 13.

203 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1170.

204 Сигутов П. Т. История Муромцевского района / под ред. Вибе П. П. – Муромцево, 1994. С. 22.

205 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 17. – Омск, 1912. С. 2.

была предложена учителю церковно-приходской школы Владимиру Панькину.

26 августа 1912 года Владимир был рукоположен во диакона ко храму святителя Николая Чудотворца с. Копьевское. Хиротонию совершил епископ Омский Владимир (Путята).²⁰⁶

Храм святителя Николая был построен в 1840 году на средства коллежского регистратора Горожанского. Здание церкви было деревянным, стоящим на каменном фундаменте. Имелась колокольня, которая составляла единое целое со зданием храма. Церковь находилась в хорошем состоянии и была достаточно обеспечена богослужebными принадлежностями. К храму была приписана Покровская церковь в селе Резинном, также причт окормлял все окрестные населенные пункты, где не было положено штатного духовенства – всего около 3300 человек православного населения. По штату храм имел священника, диакона и двух псаломщиков.²⁰⁷

Служение диакона Владимира происходило в достаточно тяжелых условиях. Самой главной трудностью было отсутствие жилья, поскольку на приходе для диакона его не имелось, и не предполагалась возможность выделения соответствующих средств. Весьма низким было и жалование диакону, который не получал его от духовного ведомства, в отличие от священника и псаломщика. Расчет происходил из причтового капитала и приходских доходов. Клир в донесениях духовной консистории жаловался на равнодушное отношение прихожан к содержанию своей приходской церкви и духовенства.²⁰⁸

Известно, что Василий Панькин был женат. С супругой Александрой Васильевной он имел четырех детей.

9 сентября 1912 г. родился сын Виктор,²⁰⁹ 29 июля 1914 г. родилась дочь Серафима,²¹⁰ 6 июля 1916 г. родился сын Борис,²¹¹ 12 апреля 1918 г. родилась дочь Галина.²¹²

Служение диакона Владимира Панькина на этом приходе про-

206 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 18. – Омск, 1912. С. 3.

207 Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. / Сост. свящ. Климент Скальский. – Омск, 1900. С. 322.

208 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 785.

209 Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1912 – 14 гг. // ГИАОО. Ф. 16, оп. 14. д. 775, лл. 37 об – 38.

210 Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1912 – 14 гг. // ГИАОО. Ф. 16, оп. 14. д. 775, лл. 238 об – 239.

211 Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1916 – 18 гг. // ГИАОО. Ф. 16, оп. 14. д. 985, лл. 251 об – 252.

212 Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1916 – 18 гг. // ГИАОО. Ф. 16, оп. 14. д. 985, лл. 24 об – 25.

должалось до мая 1918 года (об этом свидетельствуют метрические книги церкви, где он упоминается до этого срока).^{213 214}

С крушением самодержавия и приходом к власти Временного Правительства, а затем партии большевиков, положение Православной Церкви начало стремительно ухудшаться. К сожалению, нет никаких документов, свидетельствующих о том, как жил и как воспринял эти перемены диакон Владимир Панькин. Однако можно с уверенностью предположить, что и в его жизни произошли существенные изменения.

20 июня 1917 года Временное Правительство своим распоряжением «О передаче церковно-приходских школ Министерству народного просвещения» поставило под угрозу просветительскую деятельность приходского духовенства в церковных школах.²¹⁵ Последовавшее за ним постановление Совнаркома от 11 декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» фактически на долгие годы лишило духовенство возможности вести какую-либо образовательную деятельность.²¹⁶

Вслед за этим, после выхода 23 января 1918 года «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви», началась национализация церковного имущества, которое теперь могло лишь сдаваться в пользование религиозным обществам.²¹⁷ Эти постановления не могли не коснуться диакона Владимира и того дела, которому была посвящена его жизнь, – быть школьным учителем.

В начале июня 1918 года Акмолинская область после восстановления Чехословацкого корпуса была освобождена от власти большевиков.²¹⁸ Летом 1918 года диакон Владимир Панькин был рукоположен во иереи и направлен на служение в церковь Преображения Господня с. Благовещенское Петропавловского уезда Акмолинской области. По всей видимости, хиротонию совершил архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр.

213 Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1912 г. // ГИАОО. Ф. 16, оп. 6. д. 1065, л. 278 об.

214 Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1918 г. // ГИАОО. Ф. 16, оп. 6. д. 1377, л. 64 об.

215 Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в политике Временного Правительства // Вестник Волжского Университета им. Татищева. № 3 (16). – Тольятти, 2014. С. 97.

216 Собрание распоряжений и узаконений Правительства за 1917 – 1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР. 1942. С. 129.

217 Свод законов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: в 9 томах. Т. 1. – Москва, 1983. С. 863.

218 Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского Государственного Университета. № 2. – Челябинск, 2005. С. 93.

Как можно полагать, вызов к правящему архиерею и его подлинная причина были полной неожиданностью, как для диакона Владимира, так и для причта, на это указывает нарочитый пропуск места для его подписи в приходских метрических книгах за весь июнь 1918 г.

Преображенская церковь с. Благовещенское была воздвигнута на средства фонда императора Александра III в 1901 году. Как и многие церкви степного края, она была сооружена из дерева, стояла на каменном фундаменте, крыша её была покрыта железом. Для священника имелся деревянный дом.²¹⁹

Для прибытия на новое место служения священнику Владимиру Панькину требовалось преодолеть по охваченной смутной стране более 600 километров.

Неизвестно, как встретили нового священника прихожане. Без сомнения, на приходе имелись люди верующие, но многие жители села были развращены пропагандой безбожия. Это тем более вероятно, если вспомнить описание прихода за «спокойный» 1913 год: «Прихожане к благоукрашению и содержанию храма относятся холодно, о ремонте причтовых домов вовсе не заботятся. Крестные ходы по полям бывают во всех посёлках. Молебны по домам после них служатся редко. Обычая ходить в Пасху со святыми иконами по домам нет. «Съезжих» праздников на приходе не бывает».²²⁰

Недолго продолжалось относительно спокойное служение священника Владимира в церкви с. Благовещенское. Осенью 1919 года Сибирская армия адмирала Колчака начала стремительное отступление. Во второй половине октября, после непродолжительных боев, части 35 стрелковой дивизии РККА заняли село; Советская власть была восстановлена.²²¹

Вскоре после занятия V армией РККА г. Омска Сибревком и Реввоенсовет выпустили «Воззвание к рабочим, крестьянам и трудовым казакам о разгроме армии Колчака в Петропавловско-Омской операции»: «Советская власть есть действительная свобода для всех трудящихся... Свобода совести существует только там, где существует советская власть. Над совестью тех, кто живет в Советской России, не тяготеет проклятое иго жандармов в рясе и жандармов в мундире».²²²

219 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 144.

220 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 145.

221 Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 2. Алма-Ата, 1964. С. 215 – 218.

С установлением Советской власти в регионе вновь началась прудразвёрстка. В среде крестьян зрело сильное недовольство властью, пока в конце января 1921 года не вспыхнуло восстание, позже названное историками «Западно-Сибирским».

14 февраля повстанцы заняли центр уезда – г. Петропавловск. Весной 1921 года повстанческие отряды действовали на огромной территории: от Обдорска на севере до Каркаралинска на юге, от станции Тугулым на западе до Сургута на востоке. Сопротивление, однако, имело очаговый характер: крестьяне не хотели выступить консолидированно.

«Оперативно-разведывательная сводка штаба группы обороны железной дороги Омск – Челябинск» от 24 февраля 1921 года следующим образом описывает обстановку в районе с. Благовещенского: «Численность отрядов в районе Пресновки (расстояние от Пресновки до Благовещенского не многим более 30 километров, - авт.) до 2000 человек, вооруженных винтовками, пулеметами, берданками, вилами, дробовиками, имеется два орудия. Снабжение производится крестьянами под страхом расстрела. Настроение крестьян паническое, при возможности стараются бросить оружие и бежать по домам».²²³ Тем не менее, в первой декаде марта части Красной армии установили контроль над селом.²²⁴

Не вызывает сомнения, что священник Владимир не желал возвращения власти большевиков. Антисоветские настроения духовенства понимали и командиры красных частей: «... В повстанческое движение пытаются внести организованность, причём организаторами и руководителями являются... бывшие офицеры... и духовенство», - писал начальник штаба советских войск в Петропавловском районе С. Д. Володарский.²²⁵

Спорными остаются обстоятельства гибели священника Владимира Панькина, которые принято относить на 6 апреля 1920 года, когда он был убит некими «красноармейцами». Однако приведенная информация не может быть верифицирована: в архиве Астанайской епархии, подававшей его на канонизацию, никаких документов не имеется, нет соответствующих документов и в Синодальной комиссии по канонизации свя-

222 Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 2. Алма-Ата, 1964. С. 226.

223 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. Том 2. – Москва, 2001. С. 276.

224 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. Том 2. – Москва, 2001. С. 359.

225 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. Том 2. – Москва, 2001. С. 362.

тых. Автор краткой биографической справки в «Православной энциклопедии» монахиня Сергия (Королева) ссылается на свидетельства односельчан, которые не были задокументированы.

В ходе полевой экспедиции в с. Благовещенское автору удалось собрать некоторые сведения относительно обстоятельств смерти священномученика. В частности, по свидетельствам старожилы села Евдокимовой Пелагеи Васильевны и Осьминой Анны Дмитриевны, священник прятался на берегу расположенного в черте села озера Жекеколь. В это время к священнику обратился прихожанин Василий Шкрёбко, который просил совершить таинство крещения над его новорожденным сыном Константином. К этому времени храм уже был закрыт.

Совершив таинство, священник выдал себя и был схвачен бойцами частей особого назначения. Священника били, затем, привязав к лошади, таскали волоком по улицам села, пока тот не умер. Тело было брошено на улице, а затем тайно захоронено семьей жителя села Степана Хорошуна, дочь которого Евдокия до смерти заботилась о могиле священника (могила его и сейчас известна сельчанам).^{226 227}

Относительно личностей старожилы необходимо сказать следующее: Евдокимова П. В. – дочь Гаценко Марии Васильевны, сестры крещеного младенца Константина Шкрёбко. Осмина А. Д. – внучка Христины Шкрёбко, бабушки крещеного младенца Константина Шкрёбко. Обоим информаторам по возрасту более 90 лет, и они находятся в родственных отношениях. К сожалению, сейчас в селе больше нет старожилы, которые могли бы подтвердить или опровергнуть приведенную версию.

В качестве косвенного подтверждения необходимо отметить, что родственникам Евдокии Хорошун известно, что она знала место погребения убитого священника, известно им и то, что он погребен на сельском кладбище, однако подробности смерти им не известны.

Если принять эту версию, то следует считать, что мученическая кончина священника Владимира Васильевича Панькина произошла не ранее конца ноября 1921 года. На это указывает

226 Евдокимова П. В. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина. Рукопись. 2018 г. // Личный архив автора.

227 Осминина А. Д. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина. Рукопись. 2018 г. // Личный архив автора.

тот факт, что по имеющимся в архивах Департамента по делам обороны Северо-Казахстанской области сведениям Константин Шкробко был рожден 20 ноября 1921 года.²²⁸ В пользу этой версии также говорит само время предполагаемой смерти священномученика – конец 1921 года.

Подавление Западно-Сибирского восстания на территории Акмолинской области длилось вплоть до 1922 года; хотя масштабных боевых действий с лета не предпринималось, небольшие операции и карательные походы в различные волости имели место. В I главе настоящей работы уже были описаны случаи, когда без суда расстреливались как отдельные лица, заподозренные в контрреволюции, так и целые группы людей. Вполне возможно, что во время одной из таких небольших операций был обнаружен и убит священник Владимир Панькин.

Можно считать наиболее вероятным, что убийство священника носило внесудебный характер. По крайней мере, не имеется никаких документальных подтверждений относительно уголовного или политического преследования в сохранившихся архивах уполномоченных органов: Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по Сибири, Сибирского революционного комитета, Акмолинского губернского революционного трибунала, штаба Войск особого назначения Омской и Акмолинской губерний.

В 2000 году священник Владимир Васильевич Панькин был канонизирован в лике священномучеников на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.

228 Ответ на запрос о дате рождения К. В. Шкробко. Архивная справка Департамента по делам обороны Северо-Казахстанской области № 4/2272 от 10.08.2018 г. // Личный архив автора.

3.3. Священник Александр Викторович Знаменский

Александр Викторович Знаменский родился 24 августа 1876 года в Суздальском уезде Владимирской губернии. В 1886 г. он был отдан на подготовительный курс Суздальского духовного училища, которое окончил спустя пять лет.²²⁹

Успехи в учебе были средними, поскольку известно, что он по окончании курса обучения подвергся переэкзаменовке по греческому языку для получения «прав окончивших курс училища».²³⁰

26 февраля 1896 г. Александр Знаменский начал свое служение церкви псаломщиком на погосте Быково Суздальского уезда Владимирской губернии.²³¹ Приход находился всего в 8 верстах от уездного центра г. Суздаля. Приходская каменная церковь была воздвигнута в 1777 г., причем в состав прихода входили пять окрестных деревень, общим числом в 1500 человек. По штату приходу было положено иметь священника и псаломщика. Годовой доход причта составлял около 400 рублей.²³²

10 октября 1900 г. псаломщик Александр Знаменский был переведен к Смоленской церкви г. Суздаля.²³³ Приход включал в себя две церкви XVIII в.: в честь Смоленской иконы Богородицы и преподобного Симеона Столпника. Причт состоял из священника и псаломщика. Годовой доход клира составлял около 650 рублей, для пользования причта имелась пахотная земля.²³⁴

Вскоре, как и многие представители духовного звания из епархий Западной и Центральной России начала XX в., он переходит на службу в недавно образованную Омскую епархию, испытывающую потребность в квалифицированных кадрах священнослужителей.

В январе 1902 г. состоялось назначение Александра Знаменского на должность псаломщика ко градо-Омской Крестовоздвиженской церкви.²³⁵ Вскоре, 9 апреля 1902 г. состоялось его рукоположение в сан диакона архиепископом Омским и Се-

229 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1121.

230 Список учеников Суздальского духовного училища, составленный правлением училища, после годичных испытаний 1891 – 92 учебного года // Владимирские епархиальные ведомости. № 14. – Владимир, 1892. С. 336.

231 Епархиальные известия // Владимирские епархиальные ведомости. № 6. – Владимир, 1896. С.96.

232 Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Вып. 3: Суздальский и Юрьевский уезды / Сост. препод. Владимирской семинарии В. Березин. – Владимир, 1896. С. 228 – 229.

233 Епархиальные известия // Владимирские епархиальные ведомости. № 21. – Владимир, 1900. С. 410.

234 Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Вып. 3: Суздальский и Юрьевский уезды / Сост. препод. Владимирской семинарии В. Березин. – Владимир, 1896. С. 77 – 79.

235 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 1. – Омск, 1902. С. 3.

мипалатинским Сергием (Петровым).²³⁶ Служить новорукоположенному диакону предстояло при церкви станции «Омск» Западно-Сибирской железной дороги.

3 марта 1911 г. епископом Владимиром (Путятой) диакон Александр Знаменский был рукоположен в сан священника к церкви сл. Бергамаской Тарского уезда.²³⁷ Деревянный храм в честь Святой Троицы сл. Бергамаской был возведен тщанием местных жителей в 1884 г. К приходу относилось около 3000 человек жителей слободы и окрестных селений. На приходе имелась местнотимая икона Пресвятой Богородицы. Годовой доход священника составлял 380 рублей; еще 60 рублей приносило законоучительство в местной министерской школе. Жилье для священника имелось, но было малопригодно для проживания. Штат прихода состоял из священника, диакона и псаломщика.²³⁸

3 марта 1912 г. священник Александр был переведен на «нештатное» место к железнодорожной станции «Омск-Пост».²³⁹ Как можно полагать, новое место служения ему не понравилось (это был рабочий район, находящийся близ г. Омска; после отказа священника Знаменского принять назначение туда направили монашествующего священнослужителя), вследствие чего уже 21 марта последовал новый перевод к церкви с. Богодуховского Петропавловского уезда.²⁴⁰

Казанская церковь с. Богодуховского была освящена всего за два года до прибытия священника Знаменского. Это был достаточно обеспеченный приход с жалованием священнику в 600 рублей, с удобным домом и плодovitой пахотной землей. Кроме священника к причту относился псаломщик. В приход входило около 1600 сельчан. Также имелась церковно-приходская школа на 80 детей.²⁴¹

Как сообщает составитель «Справочной книги Омской епархии» по состоянию на 1913 г. его семья состояла из жены и двоих детей.²⁴² 23 марта 1915 г. за беспорочное служение священник Знаменский был награжден правом ношения набедренника.²⁴³ Как можно полагать, не ранее второй половины

236 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1121.

237 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 7. – Омск, 1911. С. 2.

238 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 779 – 780.

239 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 6. – Омск, 1912. С. 5.

240 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 7 – 8. – Омск, 1912. С. 6.

241 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 127 – 128.

242 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1121.

1917 г. (до этого времени епархиальная печать о его перемещениях не упоминает) священник Александр Знаменский был переведен к месту своего последнего служения церковь с. Зарославское Тюкалинского уезда.

22 февраля 1921 г. во время подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания священник Александр Знаменский был задержан в с. Бугровое Ишимского уезда (место его постоянного проживания) органами ВЧК по подозрению в поддержке повстанцев.²⁴⁴

К 22 февраля силы повстанцев, действующие северо-восточнее г. Петропавловска, были оттеснены советским образцовым отрядом под командованием В. И. Рослого в район с. Бугровое, где были полностью разбиты.

Как можно полагать, задержание священника Знаменского произошло в результате массовых арестов бойцов разбитых повстанческих формирований, при этом органы ВЧК руководствовались революционной бдительностью – принадлежностью Александра Знаменского к духовному званию.

Через два дня состоялся единственный допрос (необходимо отметить, что Александр Знаменский опрашивался не как обвиняемый, а только как свидетель), во время которого священник обвинялся в присоединении к повстанческому движению и активной борьбе против советской власти. Во время допроса священник виновным себя не признал, равно как и у следствия не было никаких доказательств вины арестованного пастыря. Тем не менее, 25 февраля приговором Чрезвычайной Тройки ВЧК по Сибири священник Александр Викторович Знаменский был осужден к расстрелу. 26 февраля 1921 г. приговор был приведен в исполнение.^{245 246}

243 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 12. – Омск, 1915. С. 4.

244 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. Том 2. М., 2001. С. 271.

245 Следственное дело священника Александра Викторовича Знаменского // Личный архив автора

246 Эхо массовых политических репрессий. Трагические судьбы священников Казахстана.

3.4. Священник Константин Константинович Зубов

Константин Константинович Зубов родился в семье священнослужителя Тобольской епархии в 1870 году.²⁴⁷ Как и большинство детей духовенства Константина отправили получать образование в епархиальную Тобольскую семинарию. Семинарист Зубов показывал хорошие результаты в учебе – в списках он числился во втором разряде по успеваемости. Немного не доучившись, он покинул стены семинарии в 1891 г. (вышел из V класса)²⁴⁸. По всей видимости, в этом повинна бедность – частый спутник приходского духовенства Российской империи. На наличие материальных трудностей указывает и его назначение на должность псаломщика сразу по увольнении из числа учащихся.

12 сентября 1891 г. Константин Зубов был назначен исправляющим должность второго псаломщика при церкви с. Теплодубровское Ишимского уезда Тобольской губернии. Это был достаточно крупный приход, включающий в себя кроме самого с. Теплодубровского еще три населенных пункта, общим числом в 4500 жителей. Однако жалование псаломщику было весьма скромным – в 35 рублей в год.²⁴⁹

8 сентября 1895 г. Константин был рукоположен в сан священника.²⁵⁰ Стоит отметить, что рукоположение и назначение на приход не нашло отражения на страницах епархиальной прессы, тогда как другие рукоположения сентября приведены. Думается, это связано с тем, что Константин Зубов перешел в соседнюю Омскую епархию, вследствие чего хиротония была совершена епископом Григорием (Полетаевым) на территории соседней епархии. Официальные данные Тобольского епархиального адрес-календаря за 1897 г. (присутствующая там информация относится к 1895 г.) подтверждают это предположение – в числе лиц духовного звания Константин Константинович Зубов не значится.²⁵¹

В некоторых публикациях приводится информация о службе священника Константина Константиновича Зубова зако-

Сборник. – Астана, 2006. С. 85. – Необходимо отметить, что информация, приведенная в данном справочном издании, имеет расхождения со следственным делом священника Александра Знаменского относительно дат вынесения приговора и его исполнением. В тексте работы приводится информация, взятая из следственного дела, – авт.

247 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1121

248 Протоиерей П. Д. Головин // Тобольские епархиальные ведомости. № 11. 1911. С. 420.

249 Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. – Тобольск, 1895. С. 203

250 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1121

251 Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1897 г. – Тобольск, 1897.

ноучителем школы грамоты в д. Барбашино Туринского уезда Тобольской губернии (Тобольской епархии). Однако в Тобольском епархиальном адрес-календаре за 1901 г. указывается, что на этом месте служил лишь его однофамилец священник Константин Яковлевич Зубов, следовательно, приведенные данные можно считать ошибочными.²⁵²

Напротив, 8 мая 1899 г. интересующий нас священник Константин Зубов был назначен на должность приходского священника к церкви с. Шаблыкинского Ишимского уезда Тобольской губернии (Омской епархии).

Это была вместительная каменная церковь на 500 человек, возведена в память столетия кончины императрицы Екатерины Великой в 1896 г. Приход насчитывал немногим более 1000 человек. Жалования священнику полагалось 600 рублей в год. Также со стороны казны были отпущены средства на постройку одноэтажных домов для причта. По штатному расписанию на приходе был закреплен причт из священника и псаломщика.²⁵³ 1 мая 1904 г. священник Зубов был переведен в клир церкви с. Петропавловское Петропавловского уезда.²⁵⁴

Служение на этом приходе продолжалось относительно недолго (к сожалению, в епархиальной печати не отразился перевод к новому месту служения). По крайней мере, не позднее начала 1909 г. священник Константин был переведен на священническое место к церкви с. Петровского Петропавловского уезда. Деревянный храм с. Петровское был построен на средства прихожан и освящен в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы в 1900 г. При храме имелось жилье, жалование священнику было положено 300 рублей в год. По штату причт храма состоял из священника и псаломщика.²⁵⁵

Приходское служение на новом месте проходило успешно, об этом можно судить хотя бы потому, что в апреле 1909 г. священник Зубов распоряжением Управляющего епархией епископа Гавриила (Голосова) был назначен членом благочиннического совета.²⁵⁶ За непорочную службу священник Знаменский был награжден правом ношения скуфьи фиолетового цвета.²⁵⁷

252 Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. – Тобольск, 1901. С. 33

253 Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станций и поселков, входящих в состав Омской епархии. / Сост. свящ. Климент Скальский. – Омск, 1900. С. 284.

254 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 9. – Омск, 1904. С. 4.

255 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 116 – 117.

256 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 7 – 8. – Омск, 1909. С. 1 – 2.

257 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 1121.

27 августа 1913 г. священник Константин был переведен к месту своего последнего служения – к церкви ст. Надеждинская Петропавловского уезда.²⁵⁸ Деревянный храм с колокольней был выстроен на каменном фундаменте и обнесен железной оградой. Церковь была освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1883 г. и окормляла местное население в количестве 2500 человек. Для священника имелся ветхий дом. Жалование в 140 рублей в год было явно недостаточным. Священник также пользовался частью церковной кружки в 400 рублей, имелась для него и церковная земля. Составитель «Справочной книги Омской епархии» отмечает усердие жителей села Надеждинского в содержании церкви и приходской религиозной жизни.²⁵⁹

На этом месте застали священника Константина Константиновича Зубова революционные события 1917 г. и Гражданская война. В 1921 г. станица Надеждинская стала местом ожесточенной борьбы повстанцев с советской властью. 15 февраля в Надеждинской, как и во всех окрестных казачьих станицах, была свергнута советская власть. Здесь же располагался штаб повстанцев (число до 1000 человек), действующих южнее г. Петропавловска. После освобождения г. Петропавловска группой войск под командованием Н. И. Корицкого, начались бои за окрестные станицы. Уже к вечеру 23 февраля ст. Надеждинская пала.²⁶⁰

Жена диакона церкви ст. Надеждинской Игнатия Онуфриевича Кондратюка Анна Николаевна вела личный дневник, на страницы которого попали обстоятельства гибели священника Константина Зубова.

«20 марта (1921 г., - авт). О. Константин только что приехал из Новоникольска, там он служил, т. к. о. Василий (Грузинцев, впоследствии осведомитель органов НКВД, - авт.) болен, отслужил всенощную, за ним пришли 2 солдата и арестовали. На другой день его и еще человек 10 увезли на отруба. 28 ездил Михаил, но никого не нашел, сказал, что отправили в Омск. 26 кто-то из .... сообщил, что убит Зубов и еще 8 человек казаков. Поехали за трупами и всех привезли... Самоуправствовала какая-то шайка во главе с Ромашкой Сахаровым, надеждин-

258 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 18. – Омск, 1913. С. 9.

259 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. – Омск, 1914. С. 121 – 123.

260 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. Том 2. М., 2001. С. 185, 200, 277.

ским казаком, который ради мести всех этих арестовал и убил. У всех убитых были связаны назад руки и лежали они в снегу. О. Константин был страшно избит. Гатя (диакон Игнатий Кондратюк, - авт.) с Мальцевым (диакон Иоанн, клирик церкви ст. Вознесенской, - авт.) обмывали и облачали его. Лицо все пришлось забинтовать, из ран сочилась кровь. Всю ночь сидели мы и еще некоторые старухи у покойника. Гатя читал евангелие, а старухи пели стихи. Старухи хотели после чая идти домой, как это у них принято, но Гатя не пустил. Когда совсем рассветало, пошли немного отдохнули. Хоронили в этот день 27 (марта, - авт.), хоронили 8 человек, все село провожало и все плакали, картина ужасная, сколько осталось сирот. Пострадал сын, отец которого скрывается, якобы за отца, но на самом деле из-за мести. Вечером о. Константина вынесли в церковь и там остался народ, но мы не могли сидеть вторую ночь. 28 о. К. хоронили. Мне не пришлось идти в церковь, т. к. некому было стряпать-ся. 29 арестовали о. Григория (личность его пока не известна, - авт.) и привезли в Надежку, но мы ничего не знали, нам уже на другой день женщина сказала, и мама носила ему молока и хлеба. Приезжала крестная, о. Иван приехал служить, я гонела. 3 утром я и мама пошли к о. Г, но его уже отправили в город. 2 марта (апреля, - авт.) поехала в П-П. (Петропавловск, - авт.), крестная сказала, что будут отправлять арестованных в Омск». ²⁶¹

Таким образом, приблизительно 26 марта 1921 г. священник Константин Константинович Зубов был убит местными жителями, по всей видимости, по мотивам личной мести. Стоит отметить, что убийство произошло хотя и во время подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания, однако бои за станицу завершились месяцем ранее. Это позволяет достаточно определенно говорить о гибели священника в результате террора со стороны пробольшевистски настроенных местных жителей к лицам, сочувствующим повстанческому движению.

3.5. Священник Константин Дмитриевич Кузовников

Константин Дмитриевич Кузовников родился в семье священника Димитрия Максимовича Кузовникова 26 марта 1878 года в с. Колчедонском Камышловского уезда Пермской губернии.²⁶² В возрасте 15 лет он поступает в Камышловское духовное училище, которое оканчивает в 1897 году.²⁶³ После получения образования он подает прошение на имя правящего архиерея Екатеринбургской епархии епископа Христофора (Смирнова) и 10 ноября 1897 года назначается временно исправляющим должность псаломщика к церкви архангела Михаила с. Нижнего Екатеринбургского уезда.²⁶⁴ Через год, 4 декабря он был утвержден штатным псаломщиком указанной церкви.²⁶⁵ Место первого служения псаломщика Константина Кузовникова – церковь в честь архангела Михаила была построена в 1860 году. Штат состоял из священника и псаломщика, которым приход предоставлял жилье. Причт также окормлял соседнюю дер. Трека, в которой имелась деревянная часовня.²⁶⁶

За усердные труды, 19 ноября 1900 года псаломщик Константин Кузовников был посвящен в стихарь епископом Екатеринбургским Иринеем (Орда).²⁶⁷ 1 сентября 1901 года последовал перевод к церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Горбуновского Камышловского уезда.²⁶⁸

Построенный в 1866 году Покровский храм имел только один престол. По утвержденному штату полагалось иметь священника и диакона. В приход также входили еще три окрестных деревни: Луговая, Первунова и Сугата с общим числом жителей не менее 3000 человек.²⁶⁹

20 марта 1903 года Константин был вновь переведен на этот раз к церкви апостолов Петра и Павла Полевского завода Екатеринбургского уезда.²⁷⁰ Красивый каменный храм апостолов Петра и Павла был построен в 1793 году и имел три престола, к нему также были приписаны две часовни (Николаевская и

262 Клировые ведомости церкви Святой Троицы Ертарского завода Камышловского уезда за 1908 г. // ГАСО Ф. 6. Оп. 4. Д. 248. Л. 80 – 81.

263 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург. 1915. С. 103.

264 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 22. 1897. С. 509.

265 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 24. 1898. С. 550.

266 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург. 1915. С. 25.

267 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 23. 1900. С. 584.

268 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 18. 1901. С. 399.

269 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург. 1915. С. 103.

270 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 7. 1903. С. 204.

Вознесенская), находившиеся в этом же селе. Приход считался достаточно большим: штат состоял из двух священников и псаломщиков. Для всего причта имелось жильё.²⁷¹

В 1905 году Константин сочетался браком с дочерью псаломщика церкви с. Арамильского Екатеринбургского уезда Александрой Львовной Топорковой. 4 ноября 1906 года родился их единственный сын Константин, который прожил совсем недолго, ребёнок умер 24 января 1907 года.

6 ноября 1905 года псаломщик Константин Кузовников был рукоположен в сан диакона ко храму благоверного князя Александра Невского Нижне-Тагильского завода Верхотурского уезда епископом Екатеринбургским Владимиром (Соколовским-Автономовым).²⁷² Это была одна из четырех церквей Нижне-Тагильского завода, по штату которой было положено иметь двух священников и псаломщиков, а также одного диакона. Жалование диакону составляло 150 рублей в год. Приход был достаточно обеспечен, имелся серьезный причтовый капитал, с которого приход получал проценты.²⁷³

Однако сразу после назначения диакон Константин пишет прошение о переводе в штат церкви с. Арамильское Екатеринбургского уезда, где в это время проживали родственники супруги. 16 января 1906 года прошение было удовлетворено и новорукоположенный диакон получает назначение в церковь Святой Троицы.²⁷⁴

Троицкая каменная церковь была построена в 1838 году и имела три престола. Приход окормлял ещё четыре окрестные деревни: Большой и Малый Истоки, Бородулино и Патруши; всего же к приходу относилось более 7000 человек. В штате состояли два священника и псаломщика и один диакон.²⁷⁵

Служение на этом приходе продолжалось достаточно долго – три года, пока 31 октября 1909 года диакон Константин не был рукоположен в сан священника епископом Екатеринбургским Владимиром (Соколовским-Автономовым) и отправлен на служение в церковь с. Воскресенского Екатеринбургского уезда.²⁷⁶

Через год, в октябре 1910 года, священник Константин Ку-

271 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург. 1915. С. 33.

272 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 24. 1905. С. 617.

273 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург. 1915. С. 60.

274 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 3. 1906. С. 59.

275 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург. 1915. С. 22.

276 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 42. 1909. С. 817.

зовников одновременно с исполнением должности настоятеля церкви с. Воскресенского был назначен председателем церковно-приходского попечительства при недавно построенном храме пророка Илии с. Клеоповского Екатеринбургского уезда.²⁷⁷

Церковно-приходские попечительства при храмах создавались с целью налаживания приходской жизни, для благоустройства и благосостояния церкви, причта и других проблем, связанных с материальным обеспечением. Это была попытка государства привлечь мирян к содержанию приходских церквей: в состав таких попечительств в качестве председателя входил назначаемый архиереем священнослужитель, а также выборные представители от прихожан.²⁷⁸ Создание подобных приходских попечительств носило массовый характер, так по состоянию на 1907 год их общее число в Российской империи составляло 20045 единиц.²⁷⁹

6 июля 1911 года последовал новый перевод к церкви Святой Троицы Ертарского завода Камышловского уезда.²⁸⁰ Троицкий приход был ему знаком, здесь некоторое время служил его отец - Дмитрий Кузовников. Кроме жителей Ертарского завода причт окормлял окрестные деревни: Коновалово, Потаскуево и Комарово. Однако основной костяк его паствы составляли рабочие завода по производству стекла.²⁸¹

В честь праздника Воскресения Христова 25 марта 1912 года указом епископа Екатеринбургского священник Константин Кузовников был награжден правом ношения набедренника.²⁸² Служение на Троицком приходе продолжалось до самой Гражданской войны, пока 21 августа 1918 году священник Константин был переведен к церкви Рождества Христова с. Ольховского Шадринского уезда.²⁸³

Служение на этом приходе продолжалось недолго. Как позже покажет в ходе следствия сам священник Константин: «в 1919 году при отступлении Колчака эвакуировался в Сибирь».²⁸⁴ Бег-

277 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 43. 1910. С. 639.

278 Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX – XX веках // Научные ведомости Белгородского государственного университета. № 8 (39). Выпуск 4. 2007. С. 50 – 51.

279 Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство в России во второй половине XIX – начале XX веков. – Москва, 2002. С. 144.

280 Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 28. 1911. С. 208.

281 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург. 1915. С. 103.

282 Награждение духовных лиц Екатеринбургской епархии ко дню Святой Пасхи // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 11. 1912. С. 143.

283 Перемены по службе // Известия Екатеринбургской Церкви. №. 17. 1918. С. 337.

284 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 3.

ство духовенства из Екатеринбургской епархии было вызвано страхом перед красным террором, которому оно подверглось в 1918 году: тогда только с июня по октябрь было убито 44 священнослужителя.²⁸⁵

Одновременно со стороны белых органов власти велась активная антибольшевистская пропаганда среди духовенства: устраивались специальные вечера скорби жертв красного террора (в том числе и в Шадринском уезде), сами же похороны проходили при большом скоплении духовенства; все это широко освещалось в церковной периодике.^{286 287}

По всей видимости, после эвакуации он не имел постоянного рода занятий и обходился случайными заработками. По крайней мере, уже после разгрома армии адмирала Колчака мы видим священника Константина Кузовникова на должности делопроизводителя I разряда в Сибкомтруде при Сибирском революционном комитете.²⁸⁸

Как можно полагать, вынужденная работа в революционном комитете тяготила священника: он пишет прошение на имя правящего архиерея Омской епархии епископа Димитрия (Беликова) с просьбой допустить его до священнического служения.

14 декабря 1920 года указом Управляющего епархией священник Константин Кузовников был назначен настоятелем молитвенного дома пос. Метлишинского Ишимского уезда. Уведомив руководство Сибкомтруда о церковном назначении, он увольняется с гражданской службы 31 декабря и выезжает на приход. При увольнении ему было поставлено условие: при прибытии к месту священнического служения он должен выслать в Сибкомтруд соответствующую справку из сельского церковно-приходского совета.²⁹⁰

Прибытие священника Константина Кузовникова в пос. Мет-

285 Костогрызов П. И. Участие Православной Церкви в антибольшевистском сопротивлении в 1917 – 1918 гг. на Урале // Известия Уральского Государственного Университета. Серия 2 (гуманитарные науки). № 59. Выпуск 16. 2008. С. 74.

286 Печерин А. В. Очищение огнем: репрессии против православного духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года. – Екатеринбург, 2016. С. 160 – 163.

287 Печерин А. В., Мангилева А. В. Массовое бегство на Урале в 1919 году и его последствия // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 3 (23). 2018. С. 147 – 148.

288 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 15.

289 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 20.

290 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 19.

лишинский можно относить к январю 1921 года. Служению на новом месте помешало Западно-Сибирское крестьянское восстание, которое началось всего через месяц после прибытия священника на приход. В самом начале восстания, в середине февраля, пос. Метлишинский был захвачен повстанческим отрядом во главе с бывшим членом петропавловского земотдела Яненко.²⁹¹

Во время восстания, как видно из материалов уголовного дела, священник Константин встретил молебном войска повстанцев, занявших пос. Метлишинский и окропил их святой водой. Как сообщал в органы ЧК некий штатный информатор Вавилов, священник после молебна произнес проповедь и благословил повстанцев: «призываю вас крестьяне идти в бой и уничтожить коммунистов».²⁹²

По всей видимости, священник просто не мог избежать служения молебна: он был новым человеком в поселке, и в случае отказа никто не захотел бы вступить за него. Кроме того, местные жители могли считать его пробольшевистски настроенным из-за прежнего места работы в Сибкомтруде. В то же время священник не мог не знать, что при захвате поселка повстанцами были убиты местные коммунисты.

Когда восставшие отступили из пос. Метлишинского, священник вынужден был отправиться вместе с ними до с. Татарка (с. Новоникольское Ишимского уезда), где и был арестован Акмолинским политбюро 29 марта 1921 года.²⁹³ Бегство можно относить к 22 февраля, поскольку в это время части Красной армии захватили центр волости с. Бугровское и стали вытеснять повстанцев из окрестных населенных пунктов.²⁹⁴

Впоследствии, на допросе, священник признал, что действительно совершил такой молебен с окроплением святой водой, но никаких проповедей не произносил, а виновен лишь в том, что бежал вместе с повстанцами в с. Татарку.²⁹⁵ Следствие велось до 3 апреля, за это время священник был допрошен всего один раз.

30 апреля на заседании Акмолинской губернской Чрезвычайной Комиссии священник Константин Кузовников был

291 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 221.

292 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 6.

293 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 1.

294 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 661.

295 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 29.

приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества.²⁹⁶

Время исполнения приговора неизвестно (по крайней мере, соответствующие документы отсутствуют в следственном деле), равно как и неизвестно место его погребения.

18 декабря 1997 года священник Константин Дмитриевич Кузовников был полностью реабилитирован.²⁹⁷

296 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 31.

297 Эхо массовых политических репрессий. Трагические судьбы священников Казахстана. – Астана, 2006. С. 115.

3.6. Священник Григорий Алексеевич Ячменев

Долгое время о судьбе священника Тобольской епархии Григория Алексеевича Ячменева ничего не было известно. Последние сведения о нем можно найти в Тобольских епархиальных ведомостях за 1918 год, после чего его следы теряются. Однако в ходе изысканий автора настоящего исследования было установлено, что священник Григорий Ячменев погиб во время Гражданской войны в Западно-Сибирском регионе.

Григорий Алексеевич Ячменев родился 11 января 1885 года в г. Тобольске. Происходил из мещанской семьи. В пятнадцатилетнем возрасте поступил в городское четырехклассное училище, которое успешно окончил в 1904 году.^{298 299} Сразу по окончании училища он подаёт прошение на имя правящего архиерея Тобольской епархии архиепископа Антония (Каржавина) о включении в духовное звание.

Сейчас можно только предполагать, почему юный Григорий выбрал путь служения Церкви. Хотел ли он этого по своим убеждениям или же решил стать псаломщиком под давлением внешних обстоятельств? Возможно, что необходимость выбора была продиктована ситуацией в его семействе: на момент окончания училища его матери было 58 лет, отец также должен был быть в преклонных годах или уже умер (по крайней мере, через 4 года его мать упоминается вдовой). В клировых ведомостях по всем местам его службы указывается, что он не имел никакого движимого имущества. Причисление к духовному званию давало возможность обеспечивать себя и кормить семью.

В то же время из клировых ведомостей церкви села Орловского Ишимского уезда известно, что его старшая сестра Анастасия Алексеевна Петрова была замужем за псаломщиком. Поэтому вполне возможно, что именно под влиянием ее семьи он выбрал путь служения Церкви.^{300 301}

Как бы то ни было, но прошение было удовлетворено, и 1

298 Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 322. Л. 62 об.

299 Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 322. Л. 63.

300 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 41 об.

301 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 42.

ноября 1904 года Григорий Алексеевич был назначен на должность штатного псаломщика церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска.³⁰² Это был трехпрестольный городской храм, построенный в 1774 году. В состав прихода входила только одна деревня Анцино, также к храму были приписаны две часовни в городском предместье.³⁰³

Одновременно с этим псаломщика Григория назначают учителем пения в церковно-приходскую женскую школу при Андреевском храме. Менее чем через год, 6 октября 1905 года, по собственному прошению он был переведен на место псаломщика в церковь апостолов Петра и Павла села Березовское Тобольского уезда. В клировых ведомостях церкви апостолов Петра и Павла с. Березовского за 1905 год ему дается следующая характеристика: «Читает и поет хорошо, катехизис и Священную историю знает достаточно. Пишет удовлетворительно. Поведения очень хорошего. Судим и штрафован не был; под судом и следствием не был и не состоял».³⁰⁷

Каменная двухпрестольная церковь с. Березовского была построена еще в 1811 году. Причт церкви окормлял 22 из близлежащих населенных пунктов, в одном из которых имелась приписная часовня. При приходе действовало две церковно-приходские школы. Псаломщик Григорий Ячменев должен был получать положенное по штату жалование в размере 35 рублей.³⁰⁸

24 августа 1908 года, также согласно прошению, был переведен на место псаломщика к церкви Сретения Господня слободы Ашлыкской Тобольского уезда.³⁰⁹ Сретенская церковь была построена руками прихожан в деревнях Больше-Баклановой и Ушаковой, а также две часовни в деревнях Евстафьевой и Южаковой. Всего приход окормлял 15 населенных пунктов с населением более 3500 человек. Жалование псаломщику составляло

302 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 22. 1904. С. 346.

303 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск. 1913. С. 3.

304 Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 322. Л. 59.

305 Клировые ведомости церкви апостолов Петра и Павла с. Березовское Тобольского уезда за 1905 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 323. Л. 290 об.

306 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 333.

307 Клировые ведомости церкви апостолов Петра и Павла с. Березовское Тобольского уезда за 1905 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 323. Л. 291.

308 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск. 1913. С. 27 – 28.

309 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 17. 1908. С. 339.

также 35 рублей. Имелось жильё для причта.³¹⁰

Незадолго до перевода в слободу Ашлыкскую псаломщик Григорий Ячменев сочетался браком с Анисией Стефановой. В это же время он перевез к себе свою вдовую мать Веру Георгиевну, 62 лет.³¹¹ По всей видимости, этот добровольный перевод был напрямую связан с изменением его семейного положения: с необходимостью кормить возросшую семью.

Служение в этом храме продолжалось 6 лет, когда 15 февраля 1914 года псаломщик Григорий Ячменев был рукоположен в сан диакона к Сретенской церкви епископом Тобольским Варнавой (Накропиным).³¹² Из-за отсутствия на приходе штатного места диакона, отец Григорий был оставлен на вакансии псаломщика (оставления на той или иной вакансии означало, что жалование платилось исходя из формально занимаемого места, а не из фактического).³¹³ Думается, что обстоятельства финансового характера побудили диакона Григория вновь искать перевода на другой приход.

Прошение было удовлетворено, после чего 21 июля Григорий Ячменев был переведен в штат церкви с. Куларовского Тобольского уезда. Через день состоялась его хиротония во священника с оставлением на только что полученном приходе.³¹⁴

Храм в с. Куларовском был построен в 1833 году и освящен в честь Всемилоственного Спаса. Ко храму также относилась построенная 1873 году часовня мучеников Флора и Лавра в дер. Симоновой. В штате прихода состоял священник, диакон и псаломщик, при этом жалование священнику полагалось в размере 300 рублей. Для причта имелось жильё. Всего в списках прихода значилось около 2600 прихожан в десяти населенных пунктах.³¹⁵

6 июня 1915 года, согласно поданному прошению, был переведен на должность настоятеля церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда.^{316 317} Это был де-

310 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск. 1913. С. 26.

311 Клировые ведомости церкви Сретеня Господня с. Ашлыкская Тобольского уезда за 1908 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 326. Л. 393 об.

312 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 5. 1914. С. 82.

313 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 40 об.

314 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 18. 1914. С. 330 – 331.

315 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск. 1913. С. 30.

316 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 23. 1915. С. 309.

317 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 41 об.

ревянный одноэтажный храм, возведенный на средства фонда императора Александра III при содействии прихода в 1901 году. В состав прихода входило население с. Орловского числом около 1100 человек. По штату полагалось иметь священника и псаломщика. Годовой доход у священника составлял 588 рублей (не считая кружечного сбора), также имелся отдельный дом.³¹⁸ В это время в семье священника Григория было двое детей: Анатолий (1910 года рождения) и Сергей (1914 года рождения).³¹⁹

На этом месте служения священник Григорий Ячменев встретил революцию и последующую за ней Гражданскую войну.

16 сентября 1918 года указом епископа Березовского Иринарха (Синеокого-Андриевского) был назначен настоятелем церкви святителя Николая Чудотворца пос. Михайловского Беловской волости Ишимского уезда.³²⁰ Построенный в 1899 году Никольский храм был некогда возведен трудами купца I гильдии Николая Петровича Черепова с использованием средств фонда императора Александра III. В состав прихода входило население пос. Михайловского, д. Горбунешной и пос. Мурома. В распоряжении прихода имелся дом для священника.³²¹

После этого назначения следы священника Григория Ячменева в официальных церковных документах Тобольской епархии отсутствуют. Однако в следственном деле священномученика Афанасия Дмитриевича Милова, который был приговорен к расстрелу в г. Петропавловске Казахской ССР в 1937 году, имеются краткие сведения о дальнейшей судьбе священника Григория Ячменева.

Священномученик Афанасий Милов во время Западно-Сибирского крестьянского восстания состоял на должности псаломщика в Тобольской епархии при церкви с. Щучье Ишимского уезда. После ареста, в своих показаниях от 27 октября 1937 года, отвечая на вопрос следователя о контрреволюционной деятельности, он говорит: «В 1921 году во время бандитского восстания я был в селе Щучьем, молебствие было на площади в честь банды, но это не я служил, а священник бело-

318 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск. 1913. С. 45.

319 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 41.

320 Перемещены // Тобольские епархиальные ведомости. № 23 – 24 – 25. 1918. С. 194.

321 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск. 1913. С. 42.

вской церкви Ячменев, расстрелянный советской властью за контрреволюционную деятельность против советской власти, я тогда был псаломщиком». ³²²

Судя по этим сведениям, священник Григорий Ячменев после последнего назначения был еще раз переведен на этот раз в церковь Рождества Христова с. Белово Ишимского уезда (современный Беловский сельский округ, Северо-Казахстанской области). После начала Западно-Сибирского крестьянского восстания власть в селе очень скоро захватили повстанцы. По предложению восставших, подобно многим другим священнослужителям, он отслужил благодарственный молебен в селе Щучьем (этот населенный пункт располагался в 10 километрах от с. Белово). Молебен можно датировать временем между 11 и 15 февраля 1921 года, поскольку именно в этот период вся Беловская волость была захвачена повстанцами. ³²³ Когда же восстание было подавлено, и в село вновь вернулась советская власть, священник был убит как пособник восставших.

Расстрел священника Григория Ячменева относить к периоду непосредственно после захвата частями Красной армии с. Белово (оно было захвачено поздно вечером 25 февраля). Как думается, это произошло уже на следующий день или же в самое ближайшее время, поскольку при захвате села было оказано сопротивление и погибло несколько красноармейцев. ³²⁴ Кроме того, последующие дни на территории Беловской волости велись активные боевые действия, вследствие чего красным отрядам опасно было оставлять в захваченных селах лиц, поддерживающих повстанцев.

В пользу этой версии говорят, прежде всего, показания священномученика Афанасия Милова, который, без сомнения, не стал бы свидетельствовать против себя под угрозой расстрела. Документально установленное присутствие в Беловской волости Ишимского уезда (к которой относился и пос. Михайловский и с. Белово) в 1918 году священника Григория Алексеевича Ячменева даёт более чем достаточные основания отождествить его со «священником беловской церкви Ячменевым» из показаний священномученика Афанасия Милова.

Село Щучье, которое во многих официальных документах и печатных изданиях именовалось с. Никольским, находилось

322 Следственное дело Афанасия Дмитриевича Милова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 2416. Л. 17.

323 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 140, 185.

324 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. – Москва. Т. 2. 2001. С. 295.

на расстоянии всего лишь в одну версту от центра волости – села Белово, где предположительно служил священник Григорий Ячменев. В с. Щучьем существовали церковь и достаточно крепкий приход, который священник вполне мог окормлять из-за его близости.³²⁵ Таким образом, присутствие священника Григория Ячменева в с. Щучьем и совершение там молебна выглядит вполне правдоподобным.

Расстрел священника, по всей видимости, носил бессудный характер. По крайней мере, в специализированных архивах Федеральной Службы Безопасности Тюменской и Омской областей, а также в фондах Управления по правовой статистике Республики Казахстан нет никаких сведений об осуждении священника Григория Алексеевича Ячменева.

3.7. Псаломщик Павел Вячеславович Платонов

В отличие от многих представителей духовного звания Омской епархии, прибывших сюда из различных губерний Российской империи, Павел Платонов был уроженцем Петропавловского уезда. Родился он 16 февраля 1888 года в станице Полудинской Петропавловского уезда в семье псаломщика.³²⁶

Отец его, Вячеслав Григорьевич Платонов, был одним из старейших псаломщиков епархии, состоявший в штате с 1880 года и более 35 лет прослуживший при церкви архангела Михаила станицы Полуденской.³²⁷

В 1904 году Павел был зачислен на I класс Тобольской семинарии, однако выбыл в этом же году. Поступление в семинарию подразумевало собой достаточно высокий уровень знаний. Так, лица, окончившие духовное училище, при поступлении в Тобольскую семинарию сдавали устно катехизис и русский язык, а также письменную работу - сочинение (в 1904 году было сочинение на географическую тему). Не имеющие свидетельства об окончании духовного училища должны были сдавать экзамены за весь его курс.³²⁹

Можно смело предположить, что Павел Платонов окончил духовное училище, поскольку сложно представить, что он, живя в небольшой степной станице (каковой являлась Полудинская), самостоятельно смог выучить предметы за весь училищный четырехгодичный курс.

Относительно же его скорого отчисления можно также уверенно предположить, что его родителям просто не хватило средств для оплаты семинарского образования: годовой доход его отца составлял около 120 рублей.³³⁰ Согласно Уставу духовных семинарий 1884 года Павел Платонов, как поступающий не из Тобольской епархии, должен был оплачивать весь пансион. В свою очередь задержка с оплатой, подразумевала практически немедленное отчисление.³³¹ После отчисления из состава

326 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск, 1914. С. 1175.

327 Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. / Сост. свящ. Климент Скальский. Омск, 1900. С. 306.

328 Протоиерей П. Д. Головин // Тобольские епархиальные ведомости. №11. 1911. С. 238.

329 От Правления Тобольской Духовной Семинарии // Омские епархиальные ведомости. Омск, 1904. № 15. С. 5 – 6.

330 Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. / Сост. свящ. Климент Скальский. – Омск, 1900. С. 305.

331 Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа

учащихся семинарии Павел, скорее всего, помогал родителям в домашних делах или же нанялся на работу в обеспеченное хозяйство.

1 июля 1906 года указом епископа Гавриила (Голосова) Павел Платонов назначается псаломщиком к церкви святителя Николая Чудотворца с. Казанское Ишимского уезда Тобольской губернии.³³² Церковь святителя Николая была построена в 1810 году и представляла собой каменное строение с колокольней. При храме имелся второй придел, освященный в честь Богоявления Господня. Храм был обнесен железной оградой с каменными столбами. Приход был многоштатным, поскольку окормлял девять близ лежащих населенных пунктов и состоял из двух священников, диакона и двух псаломщиков.³³³ 26 апреля 1913 года псаломщик Павел Платонов был отчислен от места служения в связи с мобилизацией на военную службу.³³⁴

Сейчас сложно установить, захотел ли он сам поступить на военную службу или же был призван. Однако его служба продолжалась недолго – всего 9 месяцев (срок службы в императорской армии в зависимости от рода войск составлял от 3 до 5 лет). По всей видимости, он был комиссован по состоянию здоровья, поскольку сложно представить иные причины столькой короткой службы.

Желая возвратиться к служению Церкви, вновь подает прошение и 30 января 1914 года епископом Омским Андроником (Никольским) назначается псаломщиком к молитвенному дому поселка Метлишинского Ишимского уезда Тобольской губернии.³³⁵ Приход с. Метлишинского был небольшим (открыт всего за месяц до этого 20 декабря 1913 г.) и достаточно бедным, поскольку состоял только из одного этого села с населением в тысячу человек. И хотя по штату церкви был положен священник и псаломщик, но казенного жилья для них не имелось. Годовой доход псаломщика составлял 460 рублей. К этому доходу псаломщика также добавлялась часть приходского кружечного сбора в 200 рублей, который разделялся со

1884 года, с относящимся к ним постановлениями Святейшего Синода. – Санкт-Петербург, 1884. С. 85.

332 Омские епархиальные ведомости. Омск, 1906. № 14. С. 3.

333 Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. / Сост. свящ. Климент Скальский. Омск, 1900. С. 295.

334 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. Омск, 1913. № 10. С. 5.

335 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. Омск, 1914. № 4. С. 8.

священником.³³⁶ Известно, что по состоянию на 1914 год в семье Павла Платонова была жена и один ребенок.³³⁷

24 октября 1915 года был переведен псаломщиком в церковь святителя Николая пос. Токушинский.³³⁸ Никольский храм был возведен из дерева на каменном фундаменте и соединен с колокольной. Штат церкви состоял из священника и псаломщика. Особенно тяжело было псаломщику: для него на приходе не имелось жилья, да и жалование было скромным.³³⁹

Эти обстоятельства, как можно полагать, заставили псаломщика Павла искать перевода на другой приход. Однако ходатайства о переводе привели лишь к тому, что последовало назначение на худшее место: 1 февраля 1916 года он переводится на оставшееся долгое время вакантным место псаломщика к маленькому молитвенному дому пос. Веселовского Петропавловского уезда.³⁴⁰ Молитвенный дом, названный в честь Святого Духа, был построен усердием прихожан в 1908 году из дерева и покрыт железом. Имелась колокольная. В состав прихода входило два населенных пункта, с числом жителей близким к 2000 человек: сам Веселовский и д. Писаревка. По штату приход должен был иметь священника и псаломщика, но ни жалования, ни посевной земли, ни жилья приход для псаломщика предоставить не мог.³⁴¹

На этом месте псаломщик Павел Платонов встретил Февральскую революцию. По крайней мере, информации относительно его перемещении по службе нет в официальном печатном органе Омской епархии «Омских епархиальных ведомостях» вплоть до их последнего выпуска 25 июня 1917 года.

После Октябрьской революции Павел Платонов пошел на службу к большевикам и устроился в уездную милицию, где стал начальником второго участка.³⁴² Однако вскоре, 31 мая 1918 года, власть большевиков была свергнута в г. Петропавловске, а затем и по всей Западной Сибири.³⁴³

Несмотря на службу в красной милиции, Павел Платонов был избран в состав Петропавловской следственной комиссии. В задачу данной комиссии входило судебное рассмотрение дел лиц, замеченных в сотрудничестве или службе у большевиков.

336 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск, 1914. С. 1063.

337 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск, 1914. С. 1175.

338 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. Омск, 1915. № 22. С. 4.

339 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск, 1914. С. 1048.

340 Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. Омск, 1916. № 13. С. 6.

341 Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск, 1914. С. 1047 – 1048.

342 Следственное дело Павла Вячеславовича Платонова // СГА ДП СКО. Ф. 15. Д. 2926. Л. 3.

343 Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2

Через некоторое время он перешел на военную службу и был зачислен старшим урядником в Штаб Конной группы армии адмирала Колчака в продовольственный обоз.³⁴⁴

Остается открытым вопрос о мотивах, двигавших потомственного церковнослужителя Павла Платонова при поступлении сначала на службу в красную милицию, а затем в следственные и военизированные части армии адмирала Колчака.

Вполне возможно, что поступление в милицию было вынужденным шагом, и он был лишь невольным «попутчиком» нового режима. Иначе как объяснить его открытое избрание и последующую работу в Следственной комиссии? Не представляется возможным, чтобы человек, являющийся идейным коммунистом, мог остаться на свободе и даже претендовать на такую ответственную должность.

В октябре 1919 года началось масштабное наступление Восточного фронта Красной армии, основные сражения которого пришлось на территорию Омской и Тобольской епархий. 30 октября был захвачен уездный центр г. Петропавловск.³⁴⁵ Деморализация войск Сибирского правительства адмирала Колчака и быстрое продвижение частей Красной армии привели к тому, что весь Петропавловский уезд был захвачен менее чем за две недели. 14 ноября без боя был взят епархиальный центр – г. Омск. Советская власть была восстановлена.

Поспешное отступление белой армии привело к тому, что многих приверженцев Сибирского правительства просто не успели эвакуировать. В их числе оказался и Павел Платонов, который на момент взятия города был болен и не смог покинуть город самостоятельно.³⁴⁶

16 ноября Павел Платонов был арестован Особым отделом 5 Армии РККА в г. Петропавловске на частной квартире. В протоколе обыска отмечено, что у него хранился револьвер и шашка. После ареста он был передан для следственных действий в Омское Губернское ЧК, где и содержался под стражей.

На заседании Омской Губернской Чрезвычайной Комиссии 8 февраля 1920 года Павел Вячеславович Платонов за службу в армии адмирала Колчака был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Место его погребения остается неизвестным.³⁴⁷

томах. Т. 1. – Алма-Ата, 1963. С. 8.

344 Следственное дело Павла Вячеславовича Платонова // СГА ДП СКО. Ф. 15. Д. 2926. Л. 4.

345 Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 2. – Алма-Ата, 1964. С. 213 – 214.

346 Следственное дело Павла Вячеславовича Платонова // СГА ДП СКО. Ф. 15. Д. 2926. Л. 5.

347 Эхо массовых политических репрессий. Трагические судьбы священников Казахстана. – Астана, 2006. С. 155.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была предпринята попытка осмысления исторического пути пройденного Русской Православной Церковью в период Гражданской войны на территории современного Северного Казахстана.

Достичь заданной цели автор попытался через разработку и корректировку жизнеописаний и деятельности православного духовенства исследуемой эпохи в историографическом аспекте. Наблюдения и выводы сделаны на основе детального изучения биографических данных семи священнослужителей региона: епископа Петропавловского Мефодия (Красноперова); священника Владимира Васильевича Панькина; священника Александра Викторовича Знаменского, священника Константина Константиновича Зубова, священника Константина Дмитриевича Кузовникова; священника Григория Алексеевича Ячменева и псаломщика Павла Вячеславовича Платонова, сведения о которых отражены в документах и доступны исследователю.

Следует обратить особое внимание, что в работе были рассмотрены биографии двух священнослужителей, которые канонизированы Русской Православной Церковью, что подчёркивает актуальность работы, поскольку связаны с современным подходом к составлению житий святых XX века на основе принципов историзма, достоверности фактов и правдивости источников. Современная агиография, подчёркивающая реальность духовного подвига святости, должна развиваться на строго документальной основе, что обусловлено требованием исторического времени, когда деяния новомучеников долгое время были сокрыты от всеобщего внимания.

Так, в работе были исследованы обстоятельства смерти самого известного священномученика Северного Казахстана епископа Петропавловского Мефодия (Красноперова Михаила Платоновича). Изучив всю доступную литературу относительно указанного вопроса, автор приходит к выводу об ошибочности широко распространенных представлений о гибели епископа при попытке остановить кровопролитие на церковной площади. Викарий Омской епархии действительно был убит в ходе подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания на территории г. Петропавловска, однако произо-

шло это путем ускоренного революционного судопроизводства – через арест, содержание в тюрьме, трибунал и скорый расстрел.

Исследование позволило практически полностью воссоздать биографию такого малоизвестного святого, как священномученик священник Владимир Васильевич Панькин. Ранее даже годы рождения и смерти святого в немногочисленных биографических заметках были указаны неверно. Была установлена дата рождения, полученное им образование, послужной список, наиболее вероятное время, обстоятельства и место смерти. В тоже время священник Владимир Панькин являет наглядный пример простого сельского пастыря-труженика, чей труд был малозаметен в условиях масштабных исторических процессов, протекающих в тот период в России, но, тем не менее, важен для простых людей, составляющих его приход.

Сходно сложилась судьба священника Григория Алексеевича Ячmeneва. Будучи рядовым псаломщиком, а затем и пастырем Тобольской епархии, в самый разгар Гражданской войны его переводят к новому месту службы в южную часть Ишимского уезда Тобольской губернии (с 1921 г. эта территория отошла к Киргизской Автономной ССР). Сведений о его дальнейшем жизненном пути не имелось. В рамках настоящей работы проводились исследования в специальном государственном архиве Департамента полиции Северо-Казахстанской области, где в одном из следственных дел 1937 г. было найдено упоминание о гибели священника Ячmeneва в период Западно-Сибирского крестьянского восстания.

О жизни, служении и смерти священника Константина Дмитриевича Кузовникова практически не было ничего известно. Скучные сведения о нем содержали только списки репрессированных граждан СССР. Священник Константин Кузовников был «чужим» для духовенства и верующих Омской епархии: будучи потомственным священнослужителем, прослужив не один год в родной Екатеринбургской епархии, опасаясь репрессий со стороны большевиков, он покинул свой дом и эвакуировался вместе с отступающей армией адмирала А. В. Колчака. Эвакуация привела его в г. Омск, который очень скоро пал под натиском Красной армии. Желание служить Богу и священническая присяга приводят его в церковь с. Метлишинское Петропавловского уезда, где он вскоре погибает при

подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания.

Судьба священника Александра Викторовича Знаменского также была определена репрессивным характером действий карательных органов при розыске лиц, причастных к повстанческому движению. Арестованный у себя дома органами ВЧК, священник Знаменский стал жертвой классового подхода со стороны революционного трибунала.

Долгое время о судьбе священника Константина Константиновича Зубова ничего не было известно. Последние известия о нем в епархиальной периодической печати датируются 1913 г. Работа с источниками личного происхождения позволила установить обстоятельства гибели священнослужителя, который с группой сельчан был бессудно убит в конце марта 1921 г. пробольшевицки настроенными местными жителями.

Особняком стоит личность потомственного псаломщика Омской епархии Павла Вячеславовича Платонова. Это единственный известный представитель духовного звания, погибший на территории Северного Казахстана при восстановлении власти большевиков вскоре после победы над адмиралом А. В. Колчаком. Выбор Павла Платонова в качестве объекта исследования был обусловлен также особенностям его жизненного пути: после Октябрьской революции он устраивается в красную милицию. В июне 1918 г. мы видим его уже в рядах фильтрационных органов новой власти и белых воинских формированиях. Не успев по болезни покинуть город вместе со своей воинской частью, он был арестован и как предатель казнен.

По убеждению автора следует внести изменения в агиографию новомучеников, в частности священномученика Мефодия (Красноперова), епископа Петропавловского и священномученика Владимира (Панькина), что поможет более полно оценить, как жизненный путь указанных представителей Православной Церкви, так и историю Гражданской войны в Северном Казахстане.

В тоже время достижение поставленной цели исследования было возможным только в контексте изучения исторических особенностей развития названного периода.

Начавшиеся с Февральской революции 1917 г. политические и общественные потрясения и преобразования без исключения изменили все стороны жизни Российского государства.

Не обошли они и Российскую Православную Церковь. Омская епархия, которая была неотъемлемой частью существующей церковной организации, не стала исключением из всеобщего процесса ломки и преобразований. Все эти преобразования носили подчеркнуто революционный характер. Заметной частью Омской епархии был Петропавловский уезд Акмолинской губернии. Справедливое желание перемен, охватившее клир Омской епархии привело к существенному подъему религиозной и общественной стороны деятельности духовенства, к изменению течения его повседневной жизни.

Произошедшая вскоре Октябрьская революция привела к власти силы, враждебно настроенные по отношению к любовью религии. Уже первые декреты и постановления советской власти под видом отделения Российской Православной Церкви от государства и от школьного дела были направлены на ограничение прав и свобод церковной организации. В то же время в соответствии с идеологическими воззрениями партии большевиков на церковно-государственные отношения новая власть уже в ближайшей перспективе ставила цель уничтожения Церкви как организации.

Узурпация власти в руках большевистской партии и использование силы для реализации своих партийных, классовых, общественных и иных интересов привело к масштабному военному противостоянию, в которое была вовлечена большая часть населения и территории России. Начавшаяся Гражданская война фактически разделила территорию страны на два непримиримых враждующих лагеря. Не миновало это и Петропавловский уезд, который с июня 1918 г. стал местом неоднократных сражений враждующих сил.

Заметное участие духовенства Омской епархии в Гражданской войне на стороне противников советской власти стало следствием проводимой антирелигиозной политики большевистской партии. Поддержка клиром Омской епархии белого движения в лице Верховного Правителя России адмирала А. В. Колчака окончательно поставила священнослужителей в глазах вернувших власть большевиков в ряды активных контрреволюционеров.

Завершившаяся к 1920 г. победой «красных» Гражданская война в Северном Казахстане и Западной Сибири окончательно закрепила власть коммунистической партии в регионе.

Недовольство населения, вызванное жесткой продовольственной политикой советской власти, привело в 1921 г. к новому кровавому противостоянию – Западно-Сибирскому крестьянскому восстанию. Восставшим противостояли регулярные части Красной армии, существенно превосходившие их в вооружении, военной организации и ресурсах. Основные бои были закончены к лету 1921 г. и завершились закономерной победой Красной армии.

При подавлении восстания были репрессированы и погибли в том числе и священнослужители Омской епархии, в частности, в Петропавловском уезде известно о десяти погибших. Такому развитию событий немало способствовали действия некоторой части священников, духовно поддерживавших восставших через совершения молебнов для победы, антибольшевистских проповедей и иных действий. В тоже время некоторой части священнослужителей удалось избежать репрессий, доказав свою непричастность перед лицом Акмолинского губернского революционного трибунала. Велика вероятность, что некоторая часть пострадавших священнослужителей периода Гражданской войны неизвестна нам по причине бессудных репрессий, неоднократно имевших место со стороны отдельных партийных и советских работников.

В настоящей работе автор предпринял попытку систематизировать известные и новые факты, создать целостную картину истории духовенства Северного Казахстана в период Гражданской войны. Вместе с тем автор надеется, что полученные результаты помогут внести посильный вклад в осмысление Отечественной истории XX в., частью которой, без сомнения, является история духовенства Северного Казахстана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Акмолинские областные ведомости. №1 от 13.07.1918 г.
2. Акмолинские областные ведомости. №12 от 22.03.1917 г.
3. Акмолинские областные ведомости. №18 от 09.11.1918 г.
4. Акмолинские областные ведомости. №20 от 23.11.1918 г.
5. Акмолинские областные ведомости. №3 от 24.07.1918 г.
6. Акмолинские областные ведомости. №31 от 18.11.1917 г.
7. Акмолинские областные ведомости. №4 от 03.08.1918 г.
8. Акмолинские областные ведомости. №8 от 31.08.1918 г.
9. Акмолинский губернский революционный трибунал // СКГА Ф. 930. Оп. 1. Д. 2.
10. Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловск // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.
11. Акт об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского // Омские епархиальные ведомости. № 11. Омск, 1917. С. 1 – 2.
12. Богоспасаемым людям церкви Омския – мир и Божие благословение // Омские епархиальные ведомости. № 21. Омск, 1917. С. 3 – 9.
13. Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №1. // Омские епархиальные ведомости. № 22. Омск, 1917. С. 1 – 4.
14. Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №14. // Омские епархиальные ведомости. № 25. Омск, 1917. С. 1 – 4.
15. Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №17. // Омские епархиальные ведомости. № 26. Омск, 1917. С. 1 – 10.
16. Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №20. // Омские епархиальные ведомости. № 26. Омск, 1917. С. 24 – 32.
17. Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии. Протокол №3. // Омские епархиальные ведомости. № 22. Омск, 1917. С. 3 - 4.
18. Верным о Христе чадам паствы Омския мир и Божие благословение // Известия по Омской епархии. № 4/5. 1918. С. 7 – 10.

19. Всечестному Клиру Богом врученныя нам паствы Омския – мир и Божие благословение // Омские епархиальные ведомости. № 15 - 16. Омск, 1917. С. 10 – 12.
20. Всечестным отцам пастырям Богоспасаемого града Омска – мир и Божие благословение // Омские епархиальные ведомости. № 15 - 16. Омск, 1917. С. 1 – 3.
21. Выписки из дневника А.Н. Кондратюк // Личный архив автора
22. Декларация прав народов России // История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957. М., 1957. С. 19 – 20.
23. Декрет «О гражданском браке, о детях, и о ведении актов гражданского состояния» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. М., 1957. С. 247 – 249.
24. Декрет «О расторжении брака» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. М., 1957. С. 237 – 240.
25. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. М., 1957. С. 371 – 374.
26. Дело о рассмотрении жалоб, прошений священнослужителей // ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 317.
27. Дело №339 по обвинению священника селения Алексеевского Сапфинова Дмитрия в бегстве к бандитам // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 91.
28. Дело №37 по обвинению священника с. Царицынского Фавстицкого Ивана Алексеевича в пьянстве и агитации против Советской власти // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 213.
29. Дело №675 по обвинению Спасского церковного совета в собирании контрреволюционного схода // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 367.
30. Дело №303 по обвинению священника Марка Колодзяка // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 91.
31. Дело Гноевых Александра Андреевича // СКГА Ф. 9. Оп. 2. Д. 19.
32. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 - 1918. Т. IV: Деяния ХLI – LI. М., 1996. 184 с.
33. Доклад Омской Духовной Консистории Его Преосвященству, Преосвященнейшему Сильвестру, Епископу Омскому и Павлодарскому // Омские епархиальные ведомости. № 11. Омск, 1917. С. 3 – 4.

34. Документы следственных дел на различных лиц (1917 – 1919 гг.) // ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 198.

35. Евдокимова П. В. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина. Рукопись. 2018 г. // Личный архив автора.

36. Его Преосвященство, Преосвященнейший Сильвестр, Епископ Омский и Павлодарский, 15 сего апреля выехал из г. Омска для обозрения церквей епархии // Омские епархиальные ведомости. № 17. Омск, 1917. С. 1.

37. Епархиальная хроника // Омские епархиальные ведомости. № 18. Омск, 1917. С. 28 - 32.

38. Епархиальная хроника // Омские епархиальные ведомости. № 20. Омск, 1917. С. 31.

39. Епархиальные известия // Владимирские епархиальные ведомости. № 6. Владимир, 1896. С. 95 – 97.

40. Епархиальные известия // Владимирские епархиальные ведомости. № 21. Владимир, 1900. С. 409 - 411.

41. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 1. Омск, 1902. С. 3 - 5.

42. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 9. Омск, 1904. С. 3 - 4.

43. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 7 - 8. Омск, 1909. С. 1 - 4.

44. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 7. Омск, 1911. С. 1 - 2.

45. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 6. Омск, 1912. С. 3 - 6.

46. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 7 - 8. Омск, 1912. С. 3 - 7.

47. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 17. Омск, 1912. С. 1 - 4.

48. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 18. Омск, 1912. С. 2 - 4.

49. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 10. Омск, 1913. С. 5 - 6.

50. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 18. Омск, 1913. С. 8 - 11.

51. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 4. Омск, 1914. С. 7 - 10.

52. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 24. Омск, 1914. С. 10 - 14.

53. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 12. Омск, 1915. С. 1 - 4.
54. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 22. Омск, 1915. С. 4 - 6.
55. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. № 13. Омск, 1916. С. 5 - 6.
56. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 1. Алма-Ата, 1963. 701 с.
57. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 томах. Т. 2. Алма-Ата, 1964. 724 с.
58. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Вып. 3: Суздальский и Юрьевский уезды / Сост. препод. Владимирской семинарии В. Березин. Владимир, 1896. 526 с.
59. К моменту // Омские епархиальные ведомости. № 15 - 16. Омск, 1917. С. 19 - 22.
60. К событиям // Омские епархиальные ведомости. № 13. Омск, 1917. С. 13 - 14.
61. Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 322.
62. Клировые ведомости церкви апостолов Петра и Павла с. Березовское Тобольского уезда за 1905 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 323.
63. Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 125.
64. Клировые ведомости церкви Святой Троицы Ертарского завода Камышловского уезда за 1908 г. // ГАСО Ф. 6. Оп. 4. Д. 248.
65. Клировые ведомости церкви Сретения Господня с. Ашлыкская Тобольского уезда за 1908 г. // ГАТ. И. 156. Оп. 19. Д. 326.
66. Книга приказов по Губревтрибуналу по назначению членов комиссий в судебных заседаниях за 1921 - 23 гг. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 6.
67. Конституция 1918 года // История Советской Конституции. Сборник документов 1917-1957. М., 1957. С. 76 - 87.
68. Личное дело учителя Владимира Васильевича Панькина // (ГИАОО). Ф. Р - 318, Оп. 2. Д. 1308.

69. Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1912 г. // ГИА-ОО. Ф. 16, Оп. 6. Д. 1065.

70. Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1918 г. // ГИА-ОО. Ф. 16, Оп. 6. Д. 1377.

71. Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1912 – 14 гг. // ГИАОО. Ф. 16, Оп. 14. Д. 775.

72. Метрические книги Свято-Никольской церкви села Копьевского Тарского уезда Тобольской губернии за 1916 – 18 гг. // ГИАОО. Ф. 16, Оп. 14. Д. 985.

73. Наблюдательное дело по обвинению Благовещенского Павла, Барбашина Константина, Хохлова Петра, Панина Павла, Ващенко Спиридона и др. в контрреволюции // СКГА Ф. 9. Оп. 2. Д. 5.

74. Награждение духовных лиц Екатеринбургской епархии ко дню Святой Пасхи // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 11. Екатеринбург, 1912. С. 142 - 143.

75. Наряд по обследованию мест заключения // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 11.

76. Новая эра // Омские епархиальные ведомости. № 13. Омск, 1917. С. 11 - 12.

77. Обзор Тобольской губернии за 1912 год. Тобольск, 1913. 90 с.

78. Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. / Сост. свящ. Климент Скальский. Омск, 1900. 422 с.

79. Омские епархиальные ведомости. № 10. Омск, 1917. 32 с.

80. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости. Омск, 1906. № 14. С. 2 – 4.

81. Осьмина А. Д. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина. Рукопись. 2018 г. // Личный архив автора.

82. От Исполнительной Комиссии Омского городского духовенства // Омские епархиальные ведомости. № 13. Омск, 1917. С. 29 – 30.

83. От Омской Духовной Консистории. Причтам Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. № 14. Омск, 1917. С. 1.

84. От Правления Тобольской Духовной Семинарии // Омские епархиальные ведомости. № 15. Омск, 1904. С. 5 – 6.

85. Ответ на запрос о дате рождения К. В. Шкрёбо. Архивная справка Департамента по делам обороны Северо-Казахстанской области № 4/2272 от 10.08.2018 г. // Личный архив автора.

86. Ответ на запрос об уголовном преследовании в отношении Александра Деонисовича Ястребова. Архивная справка Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республик Казахстан по Северо-Казахстанской области № 2-21-18-04619 от 08.10.2018 г. // Личный архив автора.

87. Отдел официальный // Тобольские епархиальные ведомости. № 9. Тобольск, 1895. С. 87 – 99.

88. Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 22. Тобольск, 1904. С. 346 – 347.

89. Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, № 21. 1905. С. 333 – 335.

90. Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, № 17. 1908. С. 338 – 340.

91. Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, № 5. 1914. С. 78 – 84.

92. Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, № 18. 1914. С. 329 – 331.

93. Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, № 23. 1915. С. 308 – 312.

94. Открытие Съезда духовенства и мирян Омской епархии в г. Омске // Омские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. № 22. Омск, 1917. С. 9 – 10.

95. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Нижегородское епархии за 1900 – 1-й учебный год в учебно-воспитательном отношении // Нижегородские епархиальные ведомости. № 4. Н. Новгород, 1902. С. 109 – 121.

96. Отчет Омского Епархиального наблюдателя о состоянии

церковно-приходских школ и школ грамоты Омской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1905/6 – ой учебный год (окончание). // Омские епархиальные ведомости. № 22. Омск, 1907. С. 16 – 25.

97. Отчет Омского Епархиального Наблюдателя о состоянии школ церковно-приходских и грамоты Омской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909 – 10 учебный год. Омск, 1910. 67 с.

98. П. Д. Головин, прот. // Тобольские епархиальные ведомости. №11. Тобольск, 1911. С. 239 – 246.

99. Панина М. Ф. «Его больше не трогали»: легенда о мученической кончине архиепископа Сильвестра в 1920 г. // Изв. Омского гос. ист.-краев. музея: Сб. науч. тр. № 19. Омск, 2014. С. 123 – 126.

100. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 22. Екатеринбург, 1897. С. 508 – 511.

101. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 24. Екатеринбург, 1898. С. 550 – 551.

102. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 23. Екатеринбург, 1900. С. 584 – 585.

103. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 18. Екатеринбург, 1901. С. 399.

104. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 7. Екатеринбург, 1903. С. 204 – 205.

105. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 24. Екатеринбург, 1905. С. 617 – 619.

106. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 3. Екатеринбург, 1906. С. 58 – 59.

107. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 42. Екатеринбург, 1909. С. 316 – 317.

108. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 43. Екатеринбург, 1910. С. 638 – 640.

109. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 28. Екатеринбург, 1911. С. 207 – 208.

110. Перемены по службе // Известия Екатеринбургской Церкви. №. 17. Екатеринбург, 1918. С. 337.

111. Перемещены // Тобольские епархиальные ведомости. № 23 – 24 – 25. Тобольск, 1918. С. 194.

112. Пинчук А. С. Воспоминания о гибели священника села Ольгинское Василия // Личный архив автора

113. По России. Епархиальные съезды, собрания и выступления духовенства // Омские епархиальные ведомости. № 15 - 16. Омск, 1917. С. 29 – 34.

114. Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. Отделение 1. СПб, 1904. С. 207 – 211.

115. Постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1917 года. – М., 1957. С. 210 – 211.

116. Постановления, приказы, инструкции, объявления, воззвания местных органов власти (Петропавловский уездный ревкомитет) // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 1.

117. Правительственный вестник. № 164 от 20 июня 1920 г.

118. Предложение Преосвященного Сильвестра, Епископа Омского и Павлодарского, сданное в Омскую духовную консисторию // Омские епархиальные ведомости. № 15 - 16. Омск, 1917. С. 3 – 6.

119. Приговоры Акмолинского объединенного губревтрибунала на 1921 г. // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.

120. Приказы Петропавловского уездного ревкомитета // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75.

121. Протокол № 20 заседания Петропавловского уездного революционного комитета от 11 января 1920 г. // СКГА Ф. 1482 Оп. 1. Д. 75.

122. Протокол заседания Исполнительной Комиссии Омского городского духовенства // Омские епархиальные ведомости. № 19. Омск, 1917. С. 6 - 8.

123. Протокол заседания Петропавловского уездного революционного комитета от 2 февраля 1920 г. // СКГА Ф. 1482 Оп. 1. Д. 75.

124. Протоколы заседания по призыву мужского населения по очистке путей от снежных заносов от 14 февраля 1920 г. // СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 1.

125. Свод законов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: в 9 томах. Т. 1. М., 1983. С. 863.

126. Священномученик Мефодий (Красноперов; 1868 - 1921), епископ Петропавловский, vicарий Омской епархии. Пастырь Церкви по учению святого апостола Павла. Проповеди. Тверь, 2007. 234 с.

127. Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. Том 2. М., 2001. 776 с.
128. Сигутов П. Т. История Муромцевского района. Муромцево, 1994. 130 с.
129. Следственное дело Афанасия Дмитриевича Милова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 2416.
130. Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327.
131. Следственное дело Павла Вячеславовича Платонова // СГА ДП СКО. Ф. 15. Д. 2926.
132. Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов, по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. 1016 с.
133. Следственное дело священника Александра Викторовича Знаменского // Личный архив автора
134. Следственное дело по обвинению Трунова Василия Ефимовича в расстреле 22-х советских работников в г. Петропавловске в 1918 г. при власти Колчака // СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 208.
135. Собрание диаконов и псаломщиков г. Омска // Омские епархиальные ведомости. № 17. Омск, 1917. С. 31 – 32.
136. Собрание распоряжений и узаконений Правительства за 1917 – 1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР. 1942. 1482 с.
137. Состав Святейшего Правительствующего Синода и Российской церковной иерархии на 1917 год. Петроград, 1917. 384 с.
138. Спереди блажен муж... // Советская Сибирь. 1920. № 20. 29 января.
139. Список учеников Суздальского духовного училища, составленный правлением училища, после годичных испытаний 1891 – 92 учебного года // Владимирские епархиальные ведомости. № 14. Владимир, 1892. С. 335 - 339.
140. Справочная книга Омской епархии. / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск, 1914. 1250 с.
141. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. 227 с.
142. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург. 1915. 137 с.
143. Телеграмма Первенствующего Члена Святейшего Синода, Митрополита Владимира // Омские епархиальные ведомости. № 11. Омск, 1917.

144. Тетрадь распорядительных заседаний Выездной сессии Акмологубревтрибунала // СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 8.

145. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. 250, 42, 13 с.

146. Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1897 г. Тобольск, 1897. 260 с.

147. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1901. 40, 38, 66, [167], XVII, 42, [2] с.

148. Торжество Гражданских свобод в Омске // Омские епархиальные ведомости. № 12. Омск, 1917. С. 16 – 27.

149. Уголовное дело № 013068 в отношении Матвеева Нила Матвеевича. Из личного архива Натальи Чепелевой // Личный архив автора

150. Уголовное дело № 013134 в отношении Попова Петра Павловича // Личный архив автора

151. Управление 21 стрелковой дивизии войск Внутренней службы // РГВА Ф. 1393. Оп. 1. Д. 94.

152. Устав Братства диаконов и псаломщиков Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. № 20. Омск, 1917. С. 5 – 9.

153. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимся к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб, 1884. 202 с.

154. Феодосий (Алмазов К. З., архимандрит). Мои воспоминания: Записки соловецкого узника. М., 1997. 259 с.

155. Христос Воскресе! // Омские епархиальные ведомости. № 14. Омск, 1917. С. 4 – 5.

156. Церковный вестник Западно-Европейской епархии. № 11. Париж, 1930.

157. Церковь спасет Россию // Известия по Омской епархии. № 3. 1918.

ЛИТЕРАТУРА

Монографические исследования:

158. Балмасов С. С. Красный террор на Востоке России в 1918 – 1922 годы. М., 2006. 384 с.
159. Виниченко С. Н. Пресногорьковские были (историческая хроника). Кустанай, 2006. 200 с.
160. Виниченко С. Н. Расстреляны и забыты: история Архистратиго-Михайловского монастыря [электронный ресурс] // URL: <https://pkzsk.info/rasstrelyany-i-zabyty-istoriya-arkhistratigomikhajjlovskogo-monastyru/> (дата обращения: 02.07.2021).
161. Григорьев В. К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920 – 1921 годы). Алма-Ата, 1984. 176 с.
162. Дамаскин (Орловский), архим. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Тверь, 2005. 504 с.
163. Дамаскин (Орловский), архим. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. Тверь, 2006. 286 с.
164. Елеулов Т. Установление и упрочнение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. 528 с.
165. Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917 - 1920 гг. М., 2006. 465 с.
166. Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство. М., 2005. 440 с.
167. Кашина Г. И. История заселения территории края / Край наш Лукояновский / сост. Ф. И. Кедяркина. Вып. 1. Н. Новгород, 2000. 245 с.
168. Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2010. 538 с.
169. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство в России во второй половине XIX – начале XX вевков. М., 2002. 253 с.
170. Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Под ред. д-ра ист. наук С.Ф. Фоминых. Томск, 2007. 182 с.
171. Макарова Т. О. Петропавловск. Страницы истории. Петропавловск, 2008. 372 с.
172. Макарова Т.О. О судьбе Мариинской церкви и не только... // Северный Казахстан. 5 января. 2008. С. 3.
173. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг.: в 6 частях. Erlangen. 1986. Ч. 4. 440 с.

174. Мельгунов С. П. Красный террор в России. – Москва, 2006. 348 с.
175. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900 – 1927. СПб, 2002. 219 с.
176. Морозов М. А. Петропавловск – северные ворота Казахстана. Омск, 1993. 196 с.
177. Олихов Д. В., прот. Временное Высшее Церковное Управление Сибири (1918-1920 гг.). Опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетия. СПб, 2017. 221 с.
178. Пахмурный П. М., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978. 221 с.
179. Печерин А. В. Очищение огнем: репрессии против православного духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. 164 с.
180. Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата, 1967. 364 с.
181. Польский М., протопр. Новые мученики Российские в 2 томах. Jordanville, 1949. Т. 1. 286 с.
182. Польский М., протопр. Новые мученики Российские в 2 томах. Jordanville, 1957. Т. 2. 319 с.
183. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. 511 с.
184. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. М., 1996. 416 с.
185. Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. – Алма-Ата, 1993. 392 с.
186. Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Исторический очерк. Петропавловск, 2010. 195 с.
187. Советская военная энциклопедия: в 8 томах. Том 6. М., 1976. 671 с.
188. Сухих А., прот. Вспомним поименно. – Вятка. Кн. 5. 2005. 132 с.
189. Темяков А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК – ОГПУ в Сибири 1918 – 1929 годы. М., 2007. 290 с.
190. Феодосий (Процюк), митр. В вере ли вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М., 2006. 608 с.
191. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейшие периоды (1700 – 2005). М., 2006. 618 с.
192. Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.). Томск, 1982. 225 с.

Статьи:

193. Абдрахманова Г. С., Каленова Т. С. Казахстан в период октябрьской революции и в начале гражданской войны // Черноморские чтения: труды IV Международной научной исторической конференции, посвященной 100-летию Великой российской революции. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь. 2018. С. 15 – 20.

194. Вторушин М. И. Чехословацкий Корпус в Гражданской войне на Востоке России // Вестник Костромского Государственного Университета. № 1 (Т. 23). Кострома, 2017. С. 21 – 26.

195. Гривенная Л. А. Мятный 1921 год // Межвузовский вестник. Петропавловск, 2011. № 1. С. 6 -12.

196. Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в политике Временного Правительства // Вестник Волжского Университета им. Татищева. № 3 (16). Тольятти, 2014. С. 91 – 100.

197. Каженова Г. Т. Антибольшевистское выступление 1921 г. в Северном Казахстане // Проблемы Востоковедения №2 (80). 2018. С. 19 – 24.

198. Копылов Н. А. Выступление чехословацкого корпуса в 1918 г.: современный взгляд на проблему // Россия и современный мир. № 3 (104). М., 2019. С. 6 – 22.

199. Королева В. В. Владимир Васильевич Панькин // Православная Энциклопедия. Том VIII. М., 2004. С. 639.

200. Костогрызов П. И. Участие Православной Церкви в антибольшевистском сопротивлении в 1917 - 1918 гг. на Урале // Известия Уральского Государственного Университета. Серия 2 (гуманитарные науки). № 59. Выпуск 16. 2008. С. 70 – 75.

201. Красницкая Т. А. Церковные школы в дореволюционной России // «На пути к гражданскому обществу». № 3 – 4. Архангельск, 2011. С. 74 – 78.

202. Купцов Ю. В. Краткая История Чехословацкого Корпуса (К установке памятника чехословацким legionерам в Челябинске в 2011 году) // Гороховские Чтения: Материалы пятой региональной музейной конференции. Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск, 2014. С. 269 – 280.

203. Курышев И. В. Крестьянское восстание 1921 года в Ишимском уезде: облик и поведение участников (опыт социолого-психологической характеристики) // Коркина слобода. Историко-краеведческий альманах. Вып. 3. Ишим, 2001. С. 22 – 35.

204. Логачев В. А. «... В хлебном районе Западной Сибири»:

от пролетарской революции к крестьянскому мятежу. Вестник Томского Государственного Университета. №4 (16). 2011. С. 19 – 28.

205. Олихов Д. В., прот. Отношение Русской Православной Церкви и Временного Правительства в 1917 г. на примере Омской епархии Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 25–26 окт. 2017 г.). Омск, 2017. С. 251 – 256.

206. Олихов Д. В., прот. Создание и деятельность Временного Высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 72 – 85.

207. Печерин А. В., Мангилева А. В. Массовое бегство на Урале в 1919 году и его последствия // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 3 (23). 2018. С. 138 – 166.

208. Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского Государственного Университета. № 2. Челябинск, 2005. С. 88 – 98.

209. Сизов С. Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 годах как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. №1. С. 124 – 128.

210. Суховецкий В. А. Жизнь православных приходов в 20-30 г. XX в. (обзор фондов Исторического архива Омской области) // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25-26 апреля 2018 г.: сборник докладов \ Санкт-Петербургская духовная академия. - СПб., 2018. С. 251 – 257.

211. Суховецкий В. С. Омская епархия в условиях Гражданской войны и «религиозного НЭПА» (1918 – 1928 гг.) // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии №2 (7), 2019. С. 41 – 50.

212. Сушко А. В. Участие омского духовенства в событиях русской революции и гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В. Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Серия общество. История. Современность. Омск, 2017. С. 5 – 8.

213. Третьяков Н. Г. К вопросу о возникновении Западно-Сибирского восстания 1921 года // Роль Сибири в истории России. Бахрушинские чтения 1993 г. Новосибирск, 1993. С. 84 – 91.

214. Третьяков Н. Г. О политических настроениях крестьянства на территории, охваченной Западно-Сибирским восстанием 1921 г. // История Советской России: новые идеи, суждения. Тезисы докладов второй республиканской научной конференции. Ч. 1. Тюмень, 1993. С. 55 – 58.

215. Третьяков Н. Г. Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 2. С. 21 – 26.

216. Черказьянова И. В. Обновленчество в Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. №3. С. 228 – 230.

217. Шатилов С. Ф. Листая страницы истории // Северный Казахстан. 2012. - 20 сентября.

218. Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне, ноябрь 1919 - март 1921 г. Новосибирск, 1985. 319 с.

219. Шишкин В. И. К вопросу о роли Сибирского Крестьянского Союза в подготовке Западно-Сибирского мятежа 1921 года // Сибирь на рубеже XIX – XX веков. Новосибирск, 1997. С. 88 – 96.

220. Шишкин В. И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 121 – 139.

221. Шишкин В. И. К вопросу о новой концепции истории Западно-Сибирского восстания 1921 года // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. Новосибирск, 1997. С. 46 – 54.

222. Шишкин В. И. К вопросу о возникновении Западно-Сибирского мятежа 1921 года // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте Российской и мировой истории XVII – XX вв. Новосибирск, 1999. С. 96 – 98.

223. Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х годов // История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г.). М., 2011. С. 1239 – 142.

224. Шишкин В. И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С. 137 – 175.

225. Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921 - 1922 годов: голод и его последствия. Восточный архив. № 1 (37), 2018. С. 40 – 50.

226. Шулдяков В. А. «Народная дивизия» западносибирских повстанцев (февраль-декабрь 1921 года) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. Вып. 1: История. С. 122 - 132.

227. Шулдяков В. А. Гибель генерала В. И. Волкова и судьбы лиц из его ближайшего окружения // Сибирский исторический альманах. Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011. С. 303 – 321.

228. Шулдяков В. А. Декрет о свободе совести. Омск смутного времени. 15–21 февраля 1918 года // Иртыш. Альманах Омской писательской организации Союза писателей Российской Федерации. Вып. 1. Омск, 1998. С. 203 – 219.

229. Эхо массовых политических репрессий. Трагические судьбы священников Казахстана. Сборник. Астана, 2006. 223 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТ – Государственный архив г. Тобольска

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области

РГВА – Российский государственный военный архив

СГА ДП СКО – Специальный государственный архив Департамента полиции Северо-Казахстанской области

СКГА – Северо-Казахстанский государственный архив

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

Губревтрибунал – Губернский революционный трибунал

РККА – Рабоче-крестьянская красная армия

РКП (б) – Российская коммунистическая партия (больше-виков)

РСПДР (б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)

Сибкомтруд – Сибирский комитет по всеобщей трудовой повинности